

# КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 7

КАК РАЗОЗЛИТЬ ДРАКОНА



ВПЕРЕД.  
НАВСТРЕЧУ  
МЕЧТЕ!


КРЕССИДА КОУЭЛЛ



АМЕРИКА

Великий Западный  
Океан

Южная  
АМЕРИКА



СТРАНА ЛЕДОВЫХ ЗМИЕВ

Душегубские  
горы

маленький  
островок  
Олух

ВАРВАРСКИЙ  
АРХИПЕЛАГ

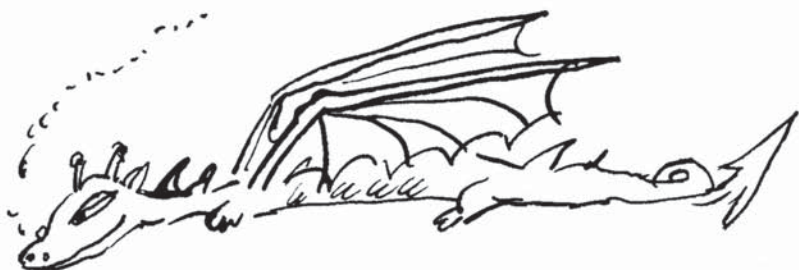






Иккинг Кровожадный Карасик III —  
величайший герой-викинг всех времен.  
Он прославился как великий воин, способный  
укротить дракона, не повысив голоса.  
А еще он написал много книг. Если вам вдруг  
захочется прочесть их по порядку,  
то вот, пожалуйста:

1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов



# ВНИМАНИЕ!


Если вам вдруг покажется,  
будто события этой книги  
имеют какое-то отношение  
к реальным историческим  
фактам, имейте в виду — это  
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС  
ПРЕДУПРЕДИЛИ!





Еще раз спасибо Джудит  
и Андрею, а также моей сестре Эмми,  
а также - Саймону Мейси,  
Кэли и Жану.



УДК 087.5  
ББК 84(4Вел)-44  
К 73

Cressida Cowell  
HOW TO RIDE A DRAGON'S STORM  
Text and illustrations copyright © 2008 Cressida Cowell  
All rights reserved  
First published in Great Britain in 2008 by Hodder Children's Books

Перевод с английского Анастасии Кузнецовой

Иллюстрации в тексте Крессиды Коуэлл  
Серийное оформление и иллюстрация на обложке  
Екатерины Платоновой

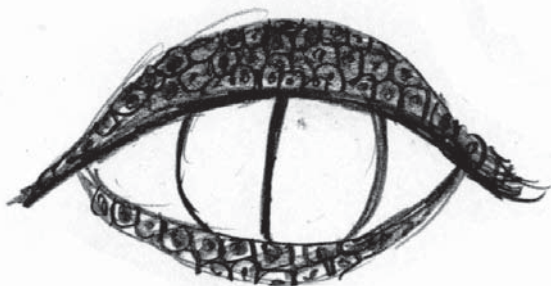


ISBN 978-5-389-07993-9

© А. А. Кузнецова, перевод, 2015  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015  
Издательство АЗБУКА®



# КАК РАЗОЗЛИТЬ ДРАКОНА



Сочинил ИККИНГ  
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древненорвежского  
КРЕССИДА КОУЭЛЛ



АЗБУКА

Санкт-Петербург





Обжора  
Душесгуб



Проглот,  
подручный  
Обжоры





Норберт  
Сумасброд

Равбенот  
(лучший друг  
Иккинга)



Камикадза



Стойк  
Обирный





МЫ  
ОБРЕЧЕНЫ! ОБРЕЧЕНЫ!


Мой палец  
ясно  
говорит...



# Проклятие Медведиковой бабушки

Когда-то давным-давно одному маленькому мальчику снился сон.

Ему снилось, будто он бежит по белой пустыне, родной и прекрасной, бежит и бежит по снегу, такому чистому, что даже как-то неловко оставлять на нем следы. И вдруг ноги у него тяжелеют от усталости, становятся почти неподъемными... Что-то тянет его назад... Но что?



Мальчик проснулся и открыл глаза и понял, что он до невозможности далеко от дома, в темноте под палубой громадного корабля.

Мальчика звали Медведик. Он был из народа Северных Странников, и родился он не рабом. Всего две недели назад в его распоряжении были многие мили роскошной ледяной пустыни для игр и столько же свободы, сколько у белых медведей и тюленей, которых его народ добывал для пропитания и тепла.

А потом пришли викинги.

Они застали Странников врасплох, когда те спали, напали на них, затащили на борт своих ви-



кингских кораблей и увезли далеко от родины. С тех пор Медведик ни разу не ел досыта. Но куда хуже была невозможность сделать больше двух шагов, ведь он привык бегать дни напролет.

Когда напали викинги, отец Медведика был на охоте и не знал, что сына похитили.

— **Пожалуйста, папа,** — шептал Медведик в черноту, — **спаси меня, папа...**

— **ХА!** — ответил скрипучий и злой голос жуткой Медведиковой бабушки. Она лежала, прикованная рядом с ним. — **Отец тебя не спасет, он же не знает, где ты. А боги, видно, позабыли о нас, раз позволили такому случиться. Викинги — паразиты, все вместе и каждый в отдельности.** — Она плюнула в темноту. — **Мне хорошие не встречались. Жестокие, подлые, злые... Ой, попалась мне хоть один, я бы его... Я бы съела его печень, ей-ей. Будь проклято это плавание и все на борту этого корабля...**

— **Мы ведь тоже на борту этого корабля,** — напомнил Медведик. — **Не Проклинай все плавание целиком, а то и мы станем Обречены.**

— **Не смей перечить тем, кто старше и умнее тебя!** — рявкнула бабушка. (Быть прикованным к бабушке, насылающей Проклятия, — не самая приятная участь.) — **Мы и без того ОБРЕЧЕНЫ.. Нет, нам теперь осталось лишь Ненавидеть и Проклинать...**

И вот по воле бабушки Медведика все пленные Странники стали Ненавидеть и Проклинать и мечтать съесть внутренности врагов, баюкая свою ярость в качающейся тьме под палубой корабля.

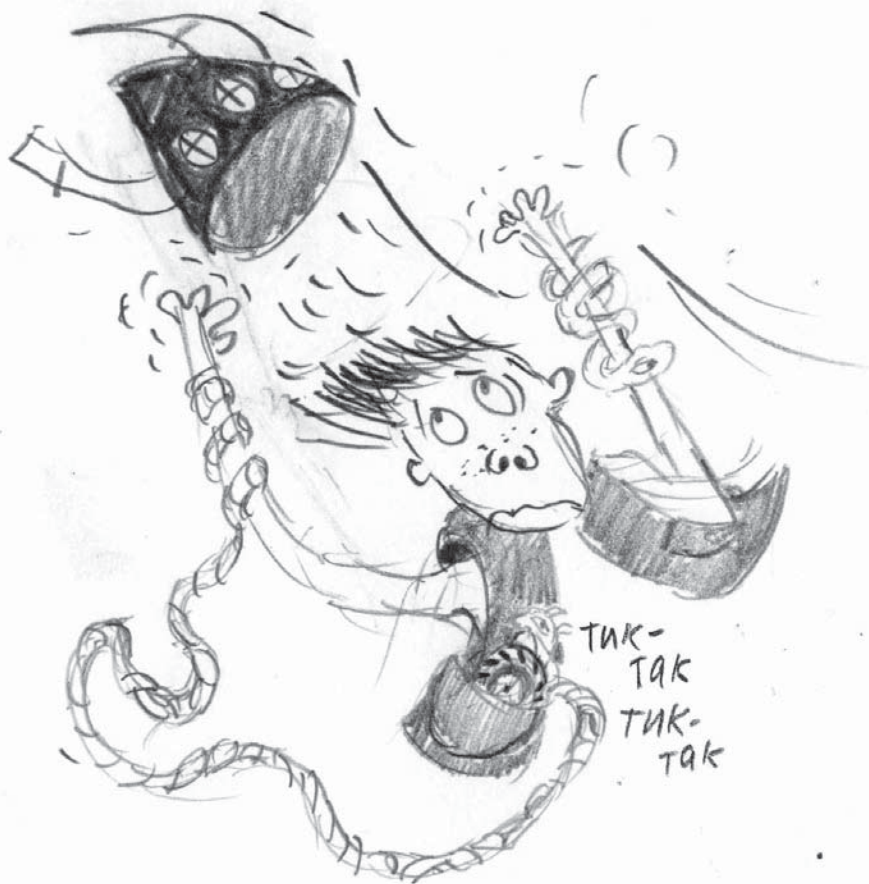
— **СМОТРИТЕ ПОЛУЧИШЕ СЕБЕ ПОД НОГИ, ТАМ, НАВЕРХУ!** — вопила бабушка Медведика, воя на потолок, словно волк. — **ЕСЛИ ХОТЬ ОДИН ИЗ ВАС ОСТУПИТСЯ И СВАЛИТСЯ В ЭТОТ ЛЮК, ГОВОРЮ ВАМ, МЫ РАЗОРВЕМ ЕГО НА ЧАСТИ!**

Только Медведик сидел тихо, и в черноте никто не видел, как по его щекам медленно текут слезы. Оно и к лучшему, ведь у Странников сердца белых медведей и они не плачут.

А в мыслях он снова и снова повторял: «Пожалуйста, папа, пожалуйста, помоги мне... пожалуйста, боги, пожалуйста, пожалуйста, помогите... пожалуйста... кто-нибудь...

если вы слышите... помогите... помогите... помогите...»







# 1. НАСТОЯЩИЙ ВИКИНГСКИЙ ЗАПЛЫВ

Однажды зябким весенним днем на Варварском архипелаге Иккинг Кровожадный Карасик III, Надежда и Опора и Наследник Вождя Племени Лохматых Хулиганов, стоял с несчастным видом на Западном пляже возле Душегубских гор, и были на нем и при нем лишь его шлем, меч, безрукавка и крохотные плавки.

Душегубские горы — не то место, куда тянет наведаться даже в лучшие времена. У Иккинга от них мурашки по спине бежали. Отвесные, головокружительно высокие и зловещие пики служили домом некоторым несказанно опасным драконам и волкам-мутантам, не говоря уже о племени Душегубов, самых яростных и безжалостных викингах в нецивилизованном мире.

Племя Душегубов принимало гостей нечасто. Возможно, это племя обходили стороной из-за неприятной привычки приносить незваных чужаков в жертву небесным драконам на вершине Душегубской горы.

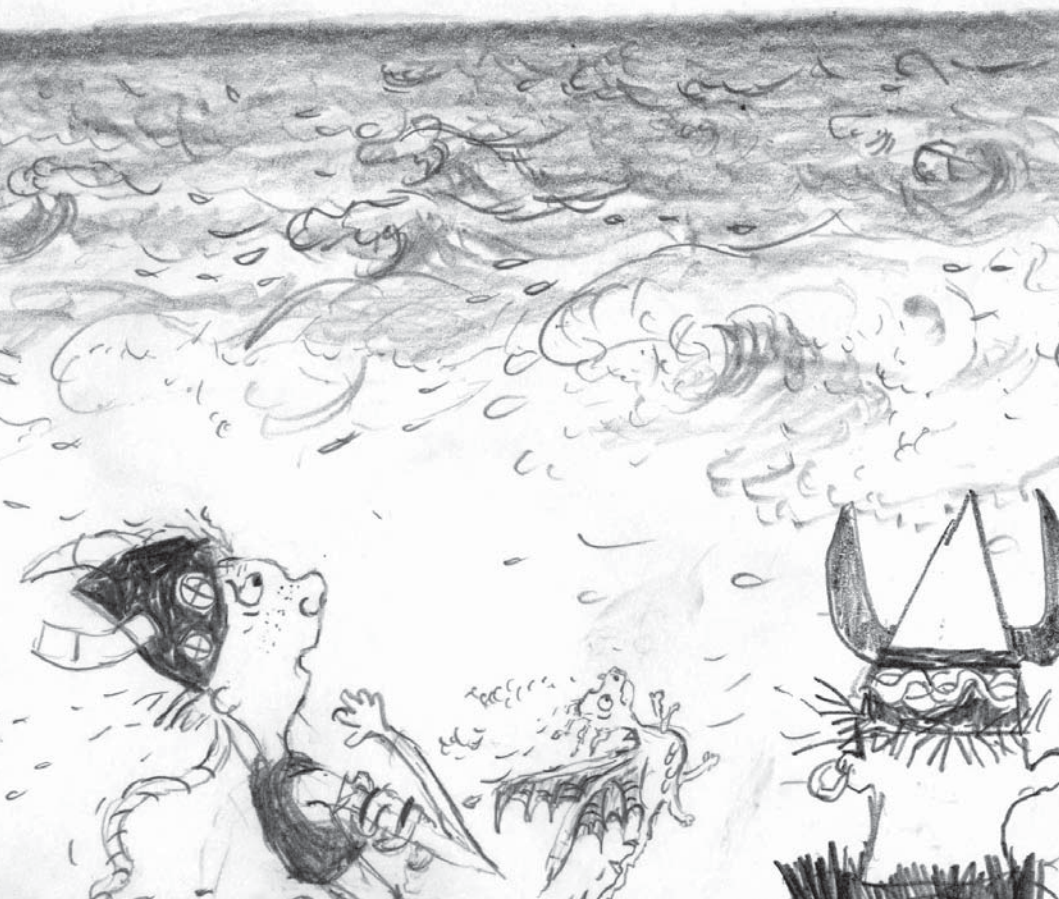
Но тут Обжоре Душегубу втемяшилось любезно пригласить племена Лохматых Хулиганов и Бой-

баб к себе на остров, чтобы немного повеселиться, устроив Межплеменной Товарищеский Заплыв.

Это был Традиционный *Викингский* Заплыв, а викинги все немного «того», поэтому они соревнуются в плавании, обвешанные оружием: мечами, топорами, кинжалами и так далее.

Должно быть, они не понимают, как сильно железо снижает плавучесть.

И вот воины Душегубов, Хулиганов и Бой-баб в полном составе собрались на неудобном каме-

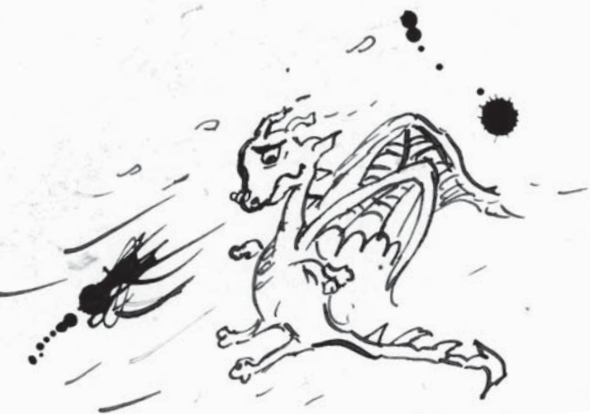


нистом пляже. Воины подпрыгивали и делали вид, будто у них вовсе не отваливаются от мороза рога на шлемах, а волки-мутанты были в горах наверху, не давая им расслабиться и впасть в уныние.

От сильнущего восточного ветра веснушчатые руки Иккинга покрылись пупырышками. Ветер сдувал с викингов шлемы,







плащи и мечи и весело гонял по пляжу. Охотничий дракон Иккинга, Беззубик, не мог подняться в воздух — его сразу сносило.

Беззубик был исключительно мелким экземпляром породы «простой садовый», с большими выпуклыми невинными глазками.

— Б'бе-беззубик на-на твоём месте н'ни-нипочем н'не пошел бы сегодня п-п-плавать, — советовал он Иккингу. — Там очень з'зяб'бко. Б'бе-беззубик уже п'про-пробовал и едва не отморозил крылышшшки.

— Да, спасибо, Беззубик, — отвечал ему хозяин. (Иккинг, один из немногих викингов всех времён, умел разговаривать по-драконьи.) — **Очень ценное замечание, я это непременно учту.**

Плевака Крикливый, наставник по Программе Начальной Пиратской Подготовки на острове Олух, стоял в одних плавках и вдыхал налетающий



шквал, словно легчайший летний ветерок.

— Чудная погода для плавания! — восторженно проревел он, колотя себя в грудь кулаком, словно громадная горилла рыжей масти. — Встаньте передо мной по стойке смирно, мальчики, и я объясню Правила Соревнований...

Двенадцать мальчишек выстроились перед учителем дрожащей цепочкой.

— Итак, парни! — прогремел Плевака. — Настоящий Викингский Заплыв — это вам не жалкие плюхалки, какие устраивают на материке. Это испытание вашей СТОЙКОСТИ, СИЛЫ и САМОУБИЙСТВЕННОЙ ХРАБРОСТИ...

— О боги, — простонал лучший друг Иккинга, Рыбьенот, единственный ученик, который преуспел в освоении викингских умений еще меньше, чем Иккинг. Ноги у него напоминали две макароны, а плавать он не умел. — Не нравится мне все это...

— В Настоящем Викингском Заплыве, — продолжал Плевака, — побеждает тот, кто приходит ПОСЛЕДНИМ.

Строй ахнул от удивления, и кто-то воскликнул:

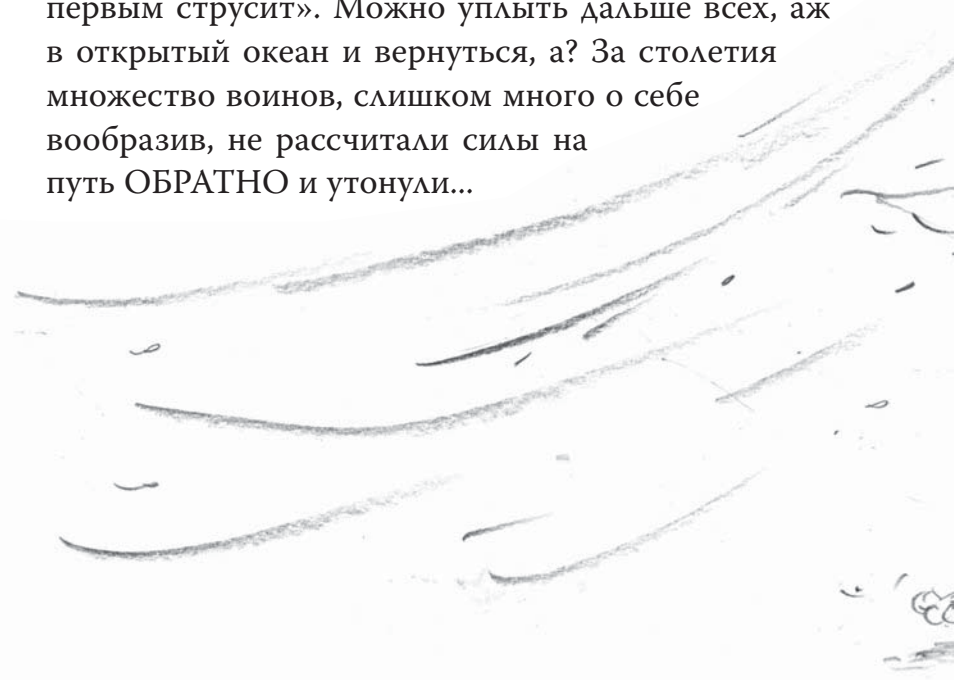
— Но так же неправильно!



— Ну, раз так, — ехидно заметил Сморкала Мордоворот, здоровенный наглый бугай с черепа-ми, вытатуированными на мощных руках, — Ик-кинг Никчемный без труда выиграет. Он всегда и во всем последний...

Иккинг в этот момент стоял на одной ноге. Он попытался улыбнуться, но это потребовало таких усилий, что он не удержал равновесия и шлепнулся на песок.

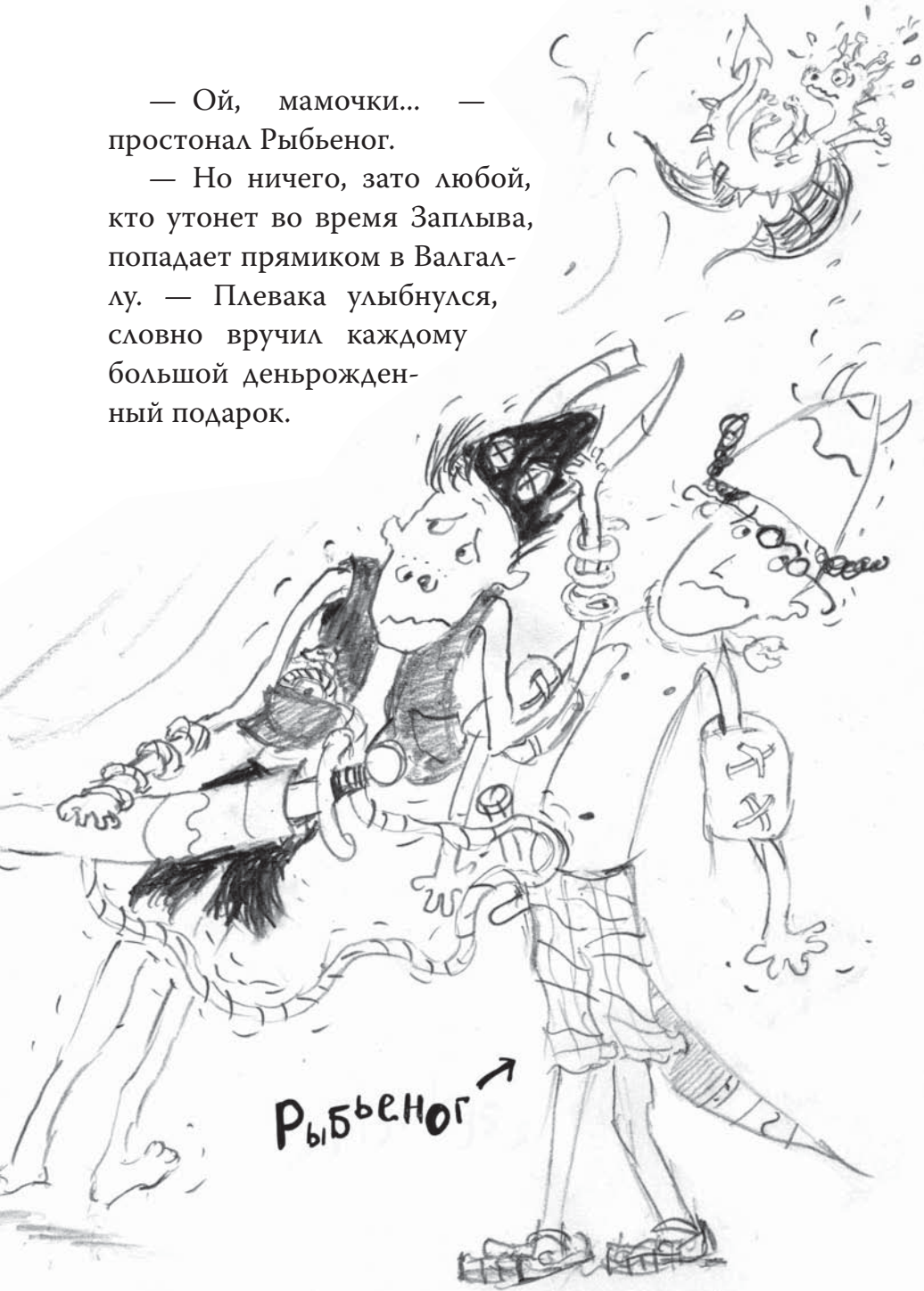
— Ага, — ухмыльнулся Плевака. Борода его топорщилась от энтузиазма. Он приложил палец к носу. — Но подумайте хорошенько, мальчики... Мы все отправляемся с пляжа и пускаемся вплавь, и с этого момента дело превращается в игру «кто первым струсит». Можно уплыть дальше всех, аж в открытый океан и вернуться, а? За столетия множество воинов, слишком много о себе вообразив, не рассчитали силы на путь ОБРАТНО и утонули...





— Ой, мамочки... —  
простонал Рыбьенег.

— Но ничего, зато любой,  
кто утонет во время Заплыва,  
попадает прямиком в Валгал-  
лу. — Плевака улыбнулся,  
словно вручил каждому  
большой деньрожден-  
ный подарок.



— У-у-уххх! — радостно завопили мальчишки.

— СУМАСШЕДШИЕ, — простонал Рыбьенот, покачиваясь на ветру, будто тонкое деревце, готовое переломиться. — Мы единственные вменяемые в племени ЧОКНУТЫХ.

— Вопросы есть? — рыкнул Плевака.

Иккинг поднял руку:

— Маленькое уточнение, учитель. А мы не замерзнем до смерти минут за пять?

— Не будь мямлей! — проревел Плевака. — Жир толстокрыла, которым вы натерлись, ТЕОРЕТИЧЕСКИ позволит вам не потерять все тепло и не умереть СРАЗУ... Но это все часть игры, ясное дело. Сумеешь ли ты использовать свои навыки и расчет, продержаться в море достаточно долго, чтобы выиграть Заплыв... но не ТАК ДОЛГО, чтобы замерзнуть насмерть?

Плевака прошелся вдоль строя мальчишек, проверяя их, прежде чем выпустить для участия в соревнованиях.

— Очень лихо, Сморкала... выше нос, Крепкий Орешек-младший... Ты ничего не забыл, Бестолков?

— Мой меч при мне, учитель, — сказал Бестолков.

— Меч действительно при тебе, — признал Плевака, — а вот плавки — нет. Быстро надевай, парень... Вряд ли Тор будет рад видеть тебя в Валгалле голышом. Брр, даже думать об этом не хочу...

Он двигался вдоль шеренги, пока не добрался до Рыбьенога. Тут наставник остановился как вкопанный.

— ЧТО, — взревел Плевака страшным голосом, — ЧТО, во имя Тора, это ТАКОЕ?!

— Нарукавники, учитель, — ответил Рыбьеног, глядя прямо перед собой.

— Рыбьеног не умеет плавать, — вступился Иккинг за лучшего друга. — Поэтому мы сделали ему эти штуки из пары свиных пузырей. Иначе он камнем пойдет ко дну.





— Камнем, — с готовностью подтвердил Рыбьеног.

— О Один! — разбушевался Плевака. — Что подумают Душегубы, если хоть краем глаза увидят ЭТО? Я одолжу тебе мой плащ, Рыбьеног. Ты накинешь его сверху, и, будем надеяться, никто не заметит. Тор, дай мне терпения...

— Так, охотничьи драконы у всех при себе? — гаркнул Плевака.

Охотничьих драконов прихватили с собой все. Драконы сбились на пляже в кучку, прикрываясь крыльями от дождя.

— Охотничий дракон может лететь у вас над головой во время Заплыва. Так вас легче заметить с берега. Еще они, пожалуй, могут отгонять хищников... акул, темнодыхов и так далее... Ладно, теперь можете разойтись и приготовиться, а минут через пять я провожу вас на старт.

Мальчишки, возбужденно болтая, занялись последними приготовлениями.

— Эй, НЕУДАЧНИКИ, — ехидно окликнул Сморкала, высокий злобный увалень с такими большими ноздрями, что туда можно было засунуть огурец (Беззубик однажды так и сделал), и гнусного вида жидкими усиками, напоминающими волосатую гусеницу. — Надеюсь, малыш Иккинг научился плавать хотя бы по-собачьи...

Он сильно толкнул Иккинга, и тот растянулся на песке.

— Гы-гы-гы! — заржал Песьедух Тугодум, столь же неприятный дружок Сморкала.

Внешне Песьедух походил на гориллу в плавательных очках и со слабостью к пончикам.

— Очень смешно, Сморкала, — отозвался Иккинг, выплевывая песок.

— У вас, парни, обычно хорошо получается приходиться последними... — продолжал издеваться Сморкала. — А сегодня вам выпал редкий шанс прийти ПЕРВЫМИ, в кои-то веки раз... Попробуйте хотя бы заплывать на глубину, прежде чем выползти обратно на пляж, как положено жалкому трусливому планктону вроде вас. Вы же не хотите лишний раз мозолить глаза нам, ПРАВИЛЬНЫМ Хулиганам... Кстати, славные нарукавники, Рыбьеног...

А Песьедух отобрал у Рыбьенога горшок с липким зеленым жиром толстокрыла и опрокинул его Рыбьеногу на голову, после чего гордо удалился вместе со своим приятелем. Сморкала от хохота едва переставлял ноги. Он вообще ценил только грубый юмор.

— Надеюсь, темных его достанет, — мрачно буркнул Рыбьеног.



Он снял очки и стал оттирать с них жир толстокрыла, но только размазал его ровным слоем, залепив стекла наглухо.

— Как достанет, так и выплюнет, — отозвался Иккинг еще мрачнее. Он попытался отряхнуть с себя песок, но у него ничего не вышло, поскольку жир толстокрыла очень липкий. — Вряд ли Сморкала на вкус хорош.

ТУ-РУ-РУ-РУМ!

Трубач племени Душегубов подул в рог, призывая участников собраться на Заплыв...



Жир толстокрыла  
залепил очки, и видно  
сквозь них было как сквозь  
плотный желто-зеленый  
ТУМАН.

## 2. ПУСТЬ ПОБЕДИТ ЖИРНЕЙШИЙ (И НЕ САМЫЙ ТУПОЙ)!

Отец и дед Иккинга подошли к мальчикам пожелать им удачи.

Иккингов папа, Стоик Обширный, Вождь Племени Лохматых Хулиганов, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, Кх, Гм, был скроен по традиционной викингской мерке: два с лишним метра ростом, пузо как боевой корабль, брови полощутся на ветру, словно пара больших хомяков в колесе. Он был настроен ужасно добродушно и радовался прекрасному весеннему деньку.

— Сказочный день для Заплыва! — весело проревел он.

— Не уверен, что соглашусь с тобой, — прохрипел Старый Сморчок, Иккингов дедушка и один из судей состязания.

Бури архипелага за девяносто лет согнули его древнюю спину в рог и прочертили множество морщин на лице. Длинная спутанная белая борода волочилась за ним по песку, собирая ракушки и водоросли.

Старый Сморчок пытался убедить Стоика отказаться от участия в Заплыве.



— Я заглядывал в будущее, и Знамения нехорошие, — шамкал старик.

— ЧУШЬ! — кипятился Стоик Обширный. — Твои прорицания никогда не сбываются, Старый Сморчок, это все знают. А значит, я точно выиграю Заплыв. — От скромности Стоик никогда не страдал. — Но, Иккинг, мне бы хотелось, чтобы ТЫ обошел Сморкалу Мордоворота и все такое...

Сморкала Мордоворот приходился Иккингу двоюродным братом. На добрых три головы выше Иккинга, невероятно мускулистый и крепкий, он превосходил Кровожадного Карасика практически во всем. Нечего было и думать одолеть его в Заплыве.

Вот только Стоик часто не замечал подобных тонкостей.

Он ласково толкнул Иккинга в плечо.

— Я ЗНАЮ, ты можешь, сынок! — сказал он с воодушевлением. — Может, ты и невысок, зато жилист! А ноги у тебя, может, и тонковаты, но в этих узловатых коленках скрыт боевой дух многих поколений Кровожадных Карасиков! Ты, главное, парень, — сказал Стоик, беря Иккинга за плечи и заглядывая ему в глаза, — одно помни. Повторяй за мной: ШЕВЕЛИ НОГАМИ!

— Шевели ногами, — медленно повторил Иккинг.

«Пусть победит жирнейший!»



Стоик  
папа  
Иккинга ОБШИРНЫЙ

— ГРОМЧЕ! — грянул Стоик, ударяя кулаком по воздуху.

— ШЕВЕЛИ НОГАМИ! — выкрикнул Иккинг и тоже пронзил воздух кулаком.

— Вот это дух! — сказал Стоик. — Я знаю, что смогу гордиться тобой, так что не разочаруй меня, ну! — И он зашагал прочь, сияя, как начищенный шлем.

Старый Сморчок и Иккинг дружно вздохнули, глядя вслед торопливо удаляющемуся Стоику.

— Он славный парень, тут не поспоришь, — прохрипел Старый Сморчок, — но НИКОГДА никого не слушает.

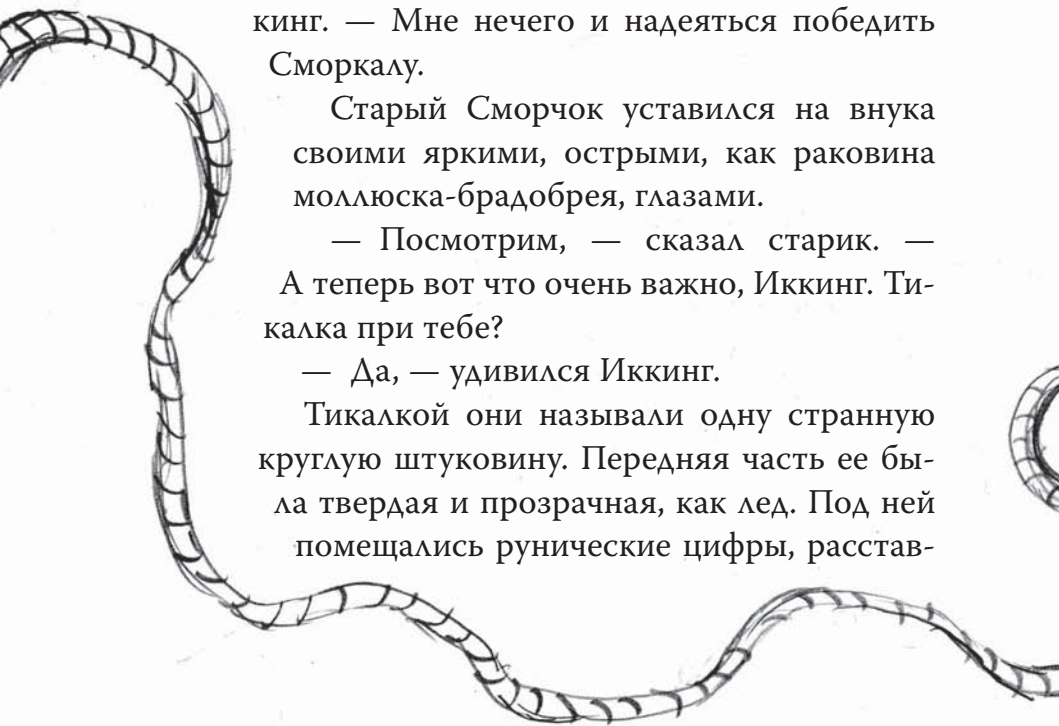
— Не слушает, — печально согласился Иккинг. — Мне нечего и надеяться победить Сморкалу.

Старый Сморчок уставился на внука своими яркими, острыми, как раковина моллюска-брадобрея, глазами.

— Посмотрим, — сказал старик. — А теперь вот что очень важно, Иккинг. Тикалка при тебе?

— Да, — удивился Иккинг.

Тикалкой они называли одну странную круглую штуковину. Передняя часть ее была твердая и прозрачная, как лед. Под ней помещались рунические цифры, расстав-



ленные по нескольким кругам, и штук семь, если не больше, разноцветных стрелок.

Иккинг открыл множество способов применения тикалки. Одна стрелка, похоже, показывала время. Другая всегда смотрела на север, что крайне полезно, если заблудился. А поскольку в день Заплыва погода была весьма переменчива и того и гляди грозил подуть сильный восточный ветер, способный сдуть его с курса, Иккинг решил, что тикалка может пригодиться. Хорошо, что она была водонепроницаемая.

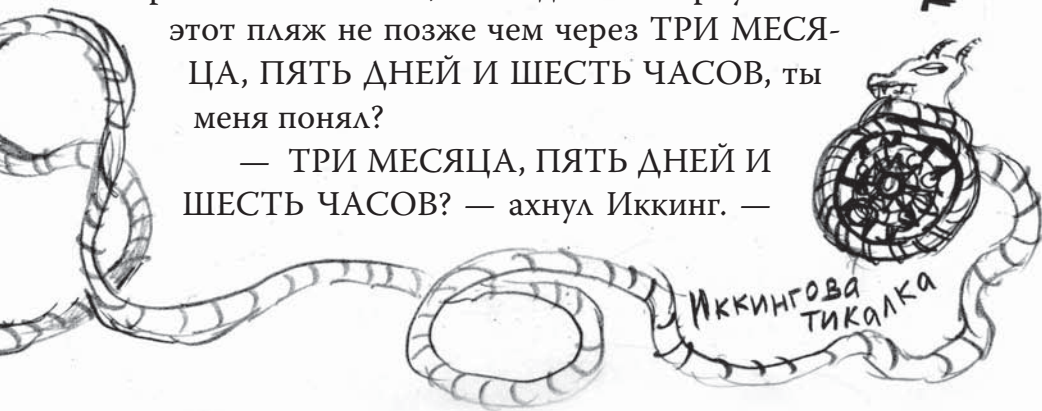
Иккинг только беспокоился, как бы ее не потерять, поэтому привязал устройство к запястью длинной веревкой и засунул в карман безрукавки.

— Отлично! — сказал Старый Сморчок. — Дай-ка ее мне на минутку...

Иккинг вынул тикалку из кармана. Старый Сморчок открыл ее заднюю крышку и начал возиться с мелкими кнопочками внутри.

— Вот, Иккинг, — сказал он наконец, — нет времени объяснять, но ты должен вернуться на этот пляж не позже чем через ТРИ МЕСЯЦА, ПЯТЬ ДНЕЙ И ШЕСТЬ ЧАСОВ, ты меня понял?

— ТРИ МЕСЯЦА, ПЯТЬ ДНЕЙ И ШЕСТЬ ЧАСОВ? — ахнул Иккинг. —



ТИК-ТАК  
ТИК-ТАК  
ТИК-ТАК

ТИК-ТАК



О чем ты говоришь? Да я больше четверти часа не продержусь!

— Я выставил тебе будильник, — сказал Старый Смorchок, убирая тикалку обратно Иккингу в карман. — Когда у тебя останется меньше шести часов, она начнет тикать громче. А если будильник сработает, что ж, тогда ты поймешь, что опоздал... НЕ ОПАЗДЫВАЙ на этот раз, Иккинг, ладно? Я рассчитываю на тебя, мальчик...

И Старый Смorchок поспешил к Судейскому Столу, а Иккинг остался стоять с открытым ртом, вытаращившись ему вслед.

— Совсем спятил, — пробурчал он.

Все участники состязания столпились на стартовой линии, нарисованной на песке в двадцати двух метрах от моря, и болтали друг с другом.

Большегрудая Берта, предводительница Бой-баб, размазывала по рукам жир толстокрыла, а ее гигантские буфера весело и бодро хлопали на ветру. Казалось, они готовы в любую секунду унести ее в небо, словно пара надутых горячим воздухом шаров.

Зычный бас Берты, похожий на рев туманного горна, был слышен за несколько островов от нее. Все в радиусе двух миль могли слышать, что ОНА — Берта Непотопляемая, Чемпионка Архипелага по Заплывам, так что остальные могут отправляться домой прямо сейчас.



Берта  
Непотопляемая



Тем временем присутствующие Душегубы задумчиво передавали из рук в руки мечи, топоры, копья и молоты. Иккингу они чем-то напомнили стадо волосатых каннибалов, дожидających ужина. От этой мысли ему сделалось неуютно.

Обжора Душегуб, вождь племени Душегубов, стоял, зловеще поигрывая мускулами. Даже на таком резком ветру он смердел, как трехнедельный труп тюленя. Вонючий двухметровый гигант с гадкими черно-синими татуировками в виде черепов на лице.

Одной из самых жутких черт Обжоры было то, что он не говорил. Никто не знал почему. Одни утверждали, будто он потерял язык, сражаясь врукопашную со штормовым драконом. Другие судачили, что это последствия страшной простуды в раннем детстве. Как бы там ни было, никто и никогда не слышал от Обжоры иных звуков, кроме глухого ворчания. За него говорил Проглот, его правая рука и пренеприятнейший тип, смахивающий на мелкий гнусный прыщ.

Судей было трое, одним из них был Иккингов дедушка, Старый Смorchок: он должен был следить за временем Заплыва.

Главный Судья, печальный, невероятно морщинистый маленький Шандарахайк, прокашлялся и объявил высоким дрожащим голосом:

— Слушайте, викинги племен архипелага! Последний ступивший вновь на этот пляж после того,



## Судейская изба

как я подую в эту трубу, будет объявлен Последним Вернувшимся. Он должен быть в состоянии, согласно древнему обычаю, Поклясться, что «не искал помощи ни на Плоте, ни на Борту». И в награду за победу в этом состязании он сможет потребовать у вождей двух других участвующих племен выполнить ОДНО его желание. Клянетесь ли вы, вожди, что признаете это право победителя?

— Клянемся, — гаркнули Берта и Стоик.

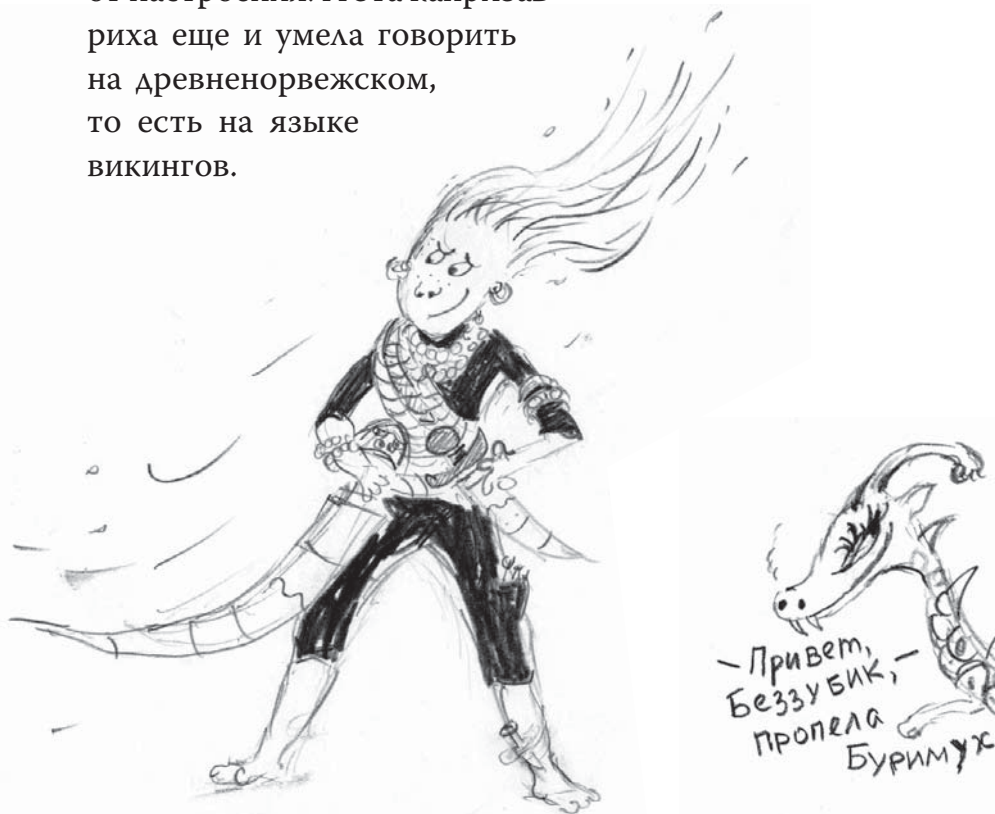


Обжора Душегуб утвердительно рыкнул.

Камикадза, крохотная белобрысая и косматая дочка Большегрудой Берты, подбежала пожелать Иккингу удачи. Одна из лучших Воровок на архипелаге, Камикадза не боялась ничего и никого.

— Славный денек для купания, а? — весело окликнула она. — Жду не дождусь, когда можно будет в воду.

Вокруг Камикадзиных ног вился красивый капризавр по имени Буримуха. Капризавры, как ясно из названия, меняют цвет в зависимости от настроения. А эта капризавриха еще и умела говорить на древненорвежском, то есть на языке викингов.



— Привет,  
Беззубик,  
пропела  
Буримуха

— Привет, Беззубик, —  
пропела Буримуха, хлопая длин-  
ными красивыми ресницами.

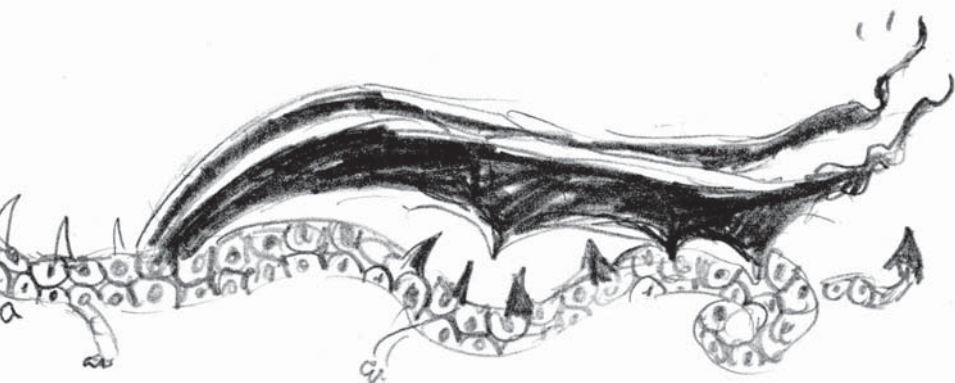
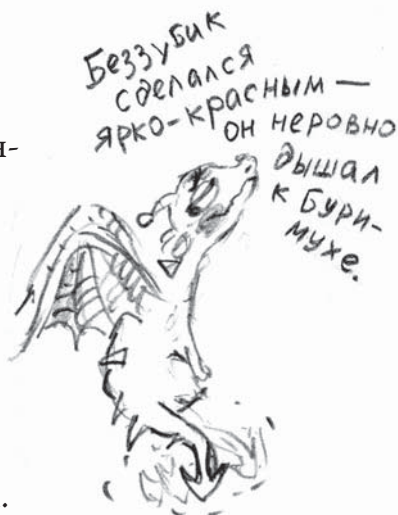
Беззубик сделался ярко-  
красным.

Он неровно дышал к Бу-  
римухе и потому немедлен-  
но начал выпендриваться:  
крутить в воздухе сальто и вы-  
дуть сложные дымные кольца.  
В итоге дым попал ему не в то гор-  
ло, и дракончик надолго закашлялся.

Пока они стояли, Сморкала подкрался к ним сза-  
ди и сдернул Плевакин плащ с плеч бедного Рыбье-  
нога, выставив нарукавники на всеобщее обозрение.

— У-упс! — ухмыльнулся Сморкала. — Какой  
я неловкий!

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! — взревела толпа, ука-  
зывая на Рыбьеного и подпрыгивая от радости. —  
ХУЛИГАН В НАРУКАВНИКАХ! ВОТ УМОРА!  
ПОПЛАВКИ НАЦЕПИЛ!



— Никакие это не поплавки!— крикнул Иккинг, отчаянно пытаясь спасти положение. — Это ОРУЖИЕ! Надувные наплечные доспехи! Очень необычные и опасные!

Стоик Обширный побагровел и раздулся от гнева и раздражения. Этот смешной рыбьеногий мальчишка позорил племя Хулиганов!

— Это там не твой СЫН, Стоик, стоит рядом с мелким неудачником? — ухмыльнулся Проглот.

Иккинг и сам выглядел нелепо до ужаса. С ног до головы облепленный песком, он больше всего смахивал на мелкого тощего карася в панировке — хоть сейчас на сковородку.

Стоик изо всех сил гнал от себя мысль: «Почему Иккингу всегда надо выставить себя на посмешище? Почему он не может дружить с кем-нибудь подобающе буйным и нормальным? И почему он с ног до головы в песке?»

Наконец мысль отступила, и он, храня верность семье, громко крикнул:

— Мой сын прав! Этот странный мелкий воин одет в самую последнюю надувную защиту!

Но Стоика переорала толпа, скандировавшая:

— ХУ-ЛИ-ГА-НЫ В ПО-ПЛАВ-КАХ! ХУ-ЛИ-ГА-НЫ В ПО-ПЛАВ-КАХ!

И тут, к неимоверному облегчению Стоика, протрубил рог — ТУРУ-РУ-РУ-У-УМ-М-М! — объявив начало гонки, и воины-викинги позабыли дразнить

Хулиганов. Толпа обезумела, когда участники Заплыва ломанулись в воду, словно стадо бизонов: косы реяли, животы колыхались на ледяном ветру.

— ВПЕРЕД, БОЙ-БАБЫ, ВПЕРЕД!

— ДАВАЙ, ДУШЕГУБЫ!

— УРА ХУЛИГАНАМ!

Сморкала быстро пробежал по мелководью, поигрывая мышцами и махая толпе, а затем изящно погрузился воду и поплыл прочь ужасно мощным кролем.

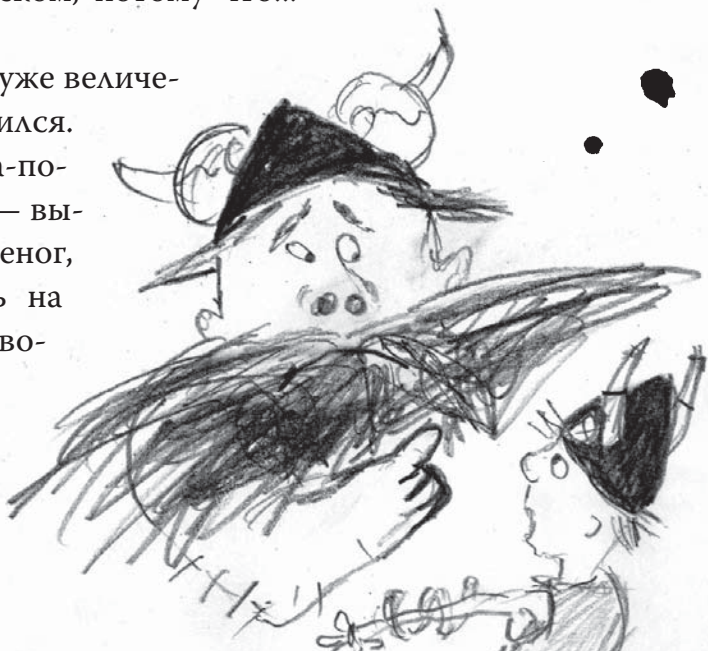
Стоик, изо всех сил сдерживая разочарование, подошел к сыну и сурово отчитал его:

— Иккинг, ты — будущий воин, а сейчас — НЕПОДХОДЯЩИЙ момент, чтобы поиграть в песочек.

— Да не играл я! — возразил Иккинг. — Я покрыт песком, потому что... потому что...

Но Стоик уже величественно удалился.

— Медуза-подпри-пузо! — выругался Рыбьеног, завертевшись на месте. — Я вообще НИЧЕГО теперь не вижу!





ХА! ХА! ХА! ХА! ХА!

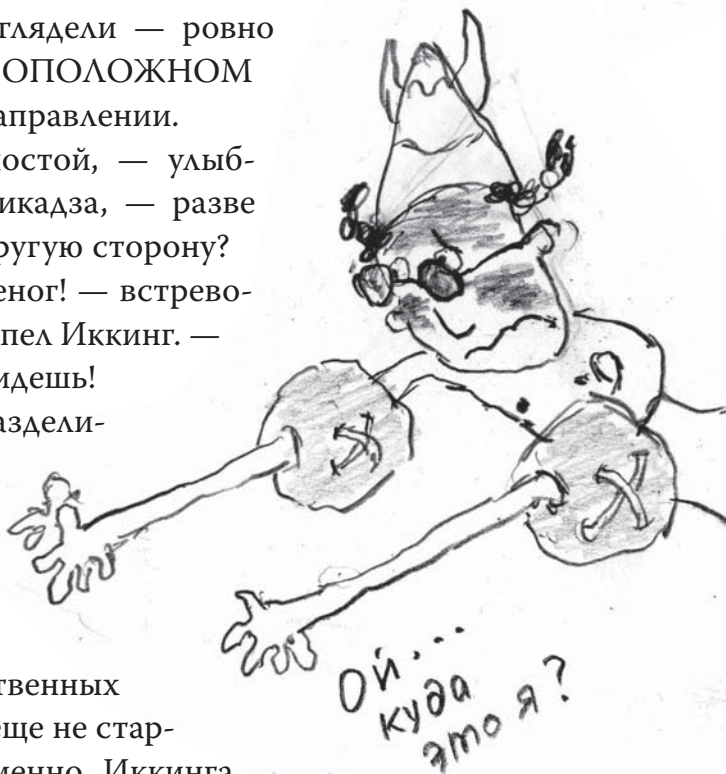
Жир толстокрыла залепил ему очки, и видно сквозь них было как сквозь плотный желто-зеленый туман. Бедный Рыбьеног заковылял куда глаза глядели — ровно в ПРОТИВОПОЛОЖНОМ от океана направлении.

— Эй, постой, — улыбнулась Камикадза, — разве море не в другую сторону?

— Рыбьеног! — встревоженно зашипел Иккинг. — Ты не туда идешь!

Толпа разделилась между подбадриванием воинов и смехом при виде единственных троих, кто еще не стартовал, а именно Иккинга, Рыбьенога и Камикадзы.

Рыбьеног в панике припустил прочь от берега еще быстрее, выставив руки перед собой, и причитал:



ХА! ХА! ХА!

— Я ничего не вижу, я ничего не вижу!  
А Иккинг и Камикадза бежали за ним, выкрикивая:

— Не туда, Рыбьенег, не туда!

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! — угорала толпа зрителей, расступаясь и пропуская бедного слепого Рыбьенего, чтоб и дальше ковылял по пляжу.

Наконец бедняга споткнулся о брошенные кем-то штаны, тут Иккингу удалось его нагнать и с помощью Камикадзы развернуть в сторону океана.

От всей этой истории Кровожадному Карасику было так стыдно, что он вошел в обжигающе-ледяную воду, где аж дыхание перехватывало от холода, почти с облегчением.





Сгорая от стыда, он не заметил, что случилось с его отцом и Большегрудой Бертой.

А случилось вот что. Стоик Обширный, Большегрудая Берта и Обжора Душегуб неторопливо входили в полосу прибойя. Все трое не сомневались в победе. Стоик позабыл о своем разочаровании в сыне, поскольку припомнил кое-что забавное.

— Вот что я скажу тебе, Берта, — прошептал он, дружески ткнув Бой-бабу в плечо, — давай договоримся, кто бы из нас ни выиграл, проучить Обжору. Загадаем ему такое желание: пусть пройдет на веслах через Угрюмое море в ванне с подштанниками на голове!

Большегрудая Берта ржала, пока слезы не потекли по ее волосатым щекам.

— В кои-то веки, Стоик, старый ты боров, — прогремела она, — тебя посетила хорошая идея! План, значит, такой...

Они как раз входили в воду, когда Обжора что-то хрюкнул своему помощнику. В глазах Проглота вспыхнул недобрый огонек, но он в изысканных выражениях перевел:

— Обжора невольно заметил, что вы используете старомодный ЖИР ТОЛСТОКРЫЛА — он держит холод и вполовину не так хорошо, как масло темно-претемно-лилового мясоклыка, которым намазан Обжора... Стоит нанести его на кожу, в жизни не замерзнешь. Держится до следующей зимы.





— Клянусь обрезками Торовых ногтей! — воскликнула Берта, окинув разочарованным взглядом свои лоснящиеся от зеленого жира тела. — Я-то думала, у меня последний писк моды!

Стоик с восхищением и завистью таращился на сияющую лиловую грудь Обжоры. Обжоре было так тепло под слоем масла темно-претемно-лилового мясоклыка, что от его татуированной груди поднимался легкий парок и уносился ветром.

— Обжора хочет честной борьбы, — угодливо улыбнулся Проглот. — Почему бы вам не попробовать эту мазь, чтобы уравнять шансы? Мы оставили горшок как раз позади вас, у кромки воды... Нам он больше не нужен, поскольку достаточно всего одного слоя...

— Ну, это невероятно любезно с твоей стороны, Обжора! — просиял Стоик. — Но погоди, как мы вернемся? Гонка ведь уже началась.

Проглот небрежно отмахнулся от этой мысли.

— Да нет... — весело заверил он вождей. — Нет, считается, что вы еще не начали Заплыв, если вы не плывете... Вы разве не знали?

Стоик и Большегрудая Берта сказали: «Ах да, конечно!» — и с умным видом закивали, как будто на самом деле всю дорогу знали о таком правиле. Они повернули назад и побрели к берегу за черным горшочком с маслом мясоклыка, стоявшим всего в паре шагов от кромки воды...

— Ну и жулик этот Обжора! — Стоик неодобрительно поцокал языком. — Вот уж действительно честная борьба! Глянь! Тут практически ничего не осталось.

Действительно, крохотной лиловой капли на самом донышке едва хватило бы намазать Стоику большой палец на ноге.

Но Обжора сжульничал не только в этом.

Стоик поднял глаза и обнаружил вокруг ахающую от изумления и разочарования толпу. Хулиганы в смятении рвали на себе бороды. А прямо перед Стоиком и Большегрудой Бертой стоял Главный Судья, с видом еще более подавленным, нежели обычно, с очками на кончике носа.

— Мои соболезнования, — произнес Главный Судья, мрачно царапая их имена на пергаменте перед ним. — Вы — Первые Вернувшиеся. Ноздря в ноздрю. Как пишется «Берта»?

Стоик рассмеялся и погладил Главного Судью по голове.

— Да нет! Нет, мой добрый Шандарашка, думаю, ты подзабыл Правила. Заплыв начинается, только когда поплывешь...

— Разумеется, я помню правила, — спокойно ответил Судья. — Я Судья. Вышел из воды — вышел из Заплыва.

— Но... но... но... мы ведь уже возвращаемся обратно в воду! — От ужаса Большегрудая Берта начала заикаться.

— Нет, не возвращаетесь, — сказал Главный Судья. — Мое решение окончательно.

Казалось, Берта со Стоиком сейчас взорвутся.

— Старый Сморчок! — задохнулся Стоик. — Скажи ему! Мы же не можем ПРОИГРАТЬ Заплыв!

Старый Сморчок обозрел двадцать стоявших перед ним песочных часов.

— Боюсь, вы таки проиграли, — печально отозвался он. — И ровно за три минуты двадцать две секунды. Новый рекорд состязаний.

— Но я чемпионка архипелага по плаванию! — вскричала Большегрудая Берта, вскидывая в воздух здоровенный кулак. — Берта Непотопляемая!

— И ОБЖОРА ДУШЕГУБ СКАЗАЛ, ЧТО ВСЕ БУДЕТ В ПОРЯДКЕ! — крикнул Стоик.

И как только он произнес эти слова, до Стоика и Берты наконец дошло (увы, они были не самыми смысленными вождями на архипелаге), что их провели.

Две минуты назад Берта и Стоик трусили по песку, все такие гордые и надутые, словно пара толстых петухов, такие уверенные в победе...

И вот они уже сдулись, будто пара больших и красивых воздушных шариков, из которых вы-

пустили воздух. Бертины буфера поникли, великолепные бицепсы Стоика опали.

— Вот ведь гнилая, низкая, коварная душегубская вонючка! — процедил Стоик сквозь стиснутые зубы. — Взял и обманом выставил нас проигравшими в Заплыве!

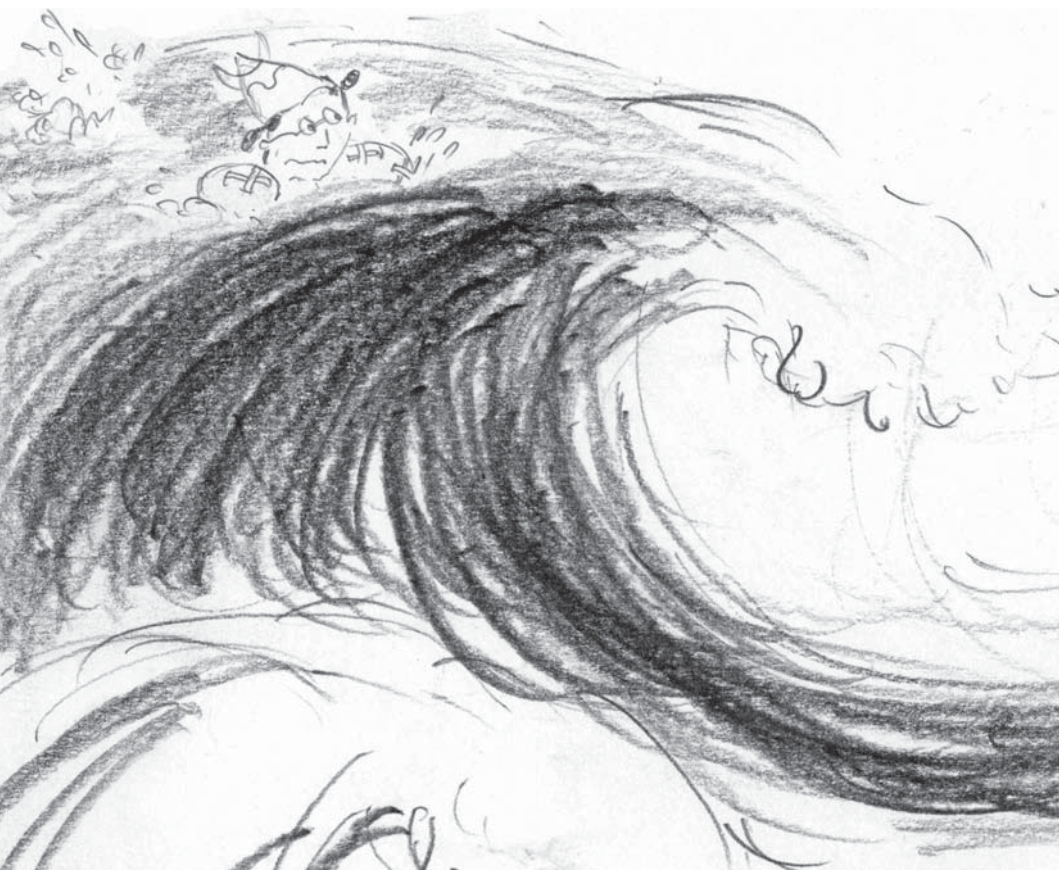


### 3. НУ РАЗВЕ СМОРКАЛА НЕ ДУШКА?

Иккинг, Рыбьенот с Камикадзой не видели, что происходило на берегу у них за спиной.

Им было не до того.

Иккинг, сгорая от смущения из-за сцены на пляже, постарался отплыть от берега так быстро, как только мог.



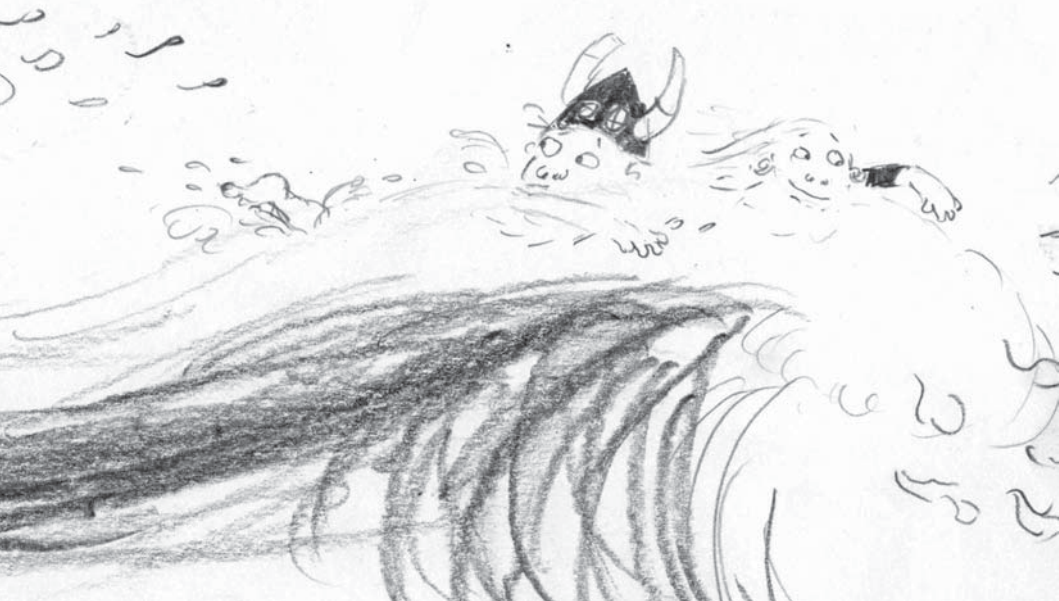


— Подожди, — умолял Рыбьепог, неуклюже бултыхаясь по-собачьи следом за Камикадзой и Иккингом. — В этих чертовых нарукавниках действительно трудно плыть. Нам же не надо заплывать слишком далеко, мы же не воины, мы так, забавы ради вздумали поучаствовать... Если, конечно, считать забавной идеей отморозить себе рога в кишачих акулопадами водах...

Оказавшись на глубине, Иккинг чуть не потонул — вес щита и меча прямо дернул его ко дну. Чтобы просто удержать подбородок над водой, приходилось бешено работать ногами.

Даже от Камикадзы плавание в полной выкладке требовало изрядной сосредоточенности. Меч и кинжалы тянули ее вниз и вправо так сильно, что она невольно плыла кругами.

— О БОГИ! — сетовал Иккинг. — Ну и как тут можно победить Сморкалу?



Все силы у них уходили на то, чтобы удержаться на плаву, и они так сосредоточились на этом, что не заметили подобранных со спины Сморкалу и Песьедуха Тугодума (хотя Песьедух шлепал лапками по воде громче бегемота в ванне).

Два негодяя подслушали последнюю часть беседы, и Сморкала едва не захлебнулся от хохота.

— Ты сам сказал это, Иккинг, неудачник несчастный! — каркнул он.

— Чтобы кто-то из вашей троицы победил меня? В жизни не слышал ничего смешнее!

— Гы-гы-гы! — ржал Песьедух, фыркая морской водой.

— Дело вот в чем, Иккинг, — злорадно продолжал


Сморкала. — Ты же слышал, как все смеялись над вами на пляже... вы, парни, — просто позор племени.

Тут глаза Сморкалы вспыхнули нешуточной жадой крови. Он оглянулся через плечо, не следит ли кто за ним.

— Дам-ка я тебе, Иккинг, урок Викингского Героизма, а тебе, Рыбьенюг, урок плавания без нарукавников...

— Нет! — взвизгнул Рыбьенюг, пытаюсь уплыть.





Безнадежная  
затея. Сморкала и  
Песьедух, здоровенные  
и накачанные, легко пойма-

ли его, попутно увернувшись от Иккинга  
и Камикадзы. Сморкала проткнул кинжалом пра-  
вый нарукавник, а Песьедух сдернул левый.

— Так вот, Иккинг, — промурлыкал Сморка-  
ла, — ты еще как раз можешь добраться до бере-  
га в одиночку. Но если попытаешься вернуться,  
поддерживая Рыбьенога, то шансы у тебя невели-  
ки. Ну... что будешь делать? Надеюсь, ты окажешь  
всем нам услугу и бросишь НЕУДАЧНИКА, но де-  
ло, разумеется, твое.





И два верзи-  
лы со смехом по-  
плыли прочь.

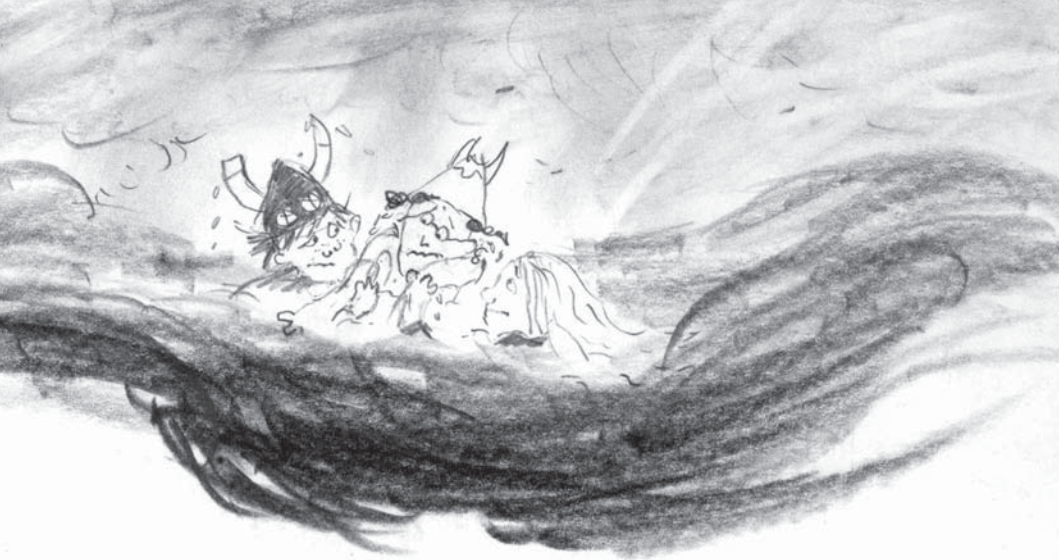
Иккинг вынырнул,  
хватая ртом воздух, и изо  
всех сил поплыл к бедному Рыбье-  
ногу, который уже второй раз уходил  
под воду. С помощью Беззубика, Буриму-  
хи и Рыбьеногова охотничьего дракона Жутьздо-  
ровы он привел друга в вертикальное положение,  
чтобы голова была над водой, но Рыбьенег с пере-  
пугу принялся биться и едва не утащил Иккинга  
с собой под воду.

— ПРЕКРАТИ ПАНИКУ И РАССЛАБЬСЯ! —  
рявкнул Иккинг.

— РАССЛАБЬСЯ! КАК Я МОГУ РАССЛА-  
БИТЬСЯ? — заверещал Рыбьенег. — Я ТОНУ!  
ТОНУТЬ НЕ САМОЕ РАССЛАБЛЯЮЩЕЕ ЗА-  
НЯТИЕ!

Но биться он прекратил, заставил себя обмяк-  
нуть и всплыл на поверхность вместе с Иккингом  
и Камикадзой, поддерживавшими его за плечи.





— Ладно, — сказал Иккинг тоном «я-притворяюсь-спокойным-но-на-самом-деле-мне-хочется-бегать-кругами-и-орать». — Вот теперь, сдается мне, у нас имеется небольшая проблема...

Качаясь на волнах, он разглядел береговую линию, и ему вдруг показалось, что она очень далеко. Иккинг немного сомневался, что сумеет преодолеть это расстояние, всю дорогу таща на себе Рыбьенога, пусть Камикадза и будет ему помогать.

В том-то и беда с Настоящим Викингским Заплывом. В этой игре одинаково важны стойкость и расчет. Нельзя забывать об осторожности, а то рискуешь заплыть слишком далеко, и на возвращение не хватит сил.

— Лучше доставим Рыбьенога обратно на берег, — сказал Иккинг с уверенностью, которой не испытывал.



— Морковочки кому? — Это Жутьздорова, почувствовав напряжение, спикировала к ним, чтобы по-матерински поддержать хозяина и его друзей. — Она подкрепит ваши силы, плыть будет легче...

— Не сейчас, Жутьздорова, — отозвался Иккинг и прибавил (стараясь говорить как можно небрежнее): — Жутьздорова, не могла бы ты допорхнуть до берега и велеть им прислать сюда спасательных драконов...

— Бу сде! — молодецовато ответила дракониха и улетела. — Шевелите ногами...

«Шевели ногами... Шевели ногами... Шевели ногами...»

Иккинг потерял счет тому, сколько раз он произнес эту фразу в последующие полчаса.

Потому что творилось странное. Чем больше они работали ногами, тем, казалось, БОЛЬШЕ удалялись от пляжа. Во время стычки со Сморкалой и Песьедухом юные викинги не заметили, как начался отлив, и теперь он уносил их в открытое море.

Дружеские крики других викингов больше не доносились до них — только плеск волн вокруг да собственное барахтанье. Одни, а вокруг на много миль только каменно-холодное море.

— Я начинаю уставать, — сообщила неутомимая Камикадза.

Похоже, они влипли хуже некуда.

Но если вы уже читали мемуары Иккинга, то знаете: это нередко означает, что НАСТОЯЩИЕ неприятности еще впереди.

Беззубик, который отправился ловить макрель, вдруг с воплем вылетел из воды всего в нескольких сантиметрах от Иккингова уха.

— **Что такое, Беззубик?** — спросил Иккинг, когда дракончик завис над ним.

— **Ч-ч-ч-что-то ж-ж-жуткое...** — заикаясь больше обычного, отозвался Беззубик, спиралью поднимаясь вверх на дрожащих крыльях. — **Там под водой ч'что-то жуткое!**

— **Что жуткое-то?** — сглотнул Иккинг.

— **Б'бе-беззубик не з'знает...** — ответил дракончик. — **ЖУТЬ ж-ж-жуткая...** не стал

дожидаться и  
разглядывать...

**Что-то ч'черное...**

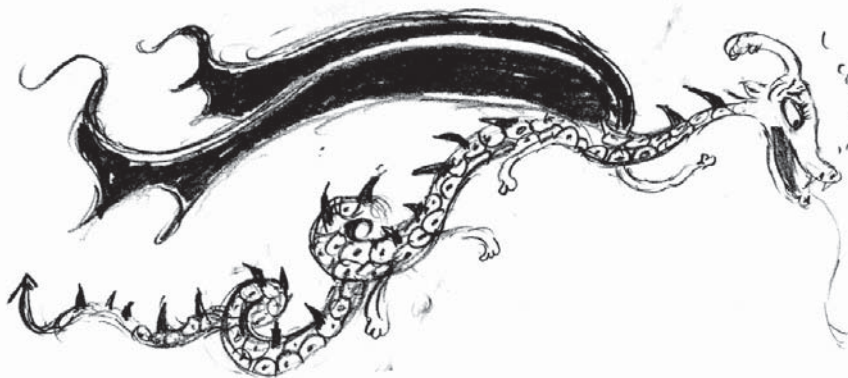
— **Что не так?** —

вздрогнул Рыбьенос. —

**Что он говорит?**



Там  
под  
водой  
что-то  
Ж-Ж-ЖУТКОЕ!



— А, ничего, — с беспечным видом соврал Иккинг. — Ты же знаешь, Беззубик собственной тени боится... Шевели ногами, шевели ногами, — зашептал он, озираясь, — только *плавно*...

— Почему это плавно? — пискнул Рыбьеног. Он немедленно начал паниковать и в результате чуть не потонул. — Там что-то есть? Что это? ТЕМНО-ДЫХИ? АКУЛОГАДЫ? КЛЫКОШМАРЫ?

— Ничего, — успокаивающе шепнул Иккинг. — Просто сосредоточься на плавучести, Рыбьеног...

И тут Камикадза вскрикнула:

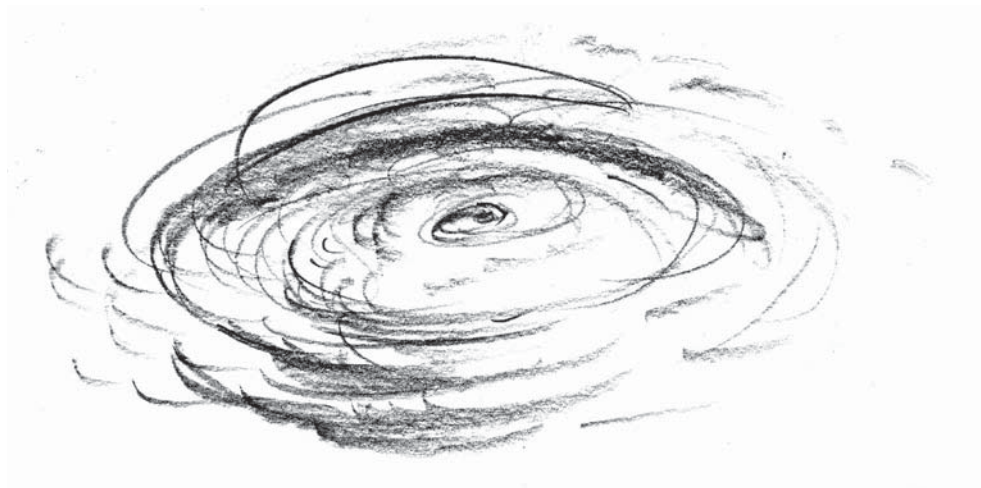
— АААААААААААА!

Она вдруг бешено за-  
барахталась, но почти  
сразу же неведомая  
сила утянула ее под  
воду.



— КАМИКАДЗА! — заорал Иккинг, пытаясь  
одновременно поддержать Рыбьенога и заглянуть  
под воду. — КАМИКАДЗА! КАМИКАДЗА!!!

Но она исчезла.



## 4. ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПЛОХО



— Ради Тора,  
ради Тора... — причитал Иккинг, отчаянно  
озираясь.

Камикадзы и след простыл.

Только молчаливые туманы, а под ними... под  
ними в воде могло находиться ЧТО УГОДНО. На-  
пример, темнодыхи — они любят утаскивать жертв  
под воду и высасывать у них кровь. Или акулога-  
ды — те своими клыками или убьют тебя сразу,  
или откусят ногу и будут таковы.

— Где она? Где она? Где она? — как заведенный  
повторял Рыбьеног, словно Иккинг знал ответ.

Прошла одна исполненная ужаса минута.

А потом Рыбьеног вскрикнул, и что-то утащило  
его под воду, вырвав у Иккинга из рук.

— РЫБЬЕНОГ! — заорал Иккинг.



Кровожадный Карасик остался один в холодном сером океане.

Никогда еще собственные ноги, болтающиеся под водой, не казались ему такими уязвимыми.

И поделаться-то ничего нельзя — ни убежать, ни улететь (хотя Беззубик отчаянно пытался вытянуть его из воды за ворот безрукавки).

*И тут он почувствовал первый пробный укус за лодыжку...*

Иккинг заверещал и неуклюже попытался броситься вперед.

Но челюсти неведомого чудовища только крепче ухватили его за ногу и утащили под воду.

Иккинг едва успел перед погружением набрать побольше воздуха в легкие. Вода вокруг быстро сменила цвет с зеленой на серую, а потом на черную — его тащили на глубину.

«Вот оно, значит, как бывает... — думал Иккинг, погружаясь все глубже. — Вот, значит, каково умирать...»

И когда легкие его уже были готовы взорваться, вдруг начался подъем, вода из черной опять сделалась серой, потом зеленой, потом белой, и его выдернуло из моря в небо.

Иккинга нес по воздуху, держа за ногу, гигантский дракон с размахом крыльев метров в семь.

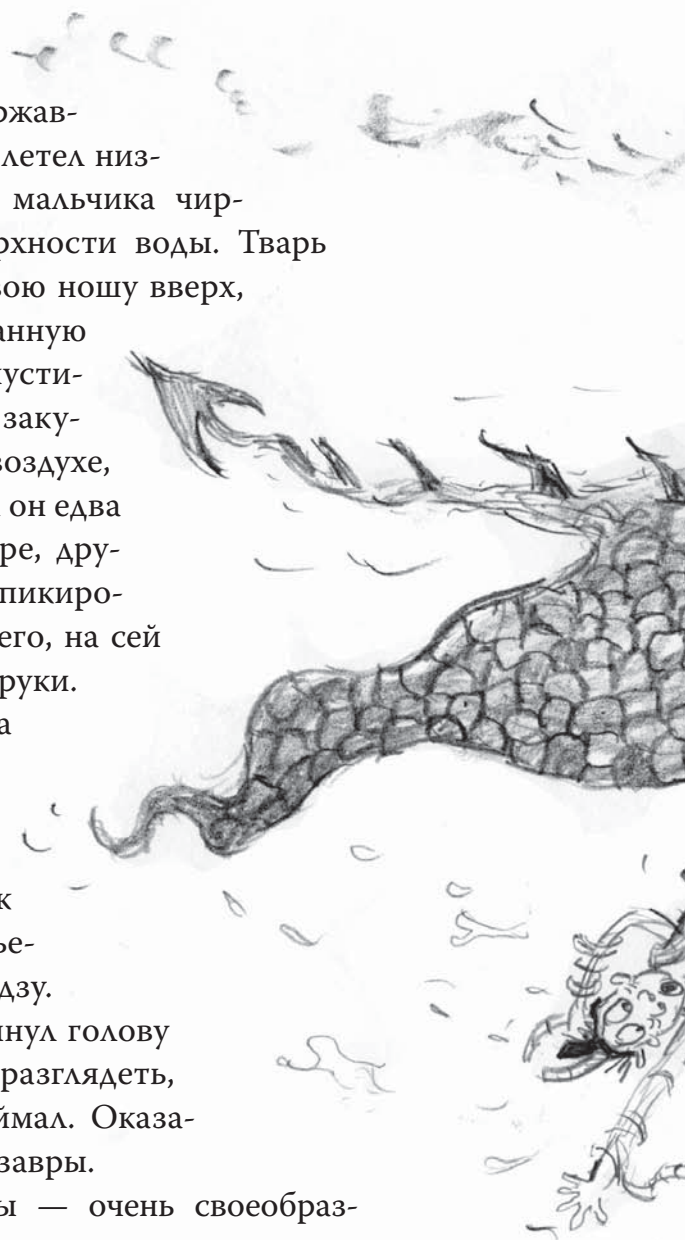
Со всех сторон из моря, словно стрелы из лука Ньёрда, вылетали новые и новые драконы. Воздух дрожал от их пронзительных криков.

Дракон, державший Иккинга, летел низко, и пальцы мальчика чиркали по поверхности воды. Тварь подбросила свою ношу вверх, словно пойманную макрель, и отпустила. Иккинг закувыркался в воздухе, но в миг, когда он едва не ухнул в море, другой дракон спикировал и поймал его, на сей раз лапами за руки.

Краем глаза Иккинг видел, что другие драконы из стаи точно так же несут Рыбье-нога и Камикадзу.

Он запрокинул голову и попытался разглядеть, кто же их поймал. Оказалось — шматозавры.

Шматозавры — очень своеобразные твари. Выглядят они в точности как нормальные драконы, на которых случайно





наступил великан и расплющил в лепешку. Викинги часто используют их для шпионажа за вражескими племенами, поскольку шматозавры способны быстро и бесшумно пролететь на бреющем полете над чужой территорией, так что никто их не заметит.

Стая насчитывала голов пятьдесят и несла трех юных викингов в открытый океан.

# Шматозавр



## ~ ХАРАКТЕРИСТИКИ ~

ОКРАС: шматозавры — хамелеоны

РАЗМЕР: разный. Самые крупные —

размером со льва.

ЯД: отсутствует.....0

РАДАР: есть.....9

ВООРУЖЕНИЕ: обычные клыки и когти.....7

ЗАЩИТА: способны расплющиваться

почти до невидимости.....10

СКОРОСТЬ:.....10

НЕПОСЛУШНОСТЬ:.....9



Шматозавры живут скрытно в глубоких  
расселинах Душегубских гор и в ущелье  
Торова Гнева. Благодаря исключительной  
способности сплющиваться они могут  
протиснуться куда угодно. Из них получают  
отличные драконы-разведчики.



Юный шматозавр  
Протискивается  
под запертую дверь

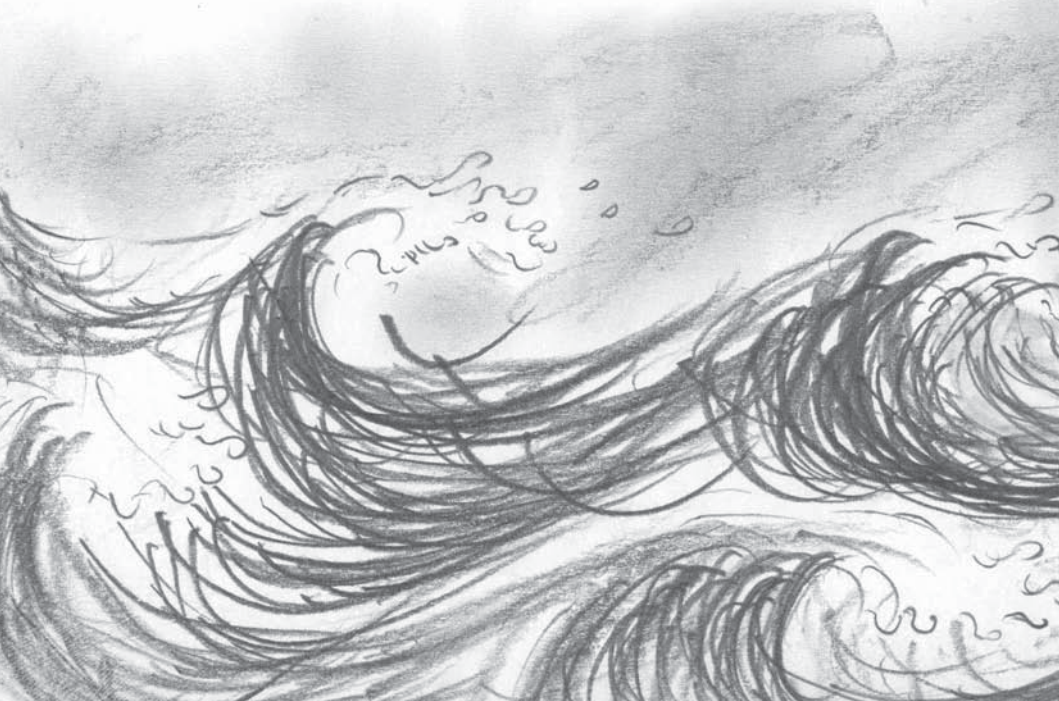




Странно, по сведениям Иккинга, шматозавры жили на архипелаге и вовсе не относились к обитателям открытого океана. КУДА же, разрази этих тварей Тор, они направляются? А драконы все летели и летели. Время от времени, когда у Иккинга руки начинали болеть так, что, казалось, вот-вот выскочат из суставов, шматозавры подбрасывали его и переворачивали вверх ногами.

Иккинг попытался заговорить со шматозавром, который нес его, но тот лишь стиснул ему руки крепче и рявкнул:

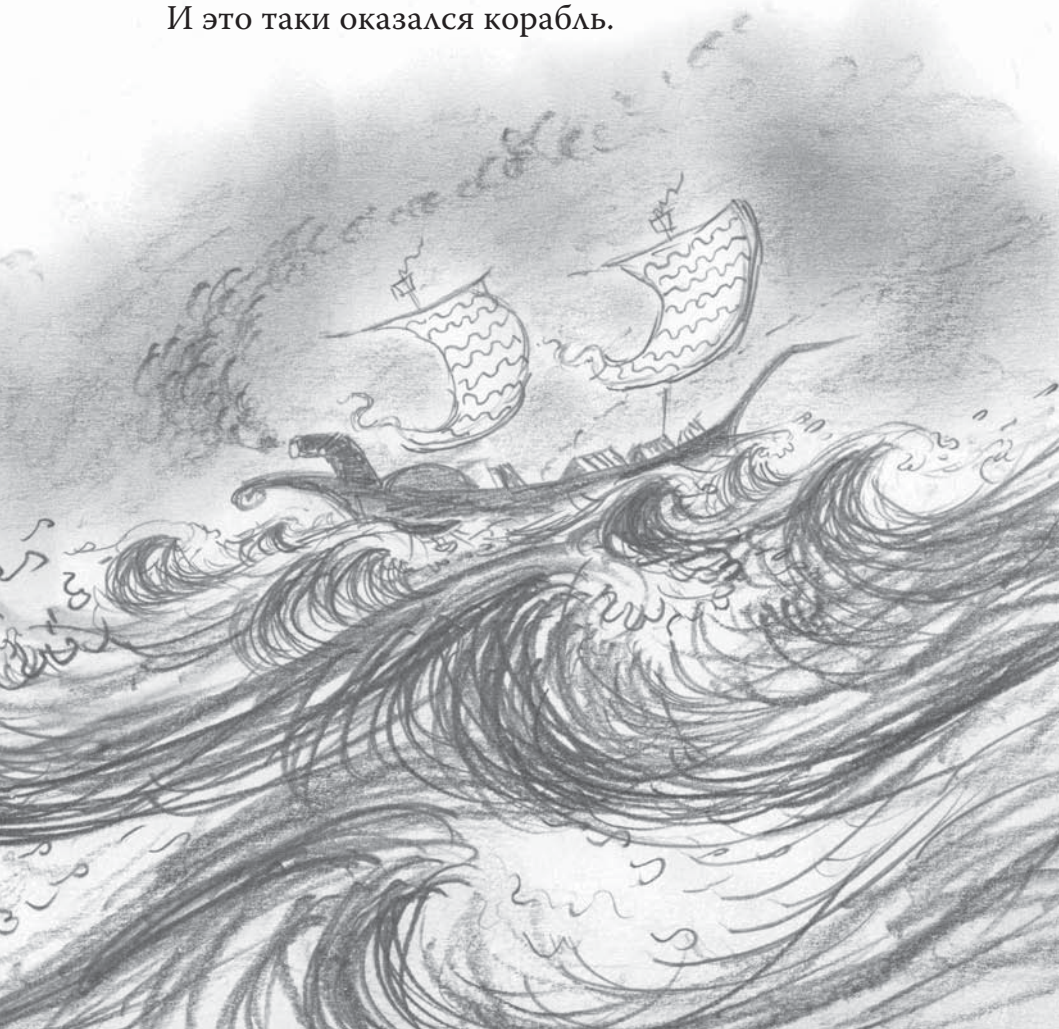
— Еще одно слово — голову откушу!



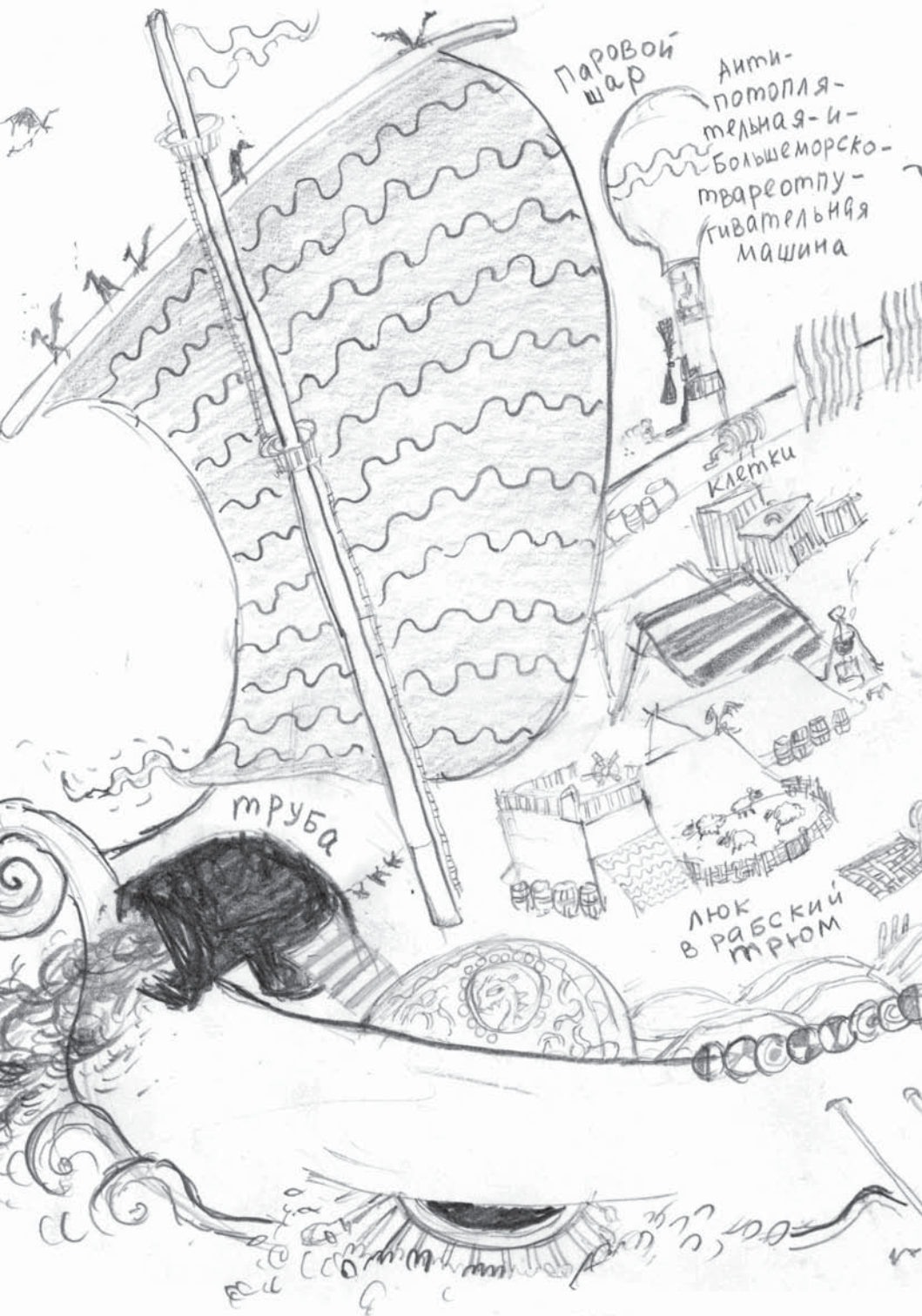
Иккинг был мальчик сообразительный и понял, что мудрее будет заткнуться.

Вскоре на горизонте появилась полоса, постепенно разраставшаяся по мере приближения. Сначала Иккинг решил, что впереди остров с вулканом, поскольку оттуда шел густой серо-зеленый дым. Но чем ближе они подлетали, тем отчетливее Иккинг понимал, что перед ним вовсе не остров, а корабль.

И это таки оказался корабль.







Паровой шар

Анти-потопля-тельная-и-Большеморско-твареотпу-гивательная машина

клетки

труба

Люк в рабский трюм



Шатер Норберта

летательная  
машина

Лодки для высадки  
↓

АМЕРИКАНСКАЯ  
МЕЧТА 2

Иккинг в жизни не видал ничего подобного, а он повидал множество самых разных кораблей: разбойничьи корабли Хулиганов, Бой-бабьи подкрадывательные корабли, галеры римских похитителей драконов, Страхолюдские работорговые суда...

Но то, что открылось ему теперь, было ни на что не похоже.

Корабль поражал размерами — раз в шесть больше обычного викингского драккара. И мачт две, а не одна. А на самой корме помещалась гигантская труба, словно кривой дымоход, и из нее клубами валил дым.

Может, это корабль-призрак или Иккинг сам не заметил, как заснул, и жуткое судно привиделось ему в кошмаре?

Преодолев клубы густого дыма, шматозавры описали пару кругов над странным кораблем, пролетели низко-низко над форштевнем и наконец пошли на посадку.

«КХА-КХЕ-КХЫ-КХИ-КХА, — думал Иккинг, умирая от кашля, когда шматозавр сложил крылья, снижаясь над палубой. — КХА-КХЕ-КХЫ-КХИ-КХА...»

На палубе толпились варвары на редкость неприятного вида. Они радостно завопили, когда шматозавр отпустил Иккинга, и заржали как безумные, когда мальчик распростерся на палубе рядом с брошенными таким же образом Камикадзой и Рыбьеногом.



— ВЕРНИТЕСЬ И СРАЗИТЕСЬ КАК ВИКИНГИ, ВЫ, НЕТОПЫРИ ТРУСЛИВЫЕ! — в ярости заорала Камикадза вслед шматозаврам, и похитители расхохотались еще громче.

Пленников плотно, как курей перед забоем, обмотали веревками и привязали вверх ногами к мачте.

Даже Беззубика и Буримуху изловили и примотали рядом с хозяевами.

Троих юных героев охватили мрачные, тревожные, даже панические предчувствия. Было совершенно непонятно, что им предстоит в ближайшем будущем.

Однако дружные выкрики вокруг намекали, что добра ждать не стоит:

— СМЕРТЬ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ! *СМЕРТЬ* ДЕТИШКАМ, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ, *СМЕРТЬ*!

Даже в сердце неунывающей Камикадзы закрались нехорошие подозрения.

— Как думаешь, это они о НАС? — всхлипнул Рыбьеног.

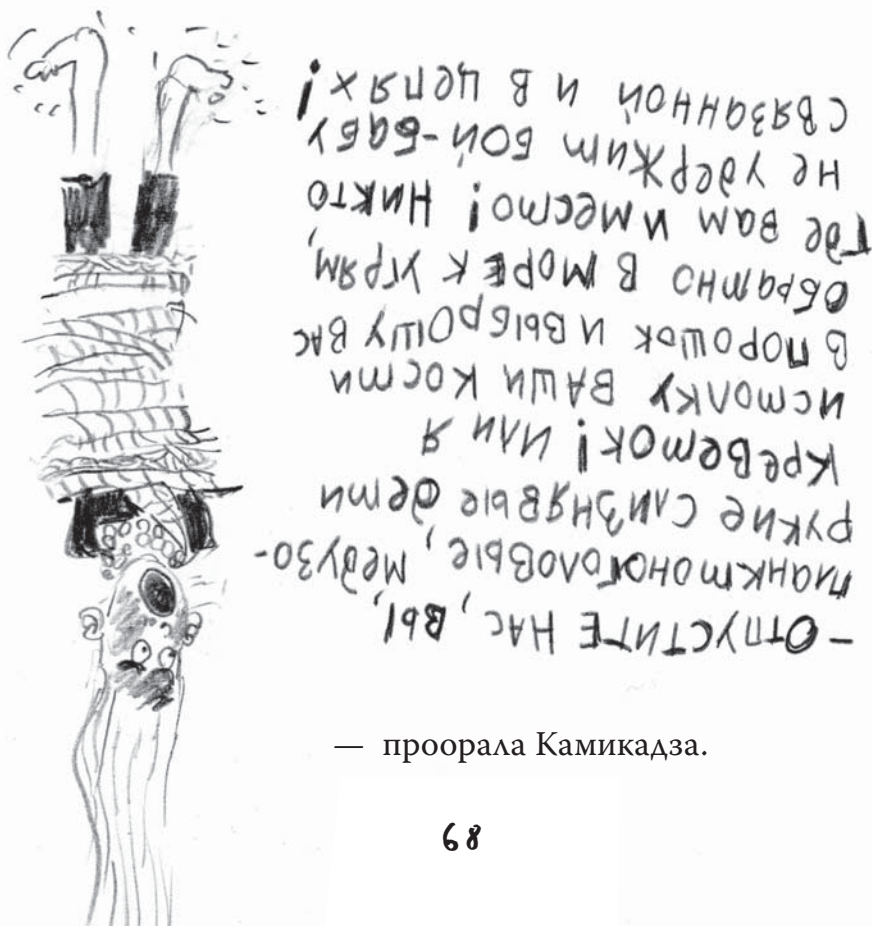
— Ну, мы же здесь единственные дети, — заметил Иккинг.

От ужаса зубы у него стучали, как крабовые клешни.

— Наверное, стоит задуматься о плане побега, — пискнула Камикадза, прислушиваясь к грубому смеху и глумливым замечаниям разбойников,

которые принялись весело швыряться в бедных пленников рыбой.

— Ты права, Камикадза, — признал Иккинг, — но, похоже, их тут минимум две сотни... и тяжело-вооруженных... Не знаю, как ты, но я промок до нитки, безоружен и крепко привязан вверх тормашками к мачте. Как-то не вижу способа удрать из такого положения. Наверное, можно попытаться воззвать к голосу разума, но почему-то эти люди не кажутся мне достаточно разумными.



— проорала Камикадза.

Ворчание и выкрики стали вдвое громче, и на пленников обрушился целый дождь рыбы.

Кто-то крикнул:

— Где твоя армия, белобрысая?

— Это он в точку попал, Камикадза, — заметил Иккинг.

Один из варваров прошествовал к разбитому посреди палубы шатру и крикнул:

— Во-о-ождь! Они зде-есь!

— Похоже, нас ждали, — мрачно сказал Иккинг. — Не к добру это.

— Да тут все не к добру! — передернулся Рыбьенег. — Кто, по-твоему, нас похитил?

Иккинг пораскинул мозгами. Кто не явился посмотреть на Межплеменной Товарищеский Заплыв? Шандарахайки? Страхолюды?

— Ой, только бы это были не Страхолюды, — заскулил Рыбьенег.

Но это оказался кое-кто гораздо хуже, чем Страхолюды. Ибо полы шатра раздвинулись и пленники увидели внутри трех человек за легким ужином. И поняли, что им Трижды Очень Крупно Не Повезло.

Слева направо их глазам предстали: Обжора Душегуб, Норберт Сумасброд, вождь племени Истероидов, и Проглот, очаровательный подручный Душегуба.

## 5. СТАРЫЕ НЕДОБРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Они закусывали оленем на троих, при этом Норберт и Обжора отрывали куски от сырой туши прямо руками, и руки у них были алые от крови.

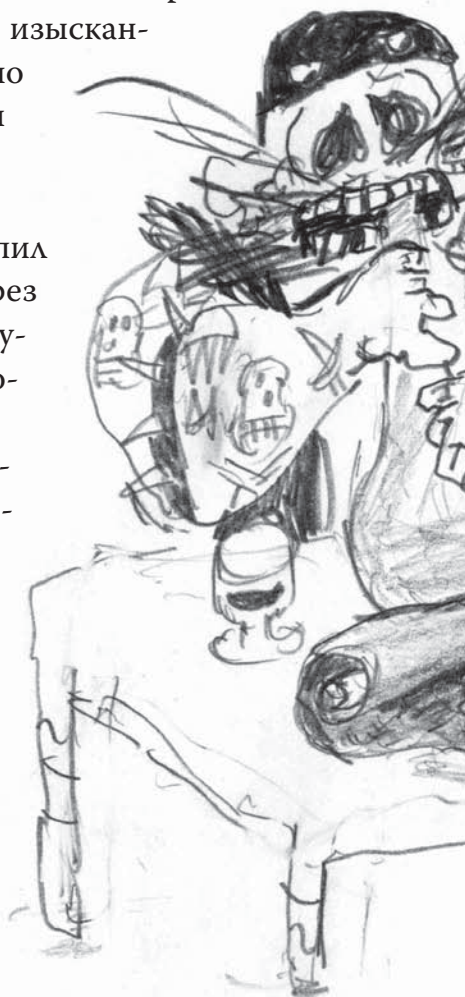
Проглот отличался более изысканными манерами: он аккуратно отщипывал кусочки оленьей печенки, которую держал на длинной черной вилке.

Норберт Сумасброд допил вино из черепа, бросил через плечо несколько жирных кусочков оленины и вытер окровавленные руки о рубашку.

— Неплохо, неплохо, старина Душегуб. Твои шматовры принесли нам жертв.

Иккингу совсем не понравилось слово «жертвы».

— Что происходит? — заикаясь, спросил он. — Зачем вы нас сюда приволокли? Нам надо обратно на



наш Заплыв... И почему здесь Обжора? Он же тоже должен быть на Заплыве...

Норберт встал, подошел к мачте и придвинул свою неприятную, прямо скажем, физиономию вплотную к лицу Иккинга.

Единственный безумный глаз Истероида смотрел в упор на мальчика, красные набухшие сосуды покрыва-

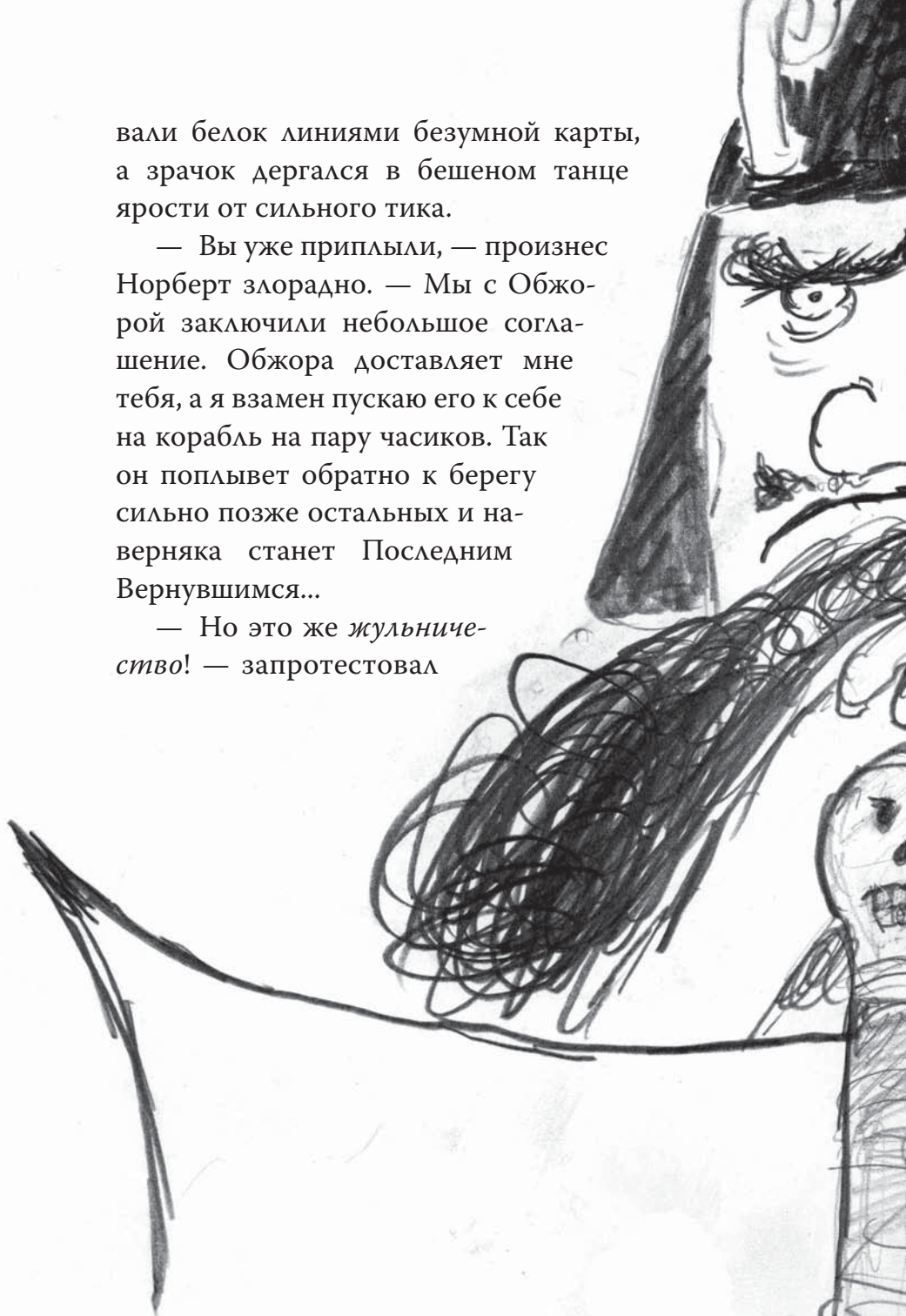


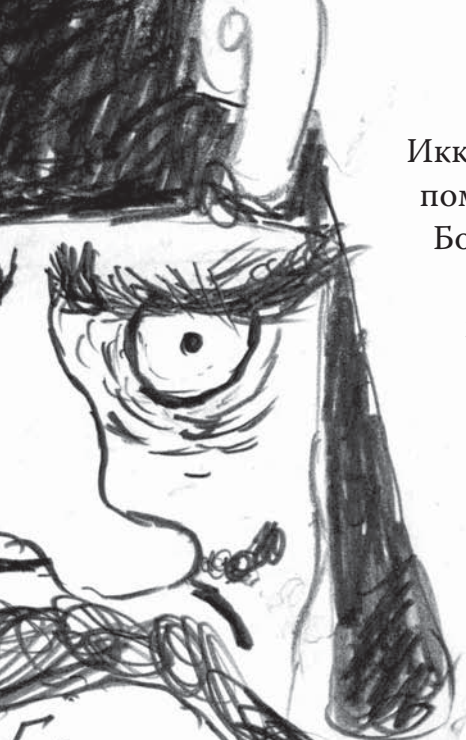


вали белок линиями безумной карты,  
а зрачок дергался в бешеном танце  
ярости от сильного тика.

— Вы уже приплыли, — произнес  
Норберт злорадно. — Мы с Обжорой  
заключили небольшое соглашение. Обжора  
доставляет мне тебя, а я взамен пускаю его к себе  
на корабль на пару часиков. Так  
он поплывет обратно к берегу  
сильно позже остальных и на-  
верняка станет Последним  
Вернувшимся...

— Но это же *жульничество!* — запротестовал





Иккинг. — Не полагается искать помощи ни на Плоту, ни на Борту!

— *Разумеется*, жульничество! — рассмеялся Норберт. — Думаешь, твой предок, Чернобород Оголтельный, не сжульничал давным-давно в том знаменитом Заплыве, когда стал королем архипелага? Никто не может продержаться на плаву ЦЕЛЫХ ТРИ МЕСЯЦА...







— Это долгий срок, — ухмыльнулся Проглот. — Извините, что перебиваю, но нам пора. Ты получил, что хотел, Норберт. Обжора достаточно отдохнул, а ему еще надо прийти последним в Заплыве.

Обжора Душегуб хрюкнул и вытер окровавленные ладони о безрукавку. Он пожал Норберту Сумасброду руку и немного поразминал ноги, прежде чем ласточкой сигануть с борта корабля. За ним, зажав нос, бомбочкой последовал гнусный Проглот. Шматозавры развернули свои перепончатые крылья и полетели за ними.

— Так-так-так, неужели передо мной тот самый маленький рыжеволосый мальчик, — улыбнулся Норберт Сумасброд. — В нашу последнюю встречу, помнится, ты спер у меня тикалку, спалил дотла мой Зал Собраний, откусил мне усы и скормил папу пискуляторам\*.

— Это случайно вышло! — возразил Иккинг. — Цепочка роковых совпадений, о которых мы глубоко сожалеем, правда, ребята?

— Ммфф, — фыркнул Норберт. — Разве я не предупреждал, что при следующей встрече УБЬЮ тебя?

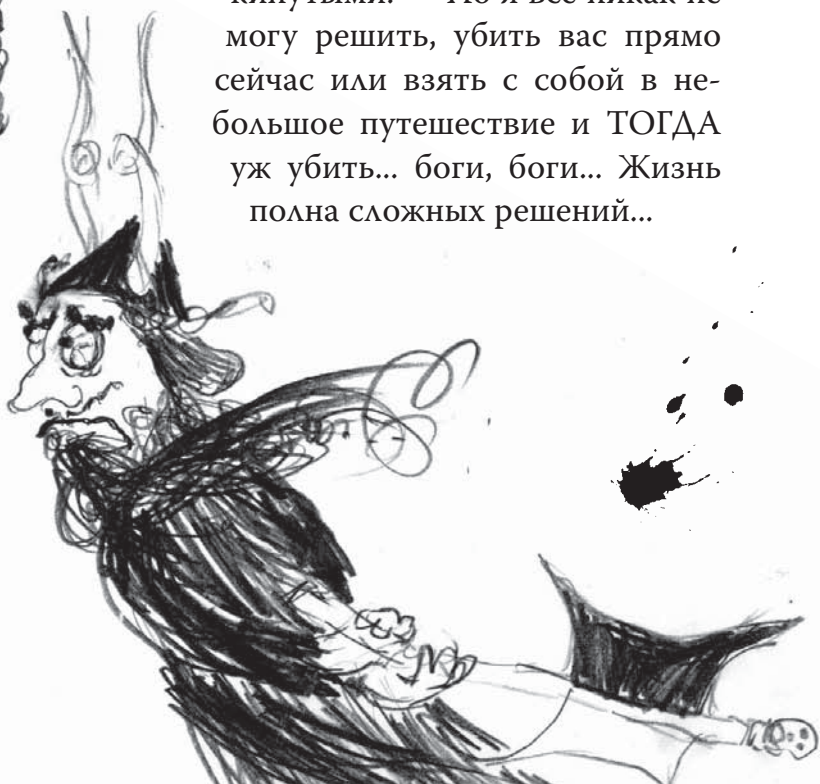
— Что ж, я рад видеть тебя снова, — тактично ответил Иккинг (если перед тобой псих с топо-

---

\* См. четвертый том Иккинговых мемуаров «Как перехитрить дракона».

ром, лучше вести себя вежливо), — хотя я не то чтобы ПЛАНИРОВАЛ тебя навестить...

— Мой Рубака с тех самых пор просто жаждет откусить тебе голову... — Норберт любовно погладил двусторонний топор, который повсюду таскал с собой. Одно лезвие блестело золотом, второе было черным и ржавым. — И вас, ребятки, разумеется, тоже. — Он сделал великодушный приглашающий жест в сторону Камикадзы и Рыбьенога, на случай если они почувствовали себя покинутыми. — Но я все никак не могу решить, убить вас прямо сейчас или взять с собой в небольшое путешествие и ТОГДА уж убить... боги, боги... Жизнь полна сложных решений...







Решать Будет  
Топор Судьбы!



Он потыкал каждого по очереди топором.

— У этого нелепого мальчишки с рыжими волосами и в веснушках... у мелкой белобрысой занозы... или у маломерка с рыбьей физиономией?

— У меня, Иккинга Кровожадного Карасика Третьего, — сказал Иккинг. — Ты как раз на ней стоишь.

Иккинг висел вверх ногами, поэтому тикалка выпала у него из кармана и теперь лежала на палубе, а на ней стояла здоровенная Норбертова ступня.

— Моя тикалка! — с восторгом воскликнул Норберт, отвязывая ее от Иккингова запястья и прижимая к груди.

— А теперь, Иккинг, — улыбнулся Норберт и прижал почерневшее лезвие топора к горлу мальчишка, так что тот сразу вернулся мыслями к делам насущным, — как я сказал, мне никак не решить, убить вас сейчас или когда мы доберемся до Америки... Понятно?

— Абсолютно... — сглотнул Иккинг.

— Решать будет ТОПОР СУДЬБЫ! — проревел Норберт, широко раскинув руки. (Соплеменники поддерживали его бешеными воплями и топотом.) — Я подброшу его в воздух, и если он упадет золотой стороной вниз, вы поплывете с нами в Америку. Но если он приземлится черной стороной вниз... что ж, если он приземлится *черной* стороной вниз,

вы *умрете на месте!* — проорал Норберт Сумасброд. — Насколько везучим ты чувствуешь себя нынче, Иккинг Кровожадный Карасик Третий?

— Как раз об этом думал, — пробормотал Иккинг, — и до сих пор этот день казался мне одним из самых невезучих за многие годы.

— НЕНАВИЖУ, — расплылся в улыбке Норберт Сумасброд, — ненавижу дожидаться своей награды.

— ПОД-БРОСЬ ТО-ПОР! ПОД-БРОСЬ ТО-ПОР! — весело вопили Истероиды.

— АМЕРИКА ИЛИ СМЕРТЬ! — крикнул Норберт Сумасброд.

— АМЕРИКА ИЛИ СМЕРТЬ! — отозвались Истероиды.

— Америка или смерть! — простонали Иккинг, Рыбьенот и Камикадза.

Иккинг закрыл глаза, когда с Истерическим воплем Норберт Сумасброд подбросил свой громадный топор высоко-высоко в воздух.

Истероиды бросились врассыпную.

Топор, кувыркаясь, взмыл вверх, сначала золотой стороной, потом черной... все вверх и вверх...

Затем на миг завис и полетел вниз, на палубу. Черной стороной или золотой? Черной или золотой?..

Иккинг тревожно прищурился сквозь соленые сосульки волос, пытаясь разглядеть.

— Черная! Черная! — орал Норберт Сумасброд с безумным злорадством. — Готовься к смерти!

И Иккинг с ужасом осознал, что топор несется черной стороной к палубе. И абсолютно НИЧЕГО с этим поделать нельзя.





## 6. ТОПОР СУДЬБЫ И ЕГО РЕШЕНИЕ

Мысли Иккинга отчаянно метались.

Перехватить топор, как в прошлый раз, он не мог, но внезапно его осенило...

— А ты умеешь разбираться, что показывает тикалка, Норберт? — выкрикнул Иккинг.

Норберт уставился на тикалку... Проклятье! Этого он не умел.



Проклятье!  
Этого он  
не умел.

...Но топор стремительно летел к палубе корабля, а Норберт не мог допустить, чтобы Топор Судьбы оказался неправ... Поэтому Сумасброд сильно толкнул Люта Пешеного. Бедня-

га оказался между палубой и топором, но отделался царапиной на руке.

— НУ ВОТ, ПОСМОТРИ, ЧТО ИЗ-ЗА ТЕБЯ ПРИШЛОСЬ СДЕЛАТЬ! — взревел Норберт. — Ладно, развяжите этих несчастных мелких ворюшек!

Ворча от неутоленной жажды крови, Истероиды размотали веревки, связывавшие Иккинга, Рыбьенога и Камикадзу. Ребята повалились на палубу. Это было приятно, вот только головокружение не спешило проходить.

— За мной! — рывкнул Норберт Сумасброд.

Иккинг последовал за ним к шатру посреди палубы.

Шатер служил Норберту каютой. Обычно викинги путешествуют на кораблях налегке. Кают у них, как правило, вообще нет, разве что пара перевёрнутых шляпок служит укрытием от злого ветра.

Но Норберт собирался доплыть до Америки и остаться там НАВСЕГДА, а потому погрузил на корабль всевозможное добро, какое только может понадобится Будущему Императору Нового Света: столы, стулья, шахматные доски, клюшки, бейбольные мячи, лыжи...

Стены этого шатра-каюты покрывали причудливые чертежи последних Норбертовых изобретений, а также карты. Хозяин ткнул толстым пальцем в одну из карт, испещренную крошечными витиеватыми циферками.

— ЭТО карта моего отца, Большеброда, с которой он ходил в Америку.

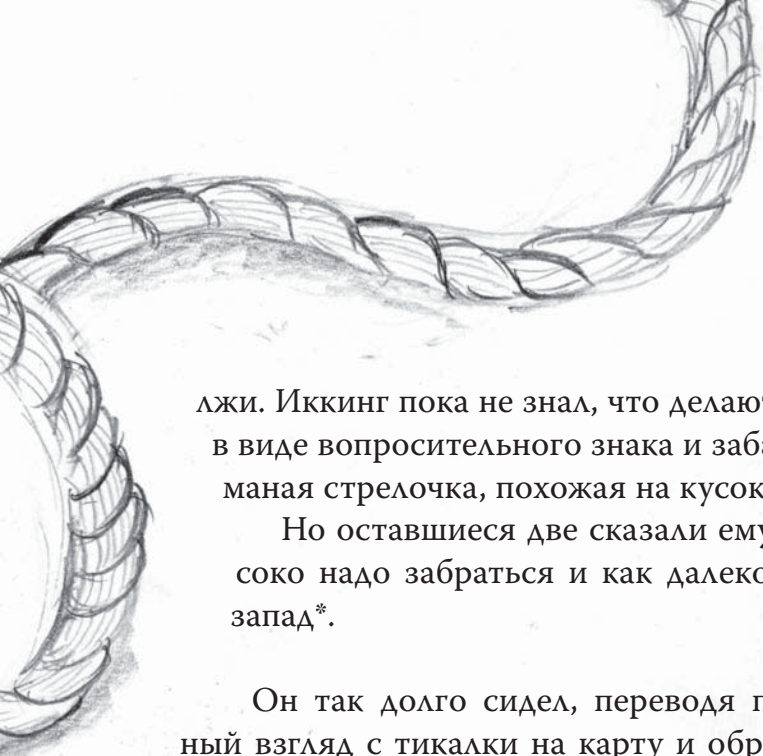
— Он читал эти циферки, потом сверялся с тикалкой и так понимал, куда идти.

Норберт протянул Иккингу карту и тикалку. На циферблате было девять стрелок.

Вот что  
умеет делать  
СМЕШНАЯ  
КРУГЛАЯ  
ТИКАЛКА:



Две обычные стрелочки показывали время точнее, чем хитроумные часы Старого Смorchка, сделанные из свечей. Маленькая толстая стрелка всегда указывала на север, как Полярная звезда. Стрелка с кружочком на конце работала как детектор



лжи. Иккинг пока не знал, что делают стрелка в виде вопросительного знака и забавная ломаная стрелочка, похожая на кусок молнии.

Но оставшиеся две сказали ему, как высоко надо забраться и как далеко идти на запад\*.

Он так долго сидел, переводя пристальный взгляд с тикалки на карту и обратно, что Норберт потерял терпение и взревел:

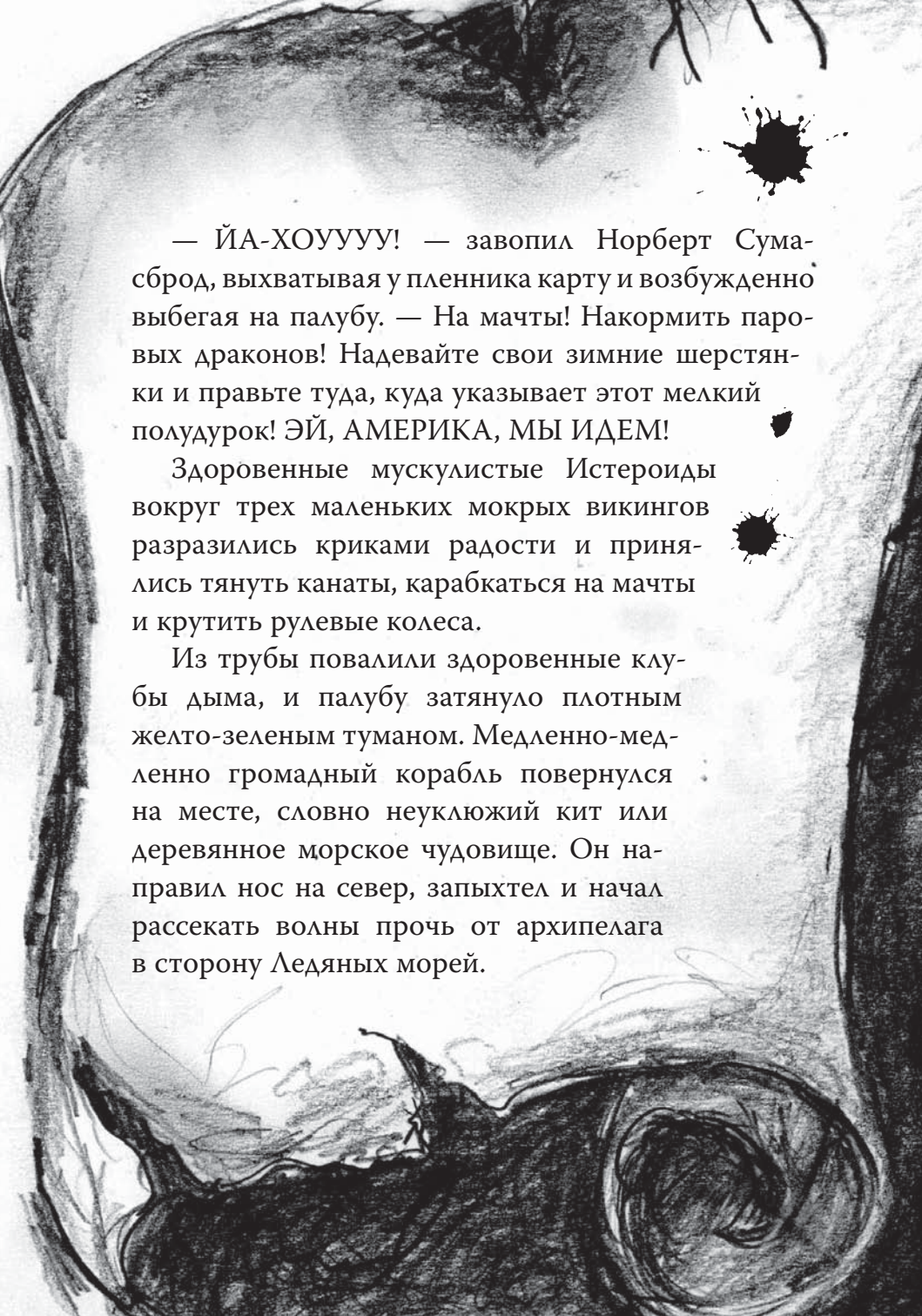
— ПОТОРОПИСЬ, ПАРЕНЬ, ПОТОРОПИСЬ! Мы не можем тратить на это целый ДЕНЬ!

— Самый быстрый путь до Америки, если такое место на самом деле существует, проходит там. — Иккинг указал на далекие штормовые облака на севере. — Но нам придется идти сквозь Ледяные острова, а среди них можно напороться на весьма неприятных ледовых драконов...

---

\* Судя по всему, тикалка содержала в себе устройство для расчета ШИРОТЫ и ДОЛГОТЫ (Иккинг описывает это как «забраться выше» и «идти на запад»). Раньше первым устройством для определения долготы считался хронометр, созданный в 1735 году, но, судя по мемуарам Иккинга, это не так.





— ЙА-ХОУУУУ! — завопил Норберт Сумасброд, выхватывая у пленника карту и возбужденно выбегая на палубу. — На мачты! Накормить паровых драконов! Надевайте свои зимние шерстянки и правьте туда, куда указывает этот мелкий полудурок! ЭЙ, АМЕРИКА, МЫ ИДЕМ!

Здоровенные мускулистые Истероиды вокруг трех маленьких мокрых викингов разразились криками радости и принялись тянуть канаты, карабкаться на мачты и крутить рулевые колеса.

Из трубы повалили здоровенные клубы дыма, и палубу затянуло плотным желто-зеленым туманом. Медленно-медленно громадный корабль повернулся на месте, словно неуклюжий кит или деревянное морское чудовище. Он направил нос на север, запыхтел и начал рассекать волны прочь от архипелага в сторону Ледяных морей.





Америка-туда

Страна ледовых змиев

БЕРЕГИСЬ

Душегубские горы

# ТЕМНАЯ СТОРОНА Топора

(маленькая трогательная  
колыбельная)



Ну-ка, спляшем танец смерти  
Под оскаленной луной.  
Мы с тобой танцуем вместе,  
День уходит на покой.



Танец смерти вроде сложен,  
Но нетрудно разучить.  
Мой топор тебе поможет  
Навык сей заполучить.





Видишь, на море скелеты  
Бодро пляшут по волнам?  
Им давно на все на свете  
Наплевать — нето что нам...  
Раз сплясали  
танец смерти,  
Пронеслись во мгле  
ночной



И теперь костями вертят  
Над жемчужною волной...

## 7. ПОХОД В АМЕРИКУ

Вот так и вышло, что Иккинг, Камикадза и Рыбьенег оказались в плену у Норберта Сумасброда на корабле, идущем прочь от Варварского архипелага, чтобы никогда не вернуться.

Разумеется, Иккинг, Камикадза и Рыбьенег не хотели в Америку. Кроме того, их смущала крохотная проблемка: как пересечь Великий Западный океан, ведь он, как было известно Иккингу, кишел морскими драконами, огромными и жуткими, способными проглотить даже такой корабль за один присест.

— Так... что нам теперь делать, Иккинг? — медленно спросил Рыбьенег.

— Ну, — отозвался тот, стуча зубами, — для начала давайте-ка обсохнем.

Дымящая труба на корме оказалась горячей на ощупь, поэтому они пару часов сидели, прислонившись к ней, пока ласковые волны тепла согревали их замерзшие тела. Зеленые потеки толстокрыльего жира на щеках и руках придавали им вид трех холонокровных ящерок, греющихся на солнце. Просоленная одежда встала колом, но, по крайней мере, высохла.

Когда юные викинги наконец перестали дрожать, то приступили к исследованию своей плавающей тюрьмы.

Истероиды — племя мечтателей, безумцев и изобретателей, поэтому «Американская мечта 2» не была обычным викингским кораблем.

Клубы дыма из трубы имели отчетливый серо-зеленый оттенок, и Иккинг заподозрил, что источником его являются драконы. Вероятно, они скрывались где-то в чреве корабля. Иккингу ужасно хотелось увидеть, что за механизм двигает судно\*.

Это оказалось не единственным безумным новшеством на борту. Еще там имелась странная конструкция с торчащими по бокам крыльями. Как рассказал им Истероид по имени Рыжий Рональд, Норберт построил летательную машину, но пока, к сожалению, она не хотела летать.

Несколько раз в день Норберт приказывал трем несчастным членам экипажа испытать машину. Конструкцию с пассажирами поднимали на самый верх мачты с помощью канатов и сталкивали вниз.

---

\* Судя по Иккинговым мемуарам, Норберт построил пароход за много-много веков до того, как пар стали использовать для приведения в движение морских судов. Подобным образом художник Леонардо да Винчи рисовал чертежи вертолета, траншейного экскаватора, водолазного костюма, разводного моста, калькулятора, дельтаплана и танка — за 400 лет до того, как все эти вещи были «изобретены».



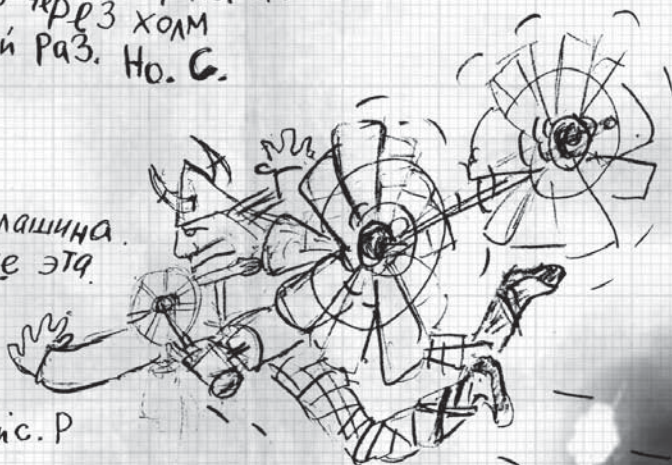
Ветряная летательная машина  
Рис. F



↑  
Это может сработать.  
Отправьте Пещеного,  
Пучеглаза и Роняльда  
на испытания, и посмотрим,  
сможет ли она перелететь  
обратно через холм  
на сей раз. Но. С.

Паровая машина.  
Может, и не эта.

Рис. Р



Она держалась в воздухе всего пару минут, а потом зрелищно рушилась в океан, испытателей втаскивали на борт, а машину в очередной раз чинили.

А еще имелась невероятная машина с колесом, которое весь экипаж по очереди вертел, нажимая на педали. Конструкция крепилась к большой, похожей на рог воронке. Ребята терялись в догадках, для чего эта машина предназначена. В данный момент педали крутил Лют Пешеный. Рука у него еще не зажила после встречи с Топором Судьбы, поэтому он временно не годился для тягания канатов и прочих корабельных дел.

Иккинга настолько распирало любопытство по поводу назначения машины, что он подошел к Люту и задал вопрос прямо.

— А, это Антипотоплятельная-и-большеморскотвареотпугивательная Машина, — объяснил Лют Пешеный, охотно прервав свое занятие. — Она не дает кораблю потонуть, а заодно отпугивает морских чудовищ, больших жутекрылов, моредраконусов гигантикусов максимусов и так далее\*.

— ПЕДАЛИ КРУТИ, ПЕДАЛИ! — заорал, подходя, Норберт Сумасброд, и Истероид тут же возобновил работу, да так, что ноги его слились в мутное пятно.

---

\* От некоторых из Норбертовых изобретений на самом деле был какой-никакой прок, ведь грань между гениальностью и полным безумием очень тонка.

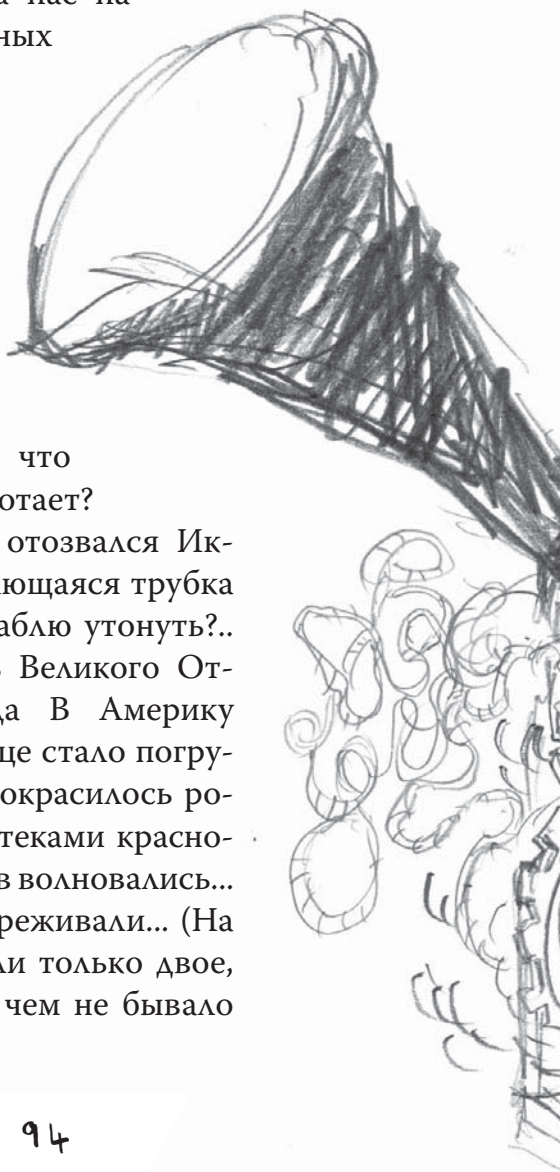
— А ТЫ, — Норберт повернулся к Иккингу, — ПРЕКРАТИ ОТВЛЕКАТЬ КОМАНДУ! Если этот человек перестанет крутить колесо хотя бы на миг, корабль потонет, а на нас на- падет один из громадных океанских драконов.

— Как интересно, — очень вежливо произнес Иккинг, подумав про себя: «Совсем спятил».

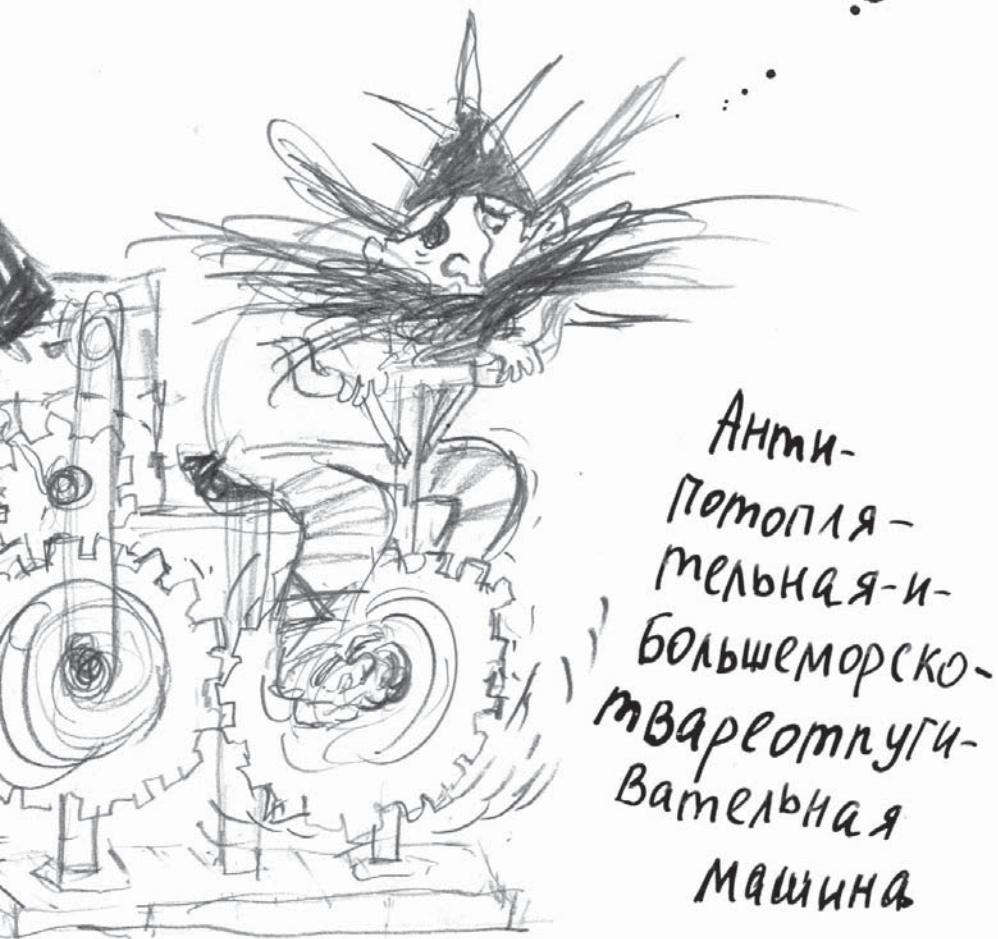
— А есть шансы, — с надеждой спросил Рыбьеног, когда они отошли, — что эта штука реально работает?

— Ну конечно, — отозвался Иккинг. — Как это вращающаяся трубка с рожком не даст кораблю утонуть?..

Когда первый день Великого Открывательного Похода В Америку подошел к концу, солнце стало погружаться в море и небо окрасилось розовым и золотым с потеками красного. Трое юных викингов волновались... и беспокоились... и переживали... (На самом деле переживали только двое, а Камикадза как ни в чем не бывало играла с Беззубиком.)



Они беспокоились до поздней ночи, когда Истероиды развели на палубе костер и стали петь песни восходящей луне. Песни были про викингскую жизнь. Представьте, как Норберт Сумасброд в конце каждого куплета выкрикивает «ХО!», колотя топором по дну жестяного ведра.



Анти-  
Потопля-  
тельная-и-  
Большеморско-  
твареотпуги-  
вательная  
машина







Мы могли бы остаться дома,  
И любимые были бы рядом,  
Но мы штурмуем холодные темные волны.  
Соль на раны — герою награда...  
Мы найдем эту землю, что привиделась нам  
Однажды... давным-давно...  
ХО!



Уродливая тень Норберта Сумасброда наблюдала за певцами. Шатер надежно скрывал капитана от взглядов команды, только глаза мерцали в свете костра. Он курил длинную тонкую трубку, и ее извилистый дымок уходил вверх к надувающимся парусам и дальше в ночное небо.

Мы могли бы не тратить силы  
И баюкать детишек дома,  
Но расправленный парус — как драконовы крылья,  
Нас качают соленые волны,  
И шквал несет нас к земле, что привиделась нам  
Однажды... давным-давно...  
ХО!

Истероиды пели и пели в теплой ночи, и у Иккинга отяжелели веки.

Но он резко распахнул глаза, когда палуба под ногами задрожала от новых звуков. Странные голоса завели совсем другую песню. Жуткие голоса выводили мелодию на языке, которого Иккинг не понимал. Он звучал настолько чуждо и незнакомо, что казался таким же нечеловеческим, как музыка перекликающихся в океане китов или дельфинов.

Голоса исходили из глубины корабельного трюма.

— Что это? — шепнул Иккингу Рыбьенот с круглыми от страха глазами.

У Иккинга екнуло сердце. Он вдруг догадался, в чем, скорее всего, дело.

— Интересно, — медленно отозвался он, — а не везут ли на этом корабле рабов?

Истероиды тоже умолкли и прислушались. И пока они слушали, песня обретала все более зловещие ноты. У Иккинга по позвоночнику ледяной струйкой поползли мурашки. Не требовалось понимать язык рабов, чтобы понять, о чем идет речь.

Беззубик по-собачьи заскулил от ужаса и закрыл уши лапками.

Запертые в трюме накладывали Проклятие на корабль. Проклятие на путешествие. Проклятие на каждого викинга, будь то мужчина, женщина или ребенок, удерживавшего их здесь, под палубой...

У Иккинга волосы на загривке встали дыбом.

А рабы продолжали выпевать это яростное, ужасное Проклятие, пока Норберт не вышел на середину палубы и не ударил трижды топором, выкрикнув:

**- ЗАТКНИТЕСЬ! Или я  
спущусь вниз и утоплю  
ВАС ВСЕХ!**

Тогда все стихло.

Иккинг лежал в темноте, сердце у него колотилось. Ох, как же ему хотелось домой...

Было уже очень поздно, когда он заснул снова, а Истероиды продолжали петь:

Знаешь, слава не любит слабых,  
Край заветный сияет ярко.  
Он встает из пучин, мы стремимся туда,  
Нас ведет Тор, могучий и храбрый.  
И мы ступим на землю, что привиделась нам  
Однажды... давным-давно...  
ХО!

Корабль плыл и плыл сквозь лунную ночь.

Если не считать четырех членов команды (один держал курс, один присматривал за паровыми драконами, один стоял на страже, и один трудолюбиво крутил безумную Норбертову твареотпугивательную машину), все человеческие существа на борту «Американской мечты 2» уснули: Истероиды и Хулиганы, друзья и враги — все.

И ни одно из этих маленьких спящих человеческих существ не понимало, насколько они крохотные по сравнению с безбрежностью мира, который вознамерились пересечь. Казалось, ничего не изменилось на тихой и спокойной поверхности воды... но на самом деле они вышли из безопасных мелких морей Варварского архипелага, пересекли невидимую границу океана и теперь плыли над страшными глубинами.

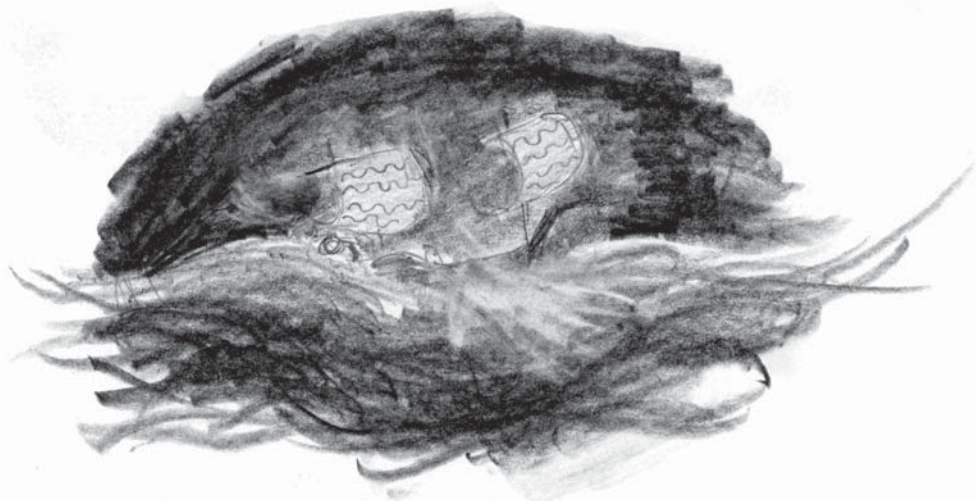


По водам в сотни и сотни метров глубиной, лишенным солнца, черным... По водной пустыне.

Но вдруг там во тьме что-то шевельнется? Мы и представить не в силах, какие странные и ужасные вещи скрывает невообразимая огромность Открытого Океана.

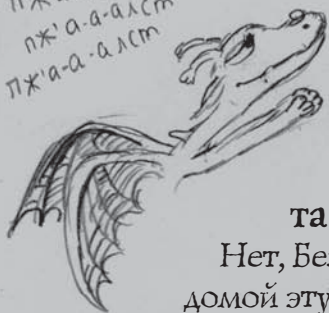
Если вы не лишены воображения, вам не составит труда проникнуться ощущением нависшей беды. Например, в бездне дремлет, свернувшись потенциальным торнадо, какой-нибудь гигантский дракон. Вот-вот он очнется и неумолимо двинется к кораблику, попыхивающему себе по водам...

Но мы не страдаем избытком воображения и твердо знаем, что так не бывает.



## ~ УЧИМСЯ ГОВОРИТЬ ПО-ДРАКОНЫИ ~

пж'а-а-алст  
пж'а-а-алст  
пж'а-а-алст  
пж'а-а-алст



### БЕЗЗУБИК ПРОСИТ ЗВЕРУШКУ

Не-а, Беззубик, тву  
НИЗЗЯ хап на хат'та  
та мимими грыз'писк'к.  
Нет, Беззубик, тебе НЕЛЬЗЯ взять  
домой эту миленькую крыску.

Авот мя папа та ни-нинра.

Потому что моему папе это не понравится.

Когда Беззубик дуется,  
он выпускает такие  
клубы черного дыма,  
что его почти  
невидно.



Нуи увакус-са, нуи  
шуствилк'к-тык'ка,  
нуи ЗУБ'БДАМС  
зуб-клатс.

И волка тоже  
нельзя, и скор-  
пиона, а уж аку-  
лу — НИ ЗА ЧТО.

Тву гр-гр-гр-грык-  
ч'чи дур-дурч'ч-гав,  
тудум-тудум'м тву  
куч'ча зюки-фу.

Ты очень злой хозяин,  
и сердце у тебя из козявок.

## 8. КЛЕЙМО

Подозрения Иккинга подтвердились: на корабле действительно везли рабов.

На следующее утро он пристал с расспросами к Рыжему Рональду, и тот признался, что в трюме держат сто девятнадцать рабов из племени Северных Странников. Странники были очень дикие и злые и терпеть не могли викингов.

Потому-то Иккинг и дрожал, слушая рокот их Проклятия из-под крепко запертого люка в центре задней палубы, весь день и всю ночь.

Прошло два дня.

Каждое утро Иккинг снимал показания тикалки для Норберта у того в шатре, а остаток дня три юных Героя проводили в мечтах о побеге. Корабль же упорно пыхтел себе на север, и становилось все холоднее.

А для подвижного юного дракона нет места лучше, нежели корабль на всех парусах.

Двое мелких дракончиков прекрасно проводили время, шныряя среди канатов, путаясь в вантах, съезжая по парусам, пытаясь стырить что-нибудь с корабельной кухни, гоняясь за мышами в трюме, отгрызая рукава у Норбертовых рубах и подмет-

ки у его башмаков... А Буримуха еще и заигрывала с охотничьими драконами, которые с важным видом восседали рядом на рее.

Но оба дракончика избегали Рабского Люка. У Беззубика при каждом пролете над ним вставляли дыбом чешуйки на спине, и он шипел от страха и тревоги.

Три юных Героя имели время поразмыслить и поэтому теперь оценивали свои шансы на побег весьма оптимистично.

Оставалось только согласовать план.

— Ладно, — небрежно бросала Камикадза, — я продумала несколько способов. Могу, скажем, переодеться Истероидом и обманом заставить одного из этих идиотов-стражников спустить лодку, мол, мы пристаем к айсбергу.

— Стражник не примет тебя за другого Истероида! — фыркал Рыбьенг. — Они, конечно, идиоты, но не *слепые*! Камикадза, в тебе ж всего метр роста, не считая рогов, у тебя белая шевелюра, ты женщина, и у тебя волосы на лице не растут...

— А-ха, — отзывалась Камикадза, с очень хитрым видом прикладывая палец к носу, — но если я надену очень длинный плащ, и встану вам на плечи, и приклею к подбородку один из Норбертовых наколеников из медвежьего меха вместо бороды, и...

— Все равно не сработает, — возражал Рыбьенг.





— Хорошо, тогда каковы ТВОИ предложения, господин Всезнайка? — сердито огрызалась Камикадза. — Говорю вам, я повидала больше Страхолюдских подземелий и Душегубских клеточных лабиринтов, чем вы устриц на обед съели, и из всех из них удрала...

Тем временем Норберт наблюдал, как команда кормит Странников-рабов. Они открывали Рабский Люк и бросали вниз еду.

— Не СЛИШКОМ ли много хлеба?! — проорал Сумасброд в приступе жадности. — Они отказываются грести, а бастующих рабов кормить не положено.

А тем временем Беззубик выпендривался перед Буримухой, стараясь показать, какой он прекрасный охотник.

Последние пять минут он гонялся за мошкой среди парусных канатов. Теперь дракончик завис в полутора метрах над Норбертовой головой, только слегка трепеща крыльями и следя за мухой глазами.

— Жжж... жжжжж... жжжжжж, — жужжала муха, летая пьяными зигзагами вокруг Норбертовой головы.

Беззубик крался вниз по воздуху так мягко, как только позволяли его мышцы, готовый прыгнуть.

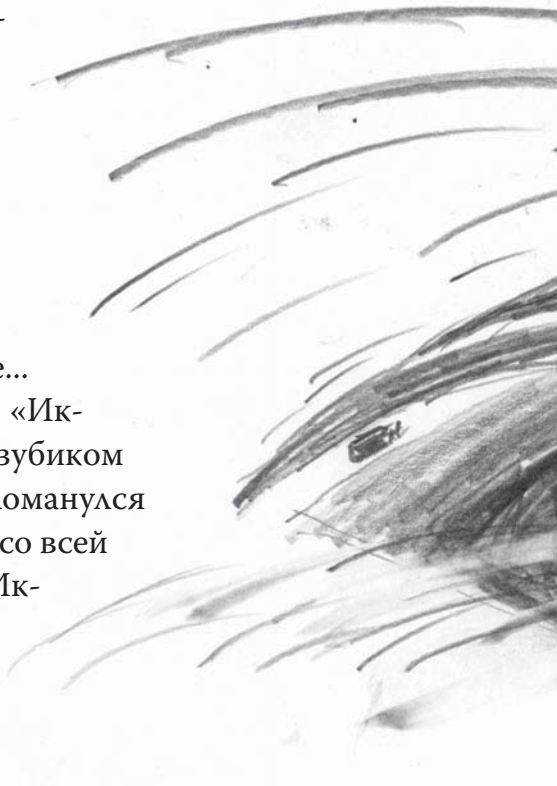
Муха издала еще несколько бесцельных жужжаний...

...и уселась на кончик одного из торчащих норбертовых вихров.

— У-У-Уrrrrrrrrrvяоурrrrrrrr!!! — Это со сдавленным воплем котенка, упражняющегося в кунфу, Беззубик бросился, выставив когти, на Норбертову башку.

Сумасброда нельзя было назвать человеком уравновешенным. На самом деле больше всего ему подходило слово «дерганный». Поэтому, ощутив внезапного дракона на голове, он взвыл не хуже пожарной сирены и подпрыгнул в воздух, словно его ужалила пчела. Отчаянно размахивая руками, он толкнул кого-то из Истероидов.... тот отлетел на Иккинга... а Иккинг поскользнулся и свалился в Люк, едва успев ухватиться за край. Он повис на одной руке и висел бы и дальше...

...но тут с воплем «Иккинг!» и как был, с Беззубиком на голове, Норберт ломанулся на помощь и наступил со всей дури на побелевшие Иккинговы пальцы.



Иккинг полетел в трюм...

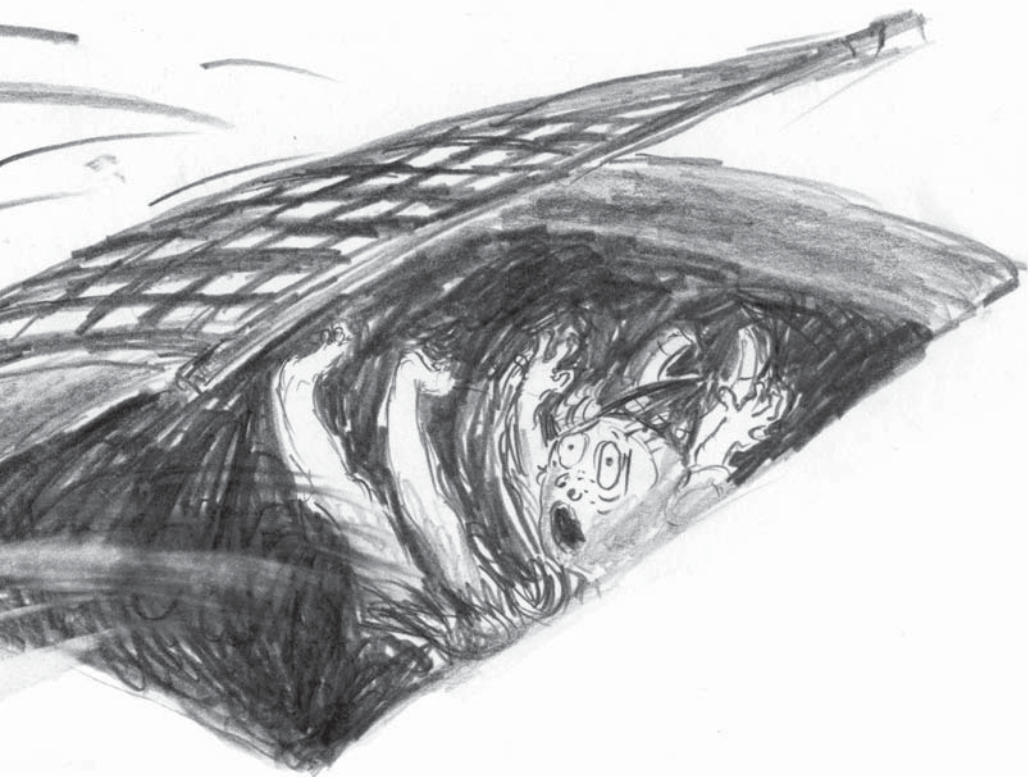
...тот самый трюм, от падения в который бабушка Медведика только вчера предостерегала викингов, А НЕ ТО...

...именно в этот трюм провалился Иккинг, и Люк захлопнулся за ним.

Повисла короткая пауза.

А затем разразился ад.

— А-а-аргх! — захрипел Норберт Сумасброд, увидев, что его проводник в Америку пропал и все



его путешествие пошло прахом. — Достаньте его! Достаньте его! Они его убьют!

Но команда не могла сразу открыть Люк. Ключ куда-то запропастился, и пришлось бежать на поиски.

Камикадза с Рыбьеногом и Норберт отчаянно дергали засовы и пытались сквозь щелки разглядеть, что происходит внизу.

Снизу, из темноты доносился ужасный шум, крики и вопли.

Что же там творилось с Иккингом?

Иккинг падал, падал, падал в черноту трюма и приземлился на бочку с морковкой, хлебом и капустой — Странники как раз начали есть.

На миг воцарилась потрясенная тишина.

Затем поднялся рев.

— **Этo викинг!** — заорал один большой Странник, в ярости потрясая цепями.

— **Убейте его!** — взвизгнула бабушка Медведика, показав подпиленные для пущей остроты зубы, и цапнула Иккинга за ногу. — **Забить его до смерти!** — Она завывала по-волчьи.

— **Этo очень маленький викинг,** — произнес большой Странник уже не так уверенно, когда схватил Иккинга и замер с поднятой рукой.

Насколько знал Иккинг, все Странствующие народы говорили по-драконьи так же свободно, как

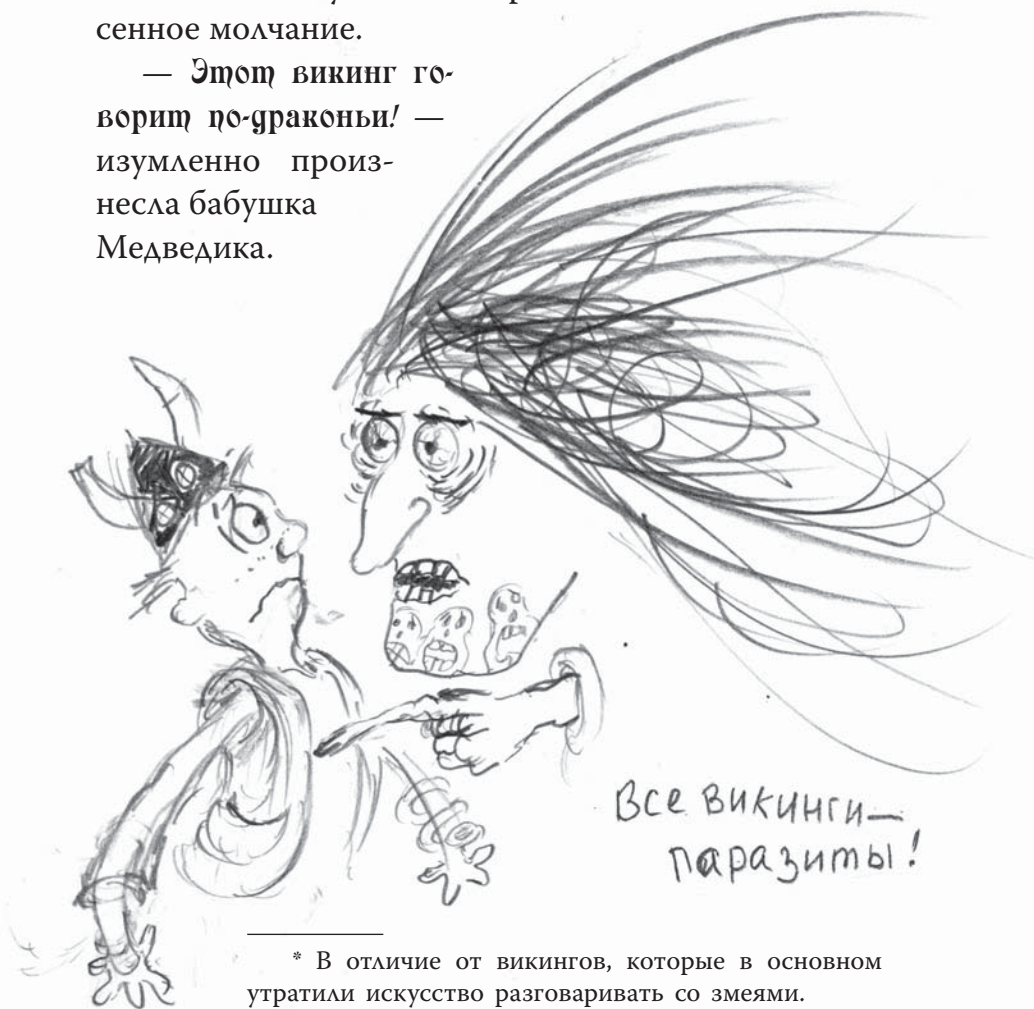


на родном языке\*. Поэтому он обратился к ним на драконьем наречии.

— Пожалуйста, не убивайте меня... — прошептал он.

Ответом ему стало потрясенное молчание.

— Этот викинг говорит по-драконьи! — изумленно произнесла бабушка Медведика.



---

\* В отличие от викингов, которые в основном утратили искусство разговаривать со змеями.

— Пожалуйста, не убивайте меня, — повторил Иккинг.

— Почему это мы не должны убивать тебя? — спросила бабушка Медведика ужасным, гневным голосом. Взгляд ее широко раскрытых глаз гипнотизировал, словно взгляд королевской кобры. — Твой народ убивает моих людей столько, сколько мы себя помним. Вы грабите нас, и обманываете нас, и продаете нас в рабство. Вся история против тебя, викинг. Так почему же нам не убить тебя?

Иккинг никогда прежде не встречал Странника, а эта старуха выглядела ужасно: волосы свалявшиеся, словно охапка сена, и жутко мрачные и печальные глаза, всегда смотрящие куда-то вдаль, словно только что заметили нечто пугающее у тебя за спиной.

Она стиснула Иккингу шею костлявой рукой.

— Ты викинг, а все викинги хищные, злобные и жестокие поработители драконов и людей. Может, ты и молод, но лучше всего убить тебя сейчас, пока ты не вырос в крысу или в лису, — сказала она дрожащим от ярости голосом.

Ее длинные ногти впились Иккингу в шею, и он замер, понимая, что его вот-вот задушат.

— Мы не все такие, — только и смог просипеть он.

Когда Иккинг ухнул в Люк, шлем с него свалился и теперь лежал на деревянном полу рядом с хозяином. Маленький Медведик все это время таращился на Иккингову непокрытую голову и теперь запищал, указывая на Иккинговы волосы:

— Смотри, бабушка, у него нет рогов.

— Что ты лепечешь? — рявкнула бабушка.

— Ты говорила, что викинги черти и у них на голове растут рога, вот почему их шлемы такой странной формы, — ответил Медведик. — Но посмотри, у этого рогов нету.

Старуха хмыкнула, ощупывая лохматые рыжие волосы Иккинга.

— Наверное, они еще слишком маленькие, вот их и не видно. Но поверь мне, они есть. У него несколько шишек и бугорков, из которых вполне могут вырасти рога.

— Если вы меня не убьете, — отчаянно взмолился Иккинг, — я вам помогу.

Бабушка Медведика издала горький смешок и потрянула цепями.

— Никто нам не поможет, — сказала она, снова распахивая мрачные глаза. — **МЫ ОБРЕЧЕНЫ... мы ВСЕ Обречены**, ибо я наложила Проклятие на этот корабль.

— Да, я слышал, — нервно отозвался Иккинг, вздохнув про себя: «Только еще одного психа нам тут не хватало». — **Но мы идем на север, откуда**

**вы родом, и, когда приблизимся к вашим краям, я помогу вам бежать.**

На миг воцарилась тишина, а затем все прислушивавшиеся к беседе Странники возбужденно загомонили.

Бабушка Медведика, однако, не спешила верить чужаку.

— **Как ты это сделаешь?** — процедила она. — **Ты слишком маленький...**

— **Найду способ. Я уверен, что найду. Мне не впервой.**

Последовало долгое-долгое молчание. Все смотрели на бабушку Медведика. Она таращилась на Иккинга, буравила его взглядом, словно крохотная надежда боролась в ней с горьким опытом долгой жизни.

— **Ты викинг,** — сказала она наконец. — **Ты наверняка просто хочешь, чтобы мы тебя отпустили. Выберешься на свободу и забудешь про нас.** — Она дернула головой в сторону Люка наверху.

Викинги до сих пор колотили по нему в отчаянных попытках открыть.

— **Я даю вам слово,** — сказал Иккинг.

— **Слово викинга ничего не стоит,** — фыркнула старуха и задумчиво уставилась на пришельца. — **Как тебя зовут, викинг?**

— Иккинг Кровожадный Карасик Третий, — ответил тот. — Я сын вождя племени Хулиганов, Стоика Обширного.

— Принц викингов, — саркастически протянула бабушка Медведика, но Иккинг заставил ее остановиться и крепко задуматься. — Как интересно. Мы воистину польщены. Королевская крыса. Королевская лиса.

Взгляд ее упал на длинный, зловещего вида металлический инструмент, прислоненный к одной из подпиравших потолок трюма балок. Его обмакнутый в темно-синие чернила наконечник имел форму извивающейся змеи.

— Хорошо же, викинг, — решила бабушка Медведика, — ты выиграл. Мы отпустим тебя, но не просто так. Я поставлю тебе Клеймо. Держите его крепко, Дикарь и Однолис...

— Нет! — заорал Иккинг, отчаянно отбиваясь.

— Клеймо легко поставить, — медленно проговорила страшная карга, приближаясь к нему с заостренной палкой, — **НО НЕВОЗМОЖНО СМЫТЬ.** — Она с горечью указала на синюю отметину у себя на руке.



Клеймо раба



— Дайте ему шлем, — велела она Дикарю и Однолису. — Тогда он сможет спрятать клеймо от этих чертей-викингов наверху. Они не должны заподозрить, что мы с ним смогли договориться.

Вот так бабушка Медведика поставила Иккингу чуть выше левого уха Клеймо. Всего секунда, и вот уже Клеймо стоит и останется там навсегда — ярко-синяя отметина вроде татуировки.

— Теперь ты не сможешь нас забыть, — сказала бабушка Медведика с мрачным удовлетворением.

Лук у Иккинга над головой наконец распахнулся, и темноту трюма пронзил столб света. Кто-то из Странников нахлобучил Иккингу на голову шлем, пряча Клеймо.

В проеме появилась физиономия Норберта Сумасброда — перекошенная и багровая от ярости.

— ЕСЛИ ВЫ ТРОНУЛИ ХОТЬ ВОЛОСОК НА ЕГО ГОЛОВЕ, Я СКОРМЛЮ ВАС ВСЕХ ОМАРАМ! — прорычал он. — ЛЕЗЬ СЮДА БЫСТРО, ПАРЕНЬ!

В трюм плюхнулась веревка.

— Поклянись Клеймом, что поможешь нам бежать, или мы тебя не отпустим, — прошипела старуха.

— Клянусь, — выдохнул Иккинг, едва не плача. А затем ухватился обеими руками за веревку, и его вытащили на палубу.

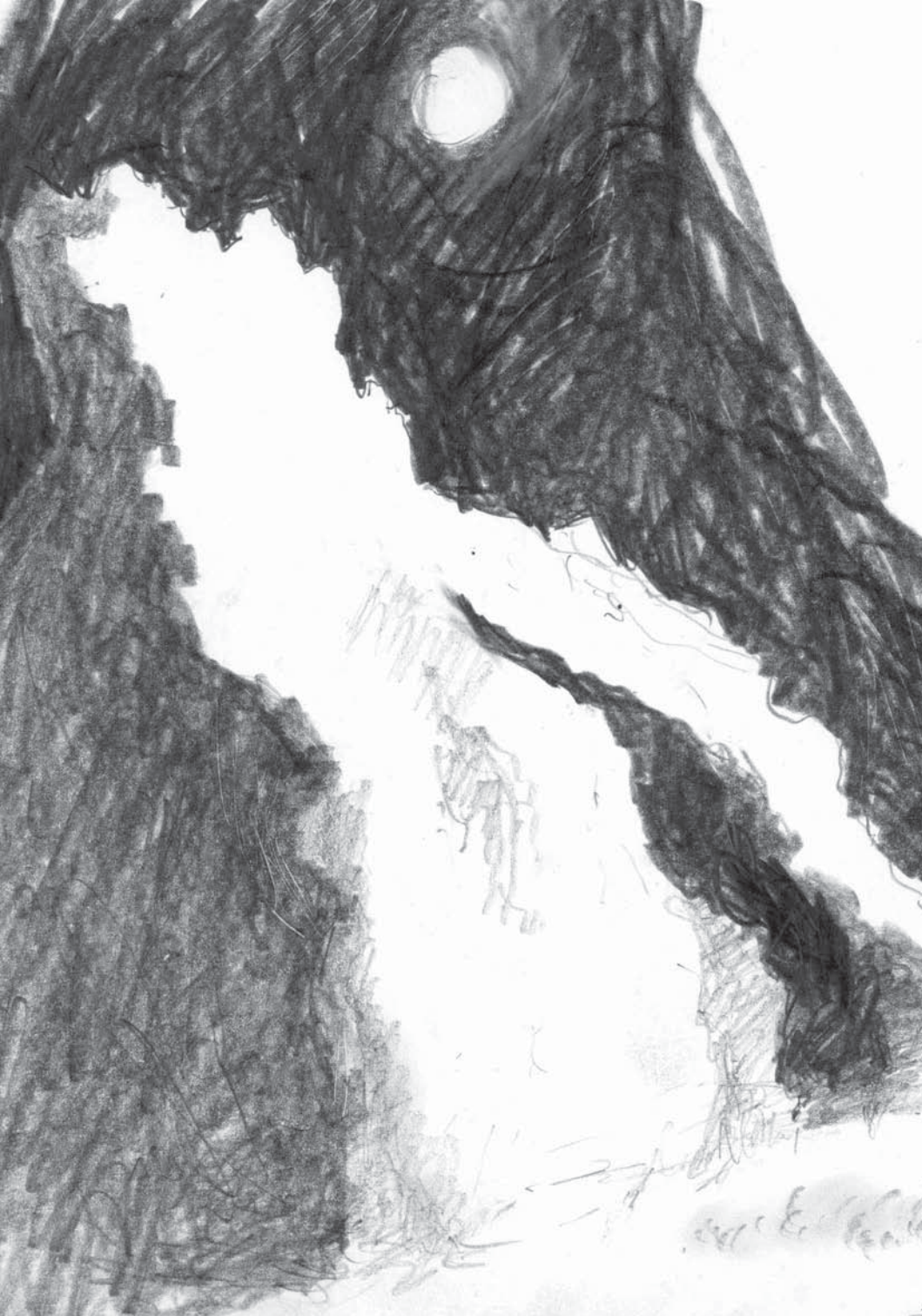
— Вот видишь, бабушка! — возбужденно сказал Медведик. — Мы все-таки не Обречены! Я просил, чтобы кто-нибудь спас нас, и он спас.

— Еще не спас, — упрямо сказала бабушка.

Люк с лязгом захлопнулся, и они снова остались в темноте.

— И вытри нос, — донесся бабушкин голос из черноты. — Распустил тут сопли.

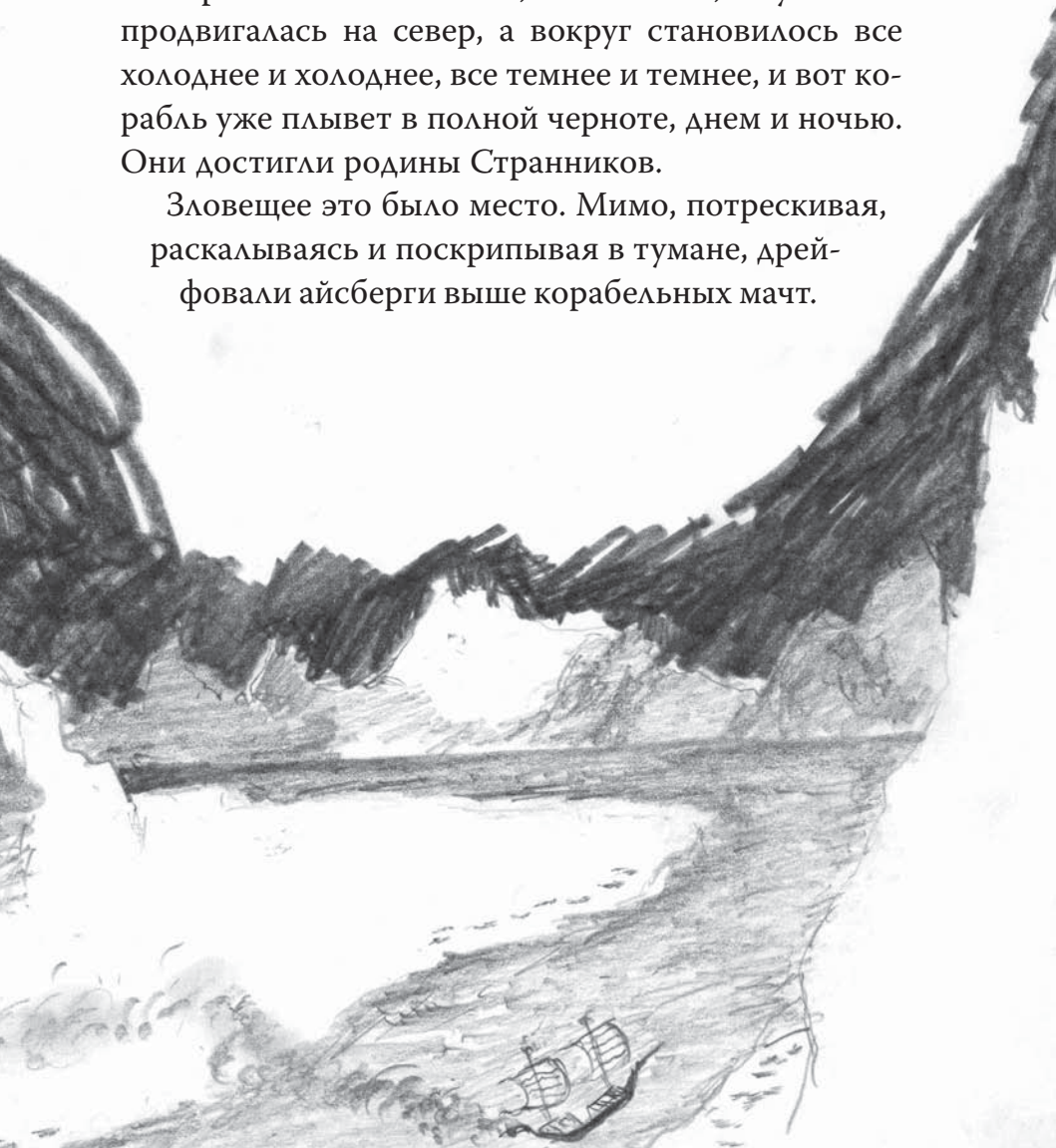




## 9. СТРАНА ЛЕДОВЫХ ЗМИЕВ

«Американская мечта 2», попыхивая, неуклонно продвигалась на север, а вокруг становилось все холоднее и холоднее, все темнее и темнее, и вот корабль уже плывет в полной черноте, днем и ночью. Они достигли родины Странников.

Зловещее это было место. Мимо, потрескивая, раскалываясь и поскрипывая в тумане, дрейфовали айсберги выше корабельных мачт.



Команда примолкла и работала в тишине, и даже Норберт, ругаясь и грозя топором своим людям, ухитрился понизить голос до злобного шепота.

А дело было в том, что они вступили в мир ледовых змиев.

Ледовые змии — огромные белые драконы, спящие на льду, словно моржи-переростки. Они напомнили Иккингу саблезубых ездовых драконов, которых викинги запрягали в сани. Только вместо сабель-зубов из носа у каждого ледового змия рос длинный белый рог, как у единорога или нарвала.

Ледовые змии плавают подо льдом. Обнаружив лежбище неосторожных тюленей, они пропиливают во льду большие дыры, и ничего не подозревающие жертвы падают им прямо в разверстые пасти.

Ледовые змии за едой — жуткое зрелище. Они способны обглодать животное до костей быстрее стаи пираний, а люди, на их вкус, ничуть не хуже тюленей.

Может, даже вкуснее.

Конечно, на борту корабля можно было не бояться ледовых змиев... и все-таки Иккинг судорожно сглатывал, когда они тихо проплывали мимо этих созданий. Даже Норбертовы охотничьи драконы старательно держались возле корабля.

Они восседали на мачтах, словно ряд злобных скворцов, наблюдая за ледовыми змиями, а ледовые змии наблюдали за ними.



# Ледовые Змии



## ~ ХАРАКТЕРИСТИКИ ~

ОКРАС: белые с бледно-серыми отметинами

РАЗМЕР: примерно с пантеру

ЯД:.....0

ВООРУЖЕНИЕ: когти и копьевидный рог.....6

ЗАЩИТА: см. выше

СКОРОСТЬ: быстрые.....7

ФАКТОР УСТРАШЕНИЯ:.....6

Ледовые змии живут на севере, нежатся на плоских льдинах, как тюлени. Очень красивы и столь же кровожадны. Стаей решаются нападать даже на белого медведя. Гнездятся в торосах, в расселинах и на вершинах айсбергов. Передвигаются ползком по льду, однако невероятно быстро.

Спустя некоторое время у Норберта от этих змиев затрещало терпение.

— ПРЕКРАТИТЕ ТАРАЩИТЬСЯ НА МЕНЯ, ВЫ, ОПАРЫШИ-ПЕРЕРОСТКИ! — заорал он на драконов, размахивая топором. — ВОТ ПЕРЕЛЕЗУ ЧЕРЕЗ БОРТ И РОГА ВАМ ПООТШИБАЮ!

Он схватил котел с остатками обеда и вытряхнул его содержимое за борт.

Ледяные статуи мгновенно ожили. Они соскользнули в воду, подобно белым крокодилам: тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят, триста голов.

Через пять секунд вода за кораблем превратилась в кипящий красный водоворот — ледовые змии жрали.

Они так обезумели от жадности, что даже нападали друг на друга, разрывая соплеменников на части.

Норберт снова перешел на шепот.

Весь день Иккинг чувствовал, как горит под шлемом Клеймо. Он не рассказал о нем ни Рыбьенугу, ни Камикадзе — знал, что такое следует держать в тайне. Законы архипелага на этот счет были суровы. Получил Клеймо — стал Отщепенцем, и не важно, по своей вине ты его получил или нет.

И уж точно Заклейменный не мог стать вождем. Нет, если Иккинг когда-нибудь вернется домой (а это было очень большое «если»), ему придется

хранить тайну всю жизнь. Он никому не сможет об этом рассказать, ведь стоит только Сморкале пронюхать...

Клеймо раба  
легко поставить,  
но невозможно  
смыть.



Иккинг прогнал эту мысль подальше. О побеге, вот о чем сейчас надо было думать.

С побегом все здорово осложнилось. Как резонно заметила Камикадза, втроем-то улизнуть — раз плюнуть. А вот чтобы увести с собой сто двадцать два человека, не привлекая внимания тюремщиков, требуется чуть более тщательная подготовка.

— Сами по себе мы бы легко сбежали, — сетовала Камикадза. — Почему ты вдруг так озаботился судьбой этих людей? Они ведь даже не викинги, Тор тебя молотом

вразуми, они СТРАННИКИ! Мы их освободим, а они нас убьют. Ты ведь наверняка слышал, что рассказывают о Странниках.

— Говорю же, — проворчал в ответ Иккинг, — мне пришлось дать им слово.

Иккинг сидел, свесив ноги, в вороньем гнезде «Американской мечты 2» и думал, думал, думал... А вокруг среди снастей гонялись друг за другом Беззубик и Буримуха.











# Среди ночи

Беззубик пуз'зик-пуст.  
Беззубик очень голоден.

Моя начхать да  
сопелсередка.  
Ну и что, что уже за полночь.


Над'да хряп-хряп  
ВОТПРЯМЩАС.  
Я хочу еды ПРЯМО СЕЙЧАС.

БЕЗЗУБИК ОЧЕНЬ ГОЛОДЕН.

Ато мну рёвсы фортиссимо  
да Валгалла.

Или я заверещу так громко,  
что в Валгалле услышат.

Хотца-ца СОЛЯШК'К.  
Хочу УСТРИЦ



Или я заверещу  
так ГРОМКО, что  
в ВАЛГАЛЛЕ услышат.

Соляшк'к ыгть ва мал-мокреть.  
Низ'зас'звезд.

Устриц можно набрать в заливе.  
Это недалеко.

Ща кык зарёвс...  
Ну все, сейчас заоружу...



Час спустя:

Тву моя буркалк'ки разтырксы.  
Ты меня разбудил.

Та ни соляшк'к нираз'зу.  
Что-то непохоже на устриц.

Та ако зюк'ки.  
Это козявки какие-то.

Зюки са спрут-тч'чи крошк'к.  
Козявки с черными кусочками.



Это козявки  
какие-то.



Они  
противные.

Мну ни-нинра спрут-тч'чи  
крошк'к. Фубяк'ка.

Не люблю черные кусочки. Они  
противные.

Нуи ваще мну  
щ-щасбыд'рых, нихотца-  
ца хряпсы.

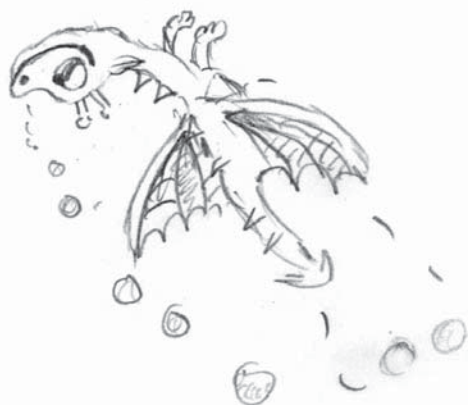
И все равно я слишком устал,  
чтобы есть.

Мну бу дрыхсы.  
Я спать буду.

С чивой твой пых-бурурум?  
Чего это ты расстроился?



Чего это  
ты расстроился?



## 10. БЕЗЗУБИК НА КУХНЕ

Путь К Бегству нашел не кто иной, как Беззубик.

Однажды вечером Иккинг глянул вниз с вороньего гнезда и заметил Буримуху с Беззубиком, выползающих из кухонного шатра. Они просочились туда, пока кок — корабельный повар — вел раздумчивую беседу с Норбертом, в то время как вождь Истероидов изучал Большую Карту Америки.

Оба дракончика двигались весьма необычно. Буримуха переливалась всеми цветами радуги и икала, выпуская клубочки золотого дыма. Она кувыркалась и крутила сальто в воздухе.

Беззубик вообще летел пузом вверх.

Он тоже икал, и с каждым иком из носа у него вылетала струйка золотых пузырьков.

— Чего это они? — спросила Камикадза, едва не свалившись с мачты, так загляделась на трепыхания дракончиков.

— Да они как будто ПЬЯНЫЕ! — сам себе не веря, сказал Рыбьенот.

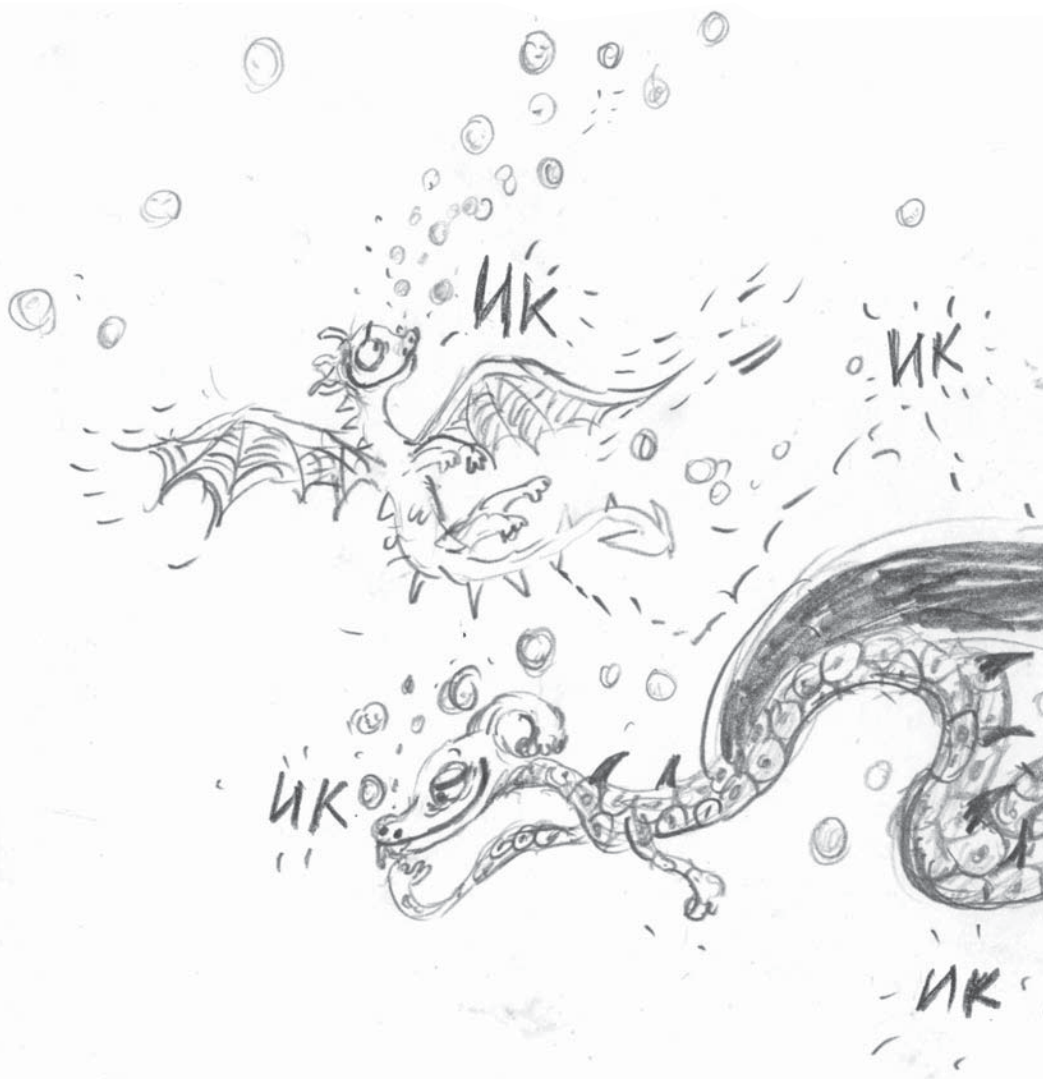
Беззубик запутался в канатах, а Буримуха так обессилела от хихиканья, что едва сумела освободить его.

— Ошшшнь ПУТАТЕЛЬНО, в этттам восс-духе, — расслышал Иккинг слова Беззубика.

Вскоре дракончик снова раскачался, и они пронесли мимо хозяйского насеста.

— Ахто этот высокий г'господин? — спросил Беззубик, врезавшись в мачту второй раз. — Он фсе фремя заго-горажживает мне дорогу.

— Беззубик! Буримуха! — позвал Иккинг. — Летите сюда!



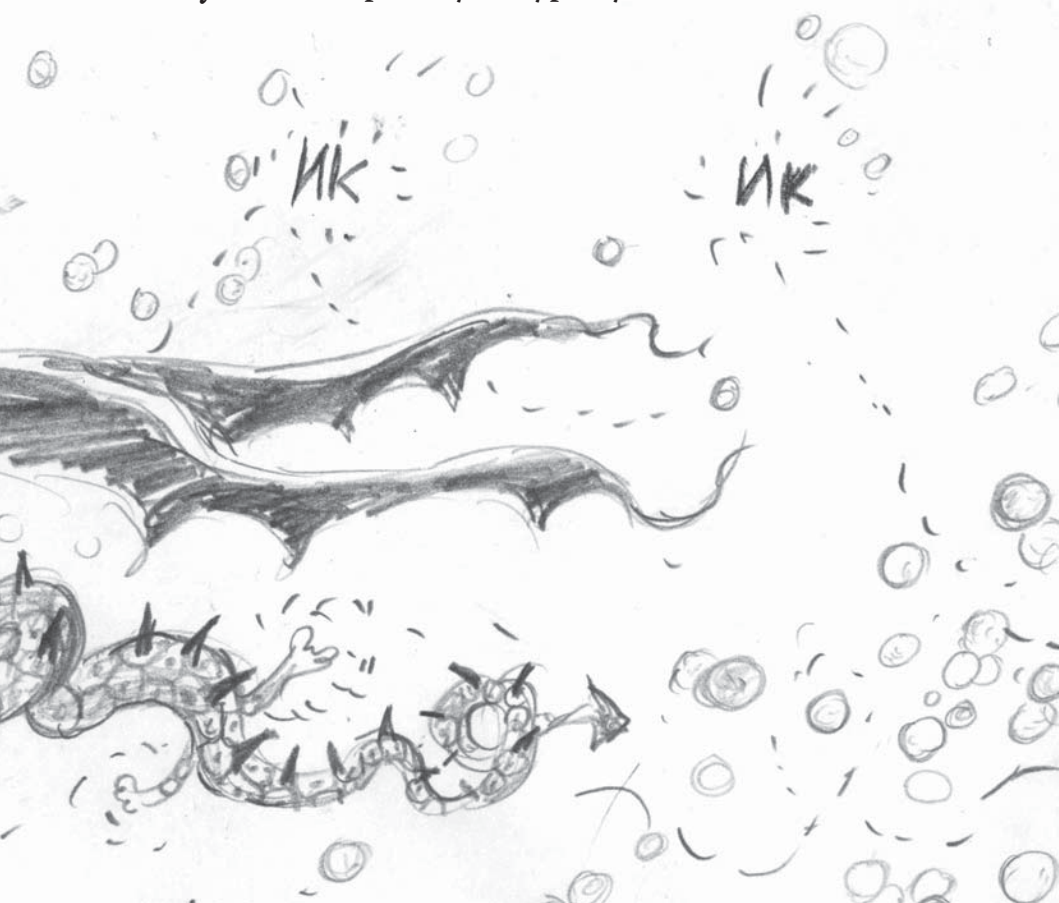


— Эт'тот мальч'чик-чик ттам, п'похоже, тебя зовет, — заметил Беззубик Буримухе. — Ик... уппс... ижжвиняй...

Икая, качаясь и взрываясь пузырьками, они допорхали туда, где сидели Иккинг с Рыбьеногом и Камикадзой.

— Что вы такое делали? — нахмурился Иккинг. — Я же ГОВОРИЛ вам не приближаться к кухонной палатке...

— Я к ней и близко не подходила, а ты, Беззубик? — протянула Буримуха.



Перевернутый Беззубик закивал так сильно, что из ушей у него хлынули целые фонтаны золотых пузырьков.

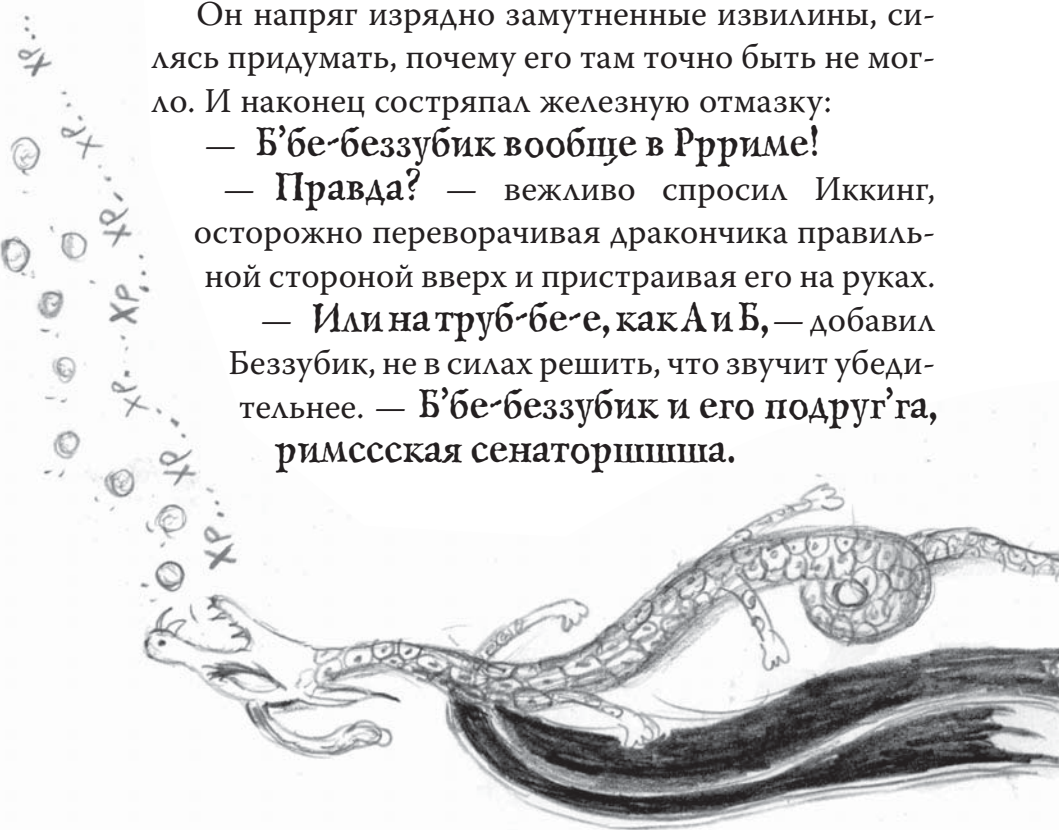
— Ни-никакушки НЕТ, — торжественно заявил он, скосив глаза к носу. — Б'бе-бе-беззубик НЕ лаз'зал в п'па-палатку... Б'бе-беззубик Н'НЕ-НЕ откр'вал ссславный ням-ляля-вкусный к'ку-кувшинчик с димл'гаж'лм со славными щщщекотными пуз'зырьками... ой.... Ик... хи-хи... А вот еще... Б'бе-беззубика там н'не было... Б'бе-беззубик... Б'бе-беззубик...

Он напряг изрядно замутненные извилины, силясь придумать, почему его там точно быть не могло. И наконец состряпал железную отмазку:

— Б'бе-беззубик вообще в Ррриме!

— Правда? — вежливо спросил Иккинг, осторожно переворачивая дракончика правильной стороной вверх и пристраивая его на руках.

— Или на труб-бе-е, как Аи Б, — добавил Беззубик, не в силах решить, что звучит убедительнее. — Б'бе-беззубик и его подруг'га, римсская сенаторшшша.



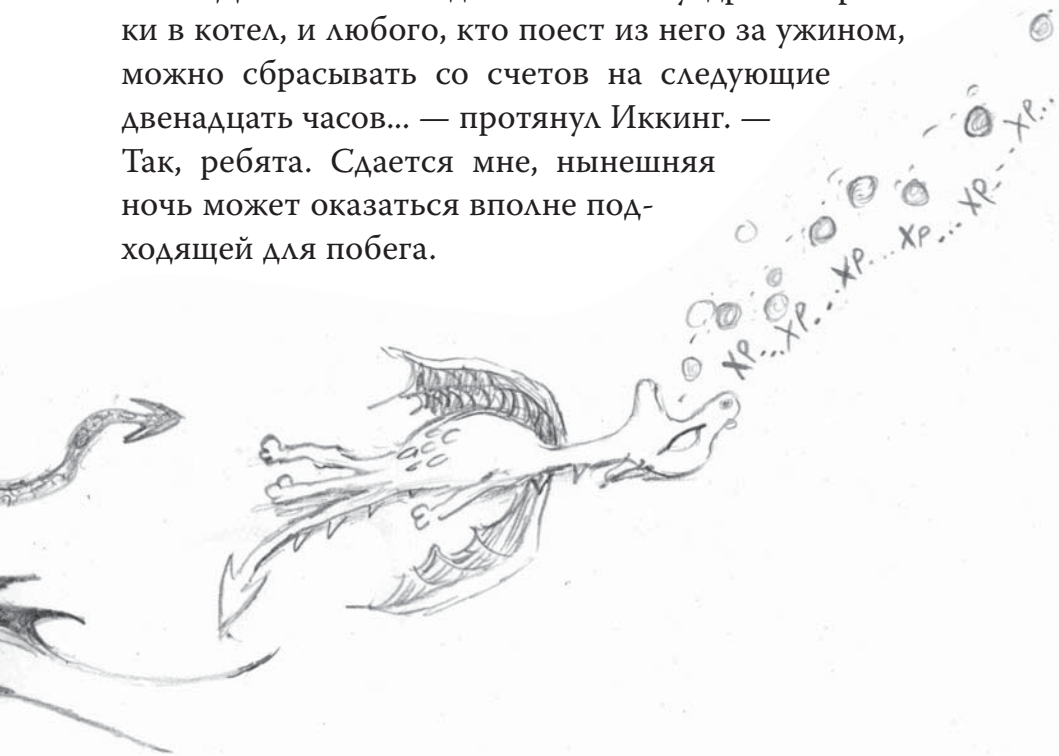
Тут Беззубик и Буримуха разом уснули, да так внезапно и глубоко, что капризавриха свалилась с насеста и Камикадза едва успела ее подхватить.

Дракончики храпели, словно два маленьких медведя-гризли в спячке. Мордочки вокруг ртов у обоих были вымазаны чем-то липким и желтовато-коричневым.

— Драконыровка, — задумчиво произнес Иккинг. — Должно быть, там внизу на камбузе стоит кувшин с драконыровкой!

Драконыровкой называли совершенно безвредное снотворное, которое добывали из потовых желез драконов-лодырей.

— Достаточно подмешать ложку драконыровки в котел, и любого, кто поест из него за ужином, можно сбрасывать со счетов на следующие двенадцать часов... — протянул Иккинг. — Так, ребята. Сдается мне, нынешняя ночь может оказаться вполне подходящей для побега.



## 11. ПОБЕГ С «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ 2»

Полная луна озаряла ползущий среди айсбергов громадный пароход. Команда «Американской мечты 2» в тот вечер плотно поужинала отменным рагу, втайне от кока щедро сдобренным драконыровкой.

Иккинг прокрался в кухонную палатку и вылил кувшин в булькающий котел.

Некоторое время Истероиды громко пели песни луне, не обращая внимания на зловещие ледяные просторы вокруг и колотя мисками по палубе. Норберт Сумасброд как безумный наяривал на викингской скрипке, Истероиды отплясывали дикую джигу, а ледовые змии, сидя на своих айсбергах безмолвными статуями, провожали глазами этот плавающий цирк.

А затем пары драконыровки стали валить викингов одного за другим. Сон сражал их мгновенно, так что они падали на палубу прямо посреди занятия, которому предавались на тот момент, и засыпали в причудливых позах.

Норберт храпел, прижимая скрипку к плечу. Пучеглаза Кровавого нежно прижал к груди Лют

Пешеный, которому снилось, будто ему снова три годика и он обнимает маму.

Рыжий Роланд крутил педали Антипотоплятельной-и-большеморскотвареотпугивательной Машины все медленнее и медленнее, пока не остановился совсем и не обмяк на руле.

А корабельный повар рухнул лицом в собственный улиточно-медузный пирог (и потом три дня скорлупки из ноздрей выковыривал).

Иккинг, Камикадза и Рыбьенег выждали, пока все на палубе не уймется окончательно... и еще пять минут, просто на всякий случай. Затем медленно и бесшумно соскользнули по вантам с мачты. У Иккинга в нагрудном кармане спал Беззубик, а дремлющую Буримуху Камикадза обмотала вокруг шеи, как горжетку.

Они на цыпочках пересекли палубу «Американской мечты 2», тщательно обходя распростертых на досках храпящих воинов. От плывущего над кораблем сладкого желто-коричневого пара из котла слезились глаза. Иккинг очень осторожно отвязал тикалку от Норбертова запястья и привязал обратно к своему.

Проворными и легкими пальчиками Камикадза тихо и ловко сняла большую связку ключей с Норбертова пояса и открыла замок на Люке в трюм, где держали Странников.



Втроем они еле подняли крышку, которая при этом издала визгливое «С-С-СКРИ-ИП!», и сбросили Странникам веревку и ключи. Иккинг самым громким шепотом велел им снимать кандалы и выбираться по одному.

Первыми вылезли Медведик и его бабушка.

Медведик пребывал в крайнем возбуждении и плясал вокруг бабушки, попискивая:

— А я тебе ГОВОРИЛ! Я ГОВОРИЛ, что он нас спасет! Вот видишь! Вот видишь! Не ВСЕ викинги злые, и мы таки не ОБРЕЧЕНЫ!

Бабушка Медведика разрывалась между радостью от спасения и досадой на то, что ее РОКОВОЕ пророчество не сбылось.

— М-мф, — приняхалась она. — Мы пока еще не спасены. Если хоть один из этих викингов прощется, мы все покойники не хуже динозавров... ОБРЕЧЕНЫ, все мы... билет в один конец в счастливые земли вечной охоты...

— Вы сообразите, как добраться отсюда домой? — спросил Иккинг, тревожно поглядывая на тикалку. — И отвезете нас обратно на Олух, когда попадете к себе?

С точки зрения Иккинга, жуткая белая пустыня со всех сторон никак не походила на дом, но в безумных глазах бабушки Медведика блеснул счастливый огонек, хотя она и попыталась его скрыть. Старуха набрала полную грудь ледяного колючего

воздуха и вгляделась в туман, словно заприметив нечто очень знакомое. Она кивнула.

— Странник найдет дорогу куда угодно откуда угодно. Нам не нужен твой дурацкий пузырек, чтобы попасть домой. Я вполне могла показать этому смешному викингу с топором путь в Америку, если б у него хватило ума спросить меня...

Когда дело дошло до спуска лодок, Иккинг как мог старался, чтобы это происходило бесшумно, но так не бывает. Истероиды бормотали во сне при каждом ударе весел, и мальчик всякий раз вздрагивал от ужаса. Викинги были тяжело вооружены — длинными мечами, страшными топорами, всевозможными кинжалами, — и Иккинг не сомневался в правоте бабушки Медведика: если Истероидов разбудить, они перебьют всех.

Но удача, похоже, приняла сторону беглецов.

Семь лодок плюхнулось на воду, а Истероиды спали себе как убитые.

Странники заполнили лодки, и первая тронулась на веслах в туман. Бабушка Медведика стояла на носу, высокая и прямая, указывая дорогу вытянутой рукой.

Вот и последняя лодка почти полна. Все беглецы, не считая Иккинга, Рыбьенога и Камикадзы, покинули корабль.

Рыбьеног смотрел, как Иккинг собирается перелезть через борт «Американской мечты 2» в последнюю лодку.

Слева и справа очень близко подходили ледяные поля. Камикадза заняла место храпящего Рыжего Роланда за штурвалом «Американской мечты 2» и вела корабль вперед, обходя айсберги. Привязанная к ее груди спящая Буримуха внезапно забилась во сне и толкнула хозяйку под лежащую на штурвале руку... «Американская мечта 2» внезапно резко вильнула влево...

...как раз когда Иккинг повис на конце веревки, приготовившись спрыгнуть в заполненную Странниками лодочку.

— Уооооааахх! — ахнул он, когда веревка качнулась вперед мимо лодки. — Смотри, куда правишь, Камикадза!

Но Буримуху, похоже, одолел кошмар, и она заизвивалась как бешеная. Камикадзе пришлось уворачиваться от бьющего по лицу хвоста. В эти жизненно важные секунды «Американская мечта 2» принялась беспорядочно рыскать и походя задела айсберг слева по курсу. Наконец Буримуха успокоилась, и Камикадзе снова удалось подчинить себе корабль. Но было поздно: при ударе о льдину Иккинг сорвался с веревки и рухнул вниз...



## 12. Б-Б-БЕГО-О-ОМ-М-М-М!!!!!!

...приземлившись, весьма болезненно, на мягкое место прямо посреди ледовых змиев.

Головы драконов медленно повернулись назад на все пол-оборота, как у сов, и они дружно уставились на пришельца.

— Т-тихо... —  
заикаясь, произнес  
Иккинг. — Тихо...  
славные ледовые  
змии... милые ледовые  
змеюшки... Какие у вас  
замечательные острые рога...

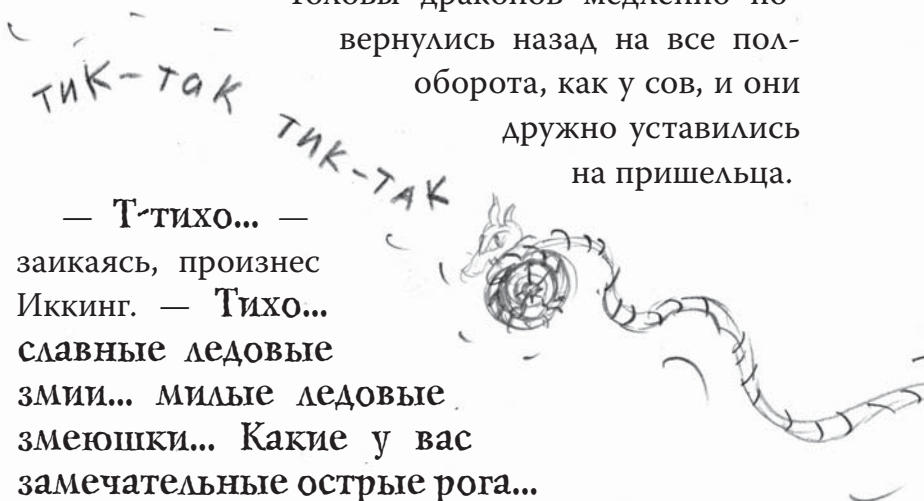
— Точно! — взвыл ближайший змий. —  
В самый раз, чтобы проткнуть тебя.

— Б-Б-БЕГО-О-ОМ-М-М-М!!!!!! — крикнула  
Камикадза с палубы «Американской мечты 2».

Иккинг в понуканиях не нуждался.

Он вскочил на ноги и тут же поскользнулся на гладком льду.

Ледовые змии перемещаются по льду весьма интересным способом. Не будь Иккинг так занят





спасением собственной жизни, может, и залюбовался бы. Половина стаи расправила крылья, словно паруса, оттолкнулась когтями и стремительно заскользила на мягких животах. Они мчались за Иккингом, направив носы точно ему в спину, словно дротики в мишень. Остальные змии нырнули в воду, быстро и бесшумно, как аллигаторы, и присоединились к охоте подо льдом.

«Только не вывались, только не вывались, только не вывались!» — мысленно умолял Иккинг, прижимая Беззубика к груди.



Он очень боялся, что дракончик выпадет на бегу из кармана его безрукавки. Ледовые змии шуршали все ближе и ближе, их когти скребли лед.

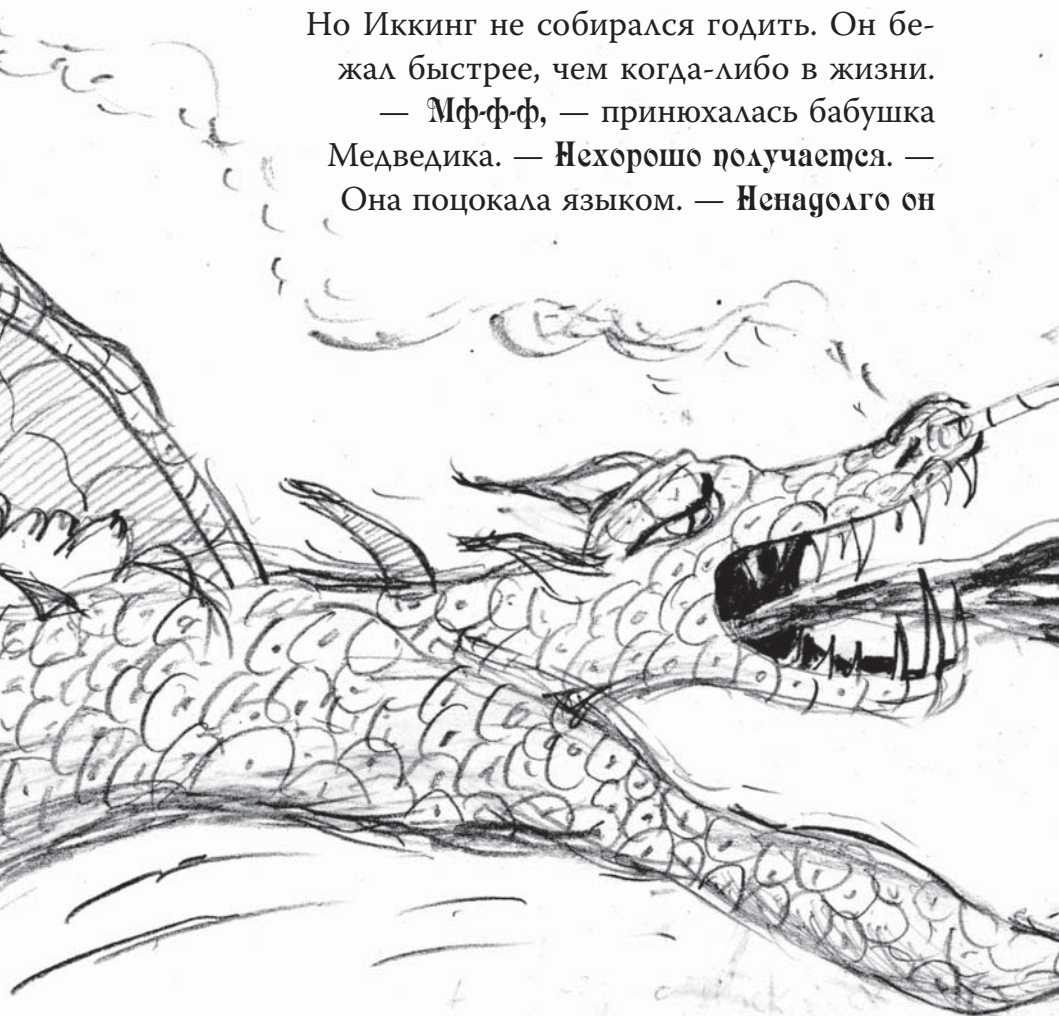
Подледные тени резко ушли вниз, словно ласточки под ногами.

«Американская мечта 2» шла вдоль льдины.

— Погоди, Иккинг! — кричала Камикадза от штурвала. — Мы идем тебя спасать!

Но Иккинг не собирался годить. Он бежал быстрее, чем когда-либо в жизни.

— Мф-ф-ф, — приняхалась бабушка Медведика. — Нехорошо получается. — Она поцокала языком. — Ненадолго он



в этом мире, помните мои слова. — Она воздела тощий палец. — Он **ОБРЕЧЕН**, говорю вам, **ОБРЕЧЕН**.

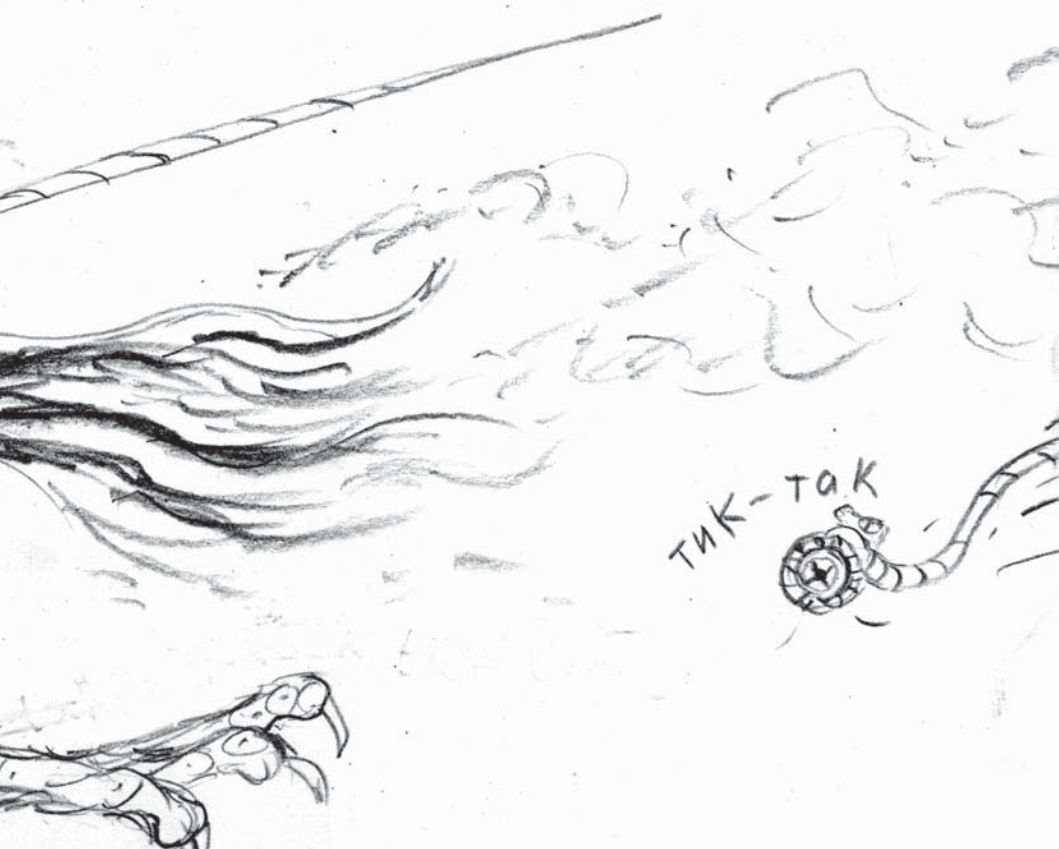
Учитывая обстоятельства, она вряд ли рисковала испортить свою репутацию предсказательницы.

**ТРРРРРРРЕЕЕССССК!**

Прямо перед Иккингом из-под льда высунулся огромный рог.

Мальчик еле успел увернуться от него.

**ТРРРРРРРЕЕЕССССК! ТРРРРРРРЕЕЕССССК!**  
**ТРРРРРРРЕЕЕССССК!**



Еще три, их Иккинг тоже обогнул.

— Убей их! — визжала Камикадза.

Рыбьеног схватился за один из Норбертовых судовых гарпунов.

Неизвестно, как он собирался убить пятьдесят ледовых змиев одним гарпуном, но направил оружие в целом в нужную сторону, зато лук схватил вверх тормашками и с испугу закрыл глаза, когда стрелял...

Сорвавшийся с тетивы гарпун отбросил Рыбьенога назад. Бедолага выронил лук, тот проскакал по палубе и воткнулся под фальшборт.

Гарпун прошел ярдах в десяти от ледовых змиев. Он летел напрямик в Иккинга и попал бы тому ровнехонько в грудь, но тут веревка кончилась, и гарпун с лязгом брякнулся на лед.

— Ты чего в меня-то стреляешь? — взвыл Иккинг на бегу. — Думаешь, мне тут без тебя слишком скучно?

Тяжелая зазубренная стрела упала прямо перед ним и проскакала по льду, вздымая фонтанчики снега.

— А-а, понял... — выдохнул Иккинг и бросился на уползающий гарпун...

Но чуть-чуть не успел ухватить веревку обеими руками.

— О Тор Громовик... ай!... Мне бы... не помешало, если бы ты чуть-чуть помог... — взмолился мальчик, вспахивая подбородком снег.

Но Тор, похоже, временно оглох. Ледовые змии окружали беспомощного человеческого детеныша и стреляли в него огненными молниями — лишь чудом ни одна из них пока в него не попала.

Иккинг поднялся. Гарпун было уже не достать, последняя надежда вернуться на борт корабля пропала. Перед ним расстиралась ледяная равнина. Змии настигали, от них не уйти. Слева вздымалась гигантская ледяная скала с огромной темной пещерой, похожей на разверстую пасть чудища, у основания.

Иккинг со всех ног бросился к зеву пещеры.

Ледовые змии — за ним.

Цоканье и скрежет когтей по льду и быстрое неглубокое дыхание слышались совсем близко!.. Змии уже пытались ухватить тикалку, волочащуюся по льду за Иккингом, — ни дать ни взять большие кошки, гоняющиеся за бантиком на веревочке.

«Что там, в глубине пещеры? — думал Иккинг. — О Один великий и могучий, молю тебя, пожалуйста, пусть это окажется не стена, не тупик, иначе я покойник...»

Это таки оказался тупик.

Но, подбежав еще ближе, Иккинг разглядел, что стена в конце грубая и неровная, с выемками, щелями, карнизами и узловатыми выступами. Только бы удалось взобраться по ней наверх, прежде чем его поймут! Наверху наверняка есть туннель...




«Ох, упругие бицепсы, подрагивающие квадрицепсы, витые жилы на ногах и курчавая шерсть на груди Тора Громовика!»

Это была вовсе не стена. А ДРАКОН.

Иккинг во весь опор несяся прямо к гигантскому спящему моредраконусу, такому громадному, что голова его полностью заполняла пещеру.

Надо было срочно тормозить!

Он попытался резко остановиться, но не смог: слишком здорово разогнался, слишком скользким был лед. И вместо того чтобы встать, Иккинг со скрежетом поехал по льду вперед, отчаянно раз-




махивая руками. Вот-вот он врежется в чудовище, а ему СОВСЕМ не хотелось будить эту громадину...

...и он замер в самый распоследний миг, в нескольких шагах от подбородка спящего дракона.

Иккинг остановился.

А вот привязанная к его запястью тикалка — нет.

Разогнавшаяся штуковина проскакала по льду, перелетела через голову Иккинга, подпрыгнула вверх, все выше и выше и дальше... и угодила точ-



нехонько в закрытое веко спящего дракона. Словно вежливо, но твердо постучала в дверь.

— О боги... о боги... о боги... — шептал Иккинг, подтягивая к себе тикалку и обматывая ремешок вокруг запястья.

Веко затрепетало.

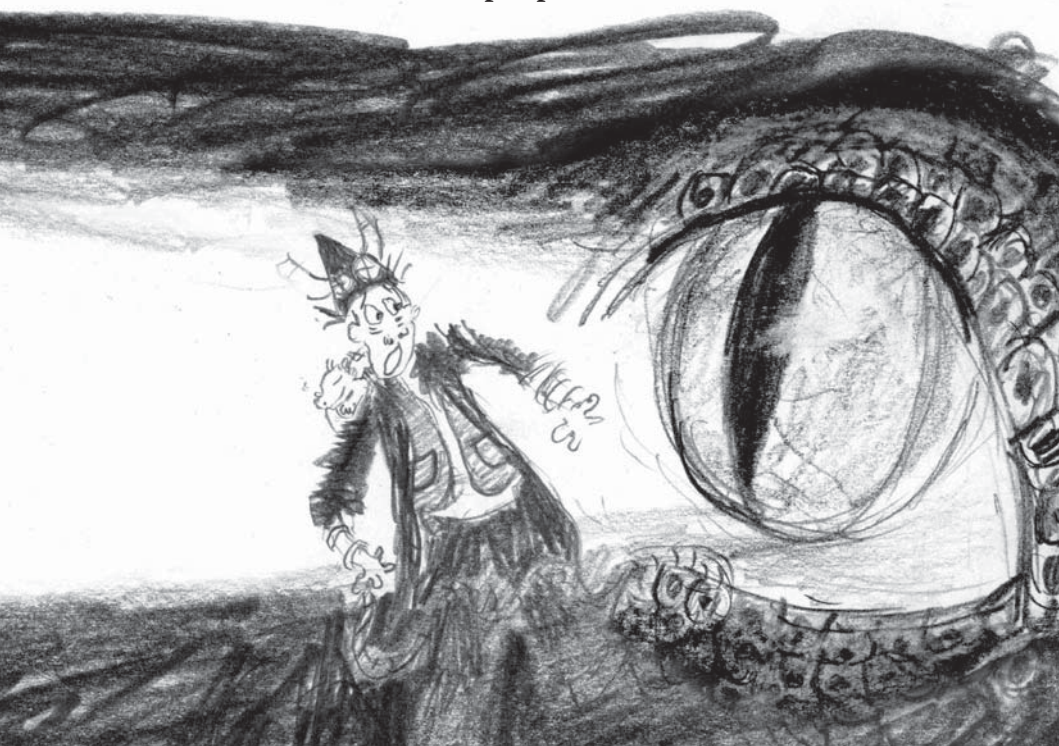
Но пока не открылось. Иккинг медленно отползал назад.


— Пожалуйста, не поднимайся... пожалуйста, не поднимайся... пожалуйста, не поднимайся...

И тут глаз открылся.

В темноте пещеры словно включили большой желтый прожектор, и Иккинг от яркого света чуть не ослеп.

Миг — и охотники превратились в дичь!





Иккинг бросился НАВСТРЕ-  
ЧУ ледовым змиям, те аж рас-  
терялись от такой наглости...  
пока не сообразили, что яр-  
кий свет исходит из глаза  
огромного и уже про-  
снувшегося дракона.

Воя и хрипя,  
как стая волков,  
ледовые змии за-  
тормозили, кто ку-  
вырком, кто юзом,  
развернулись и помча-  
лись в обратную сторо-  
ну. За ними неся Иккинг,  
изо всех сил работая но-  
гами и размахивая руками.

А позади нарастал ужас-  
ный Р-Р-РЕ-О-О-ОВ...



«Американская мечта 2» немного отошла от льдины, и Камикадза попыталась заставить корабль развернуться.

Рыбьеног оглянулся через плечо и увидел, как из большой ледяной пещеры, словно стрелы из лука, один за другим вылетают ледовые змии.

А за ними, как ошпаренный, выскочил Иккинг.

— Что... происходит... а? — спросил Рыбьеног, уже понимая, что новости могут быть только Очень Плохими.



Ледяное поле раскинулось перед Иккингом. Да, он вырвался на простор, но толку-то... Деваться некуда — ни деревьев, ни скал, ни туннелей, чтобы спрятаться.

Так зачем бежать?

Но юный викинг и ледовые змии все равно мчались, надеясь отсрочить смерть хоть на минуту, хоть на секундочку...

К ужасу Рыбьенога, в темном устье ледяной пещеры медленно проступили два громадных желтых глаза.

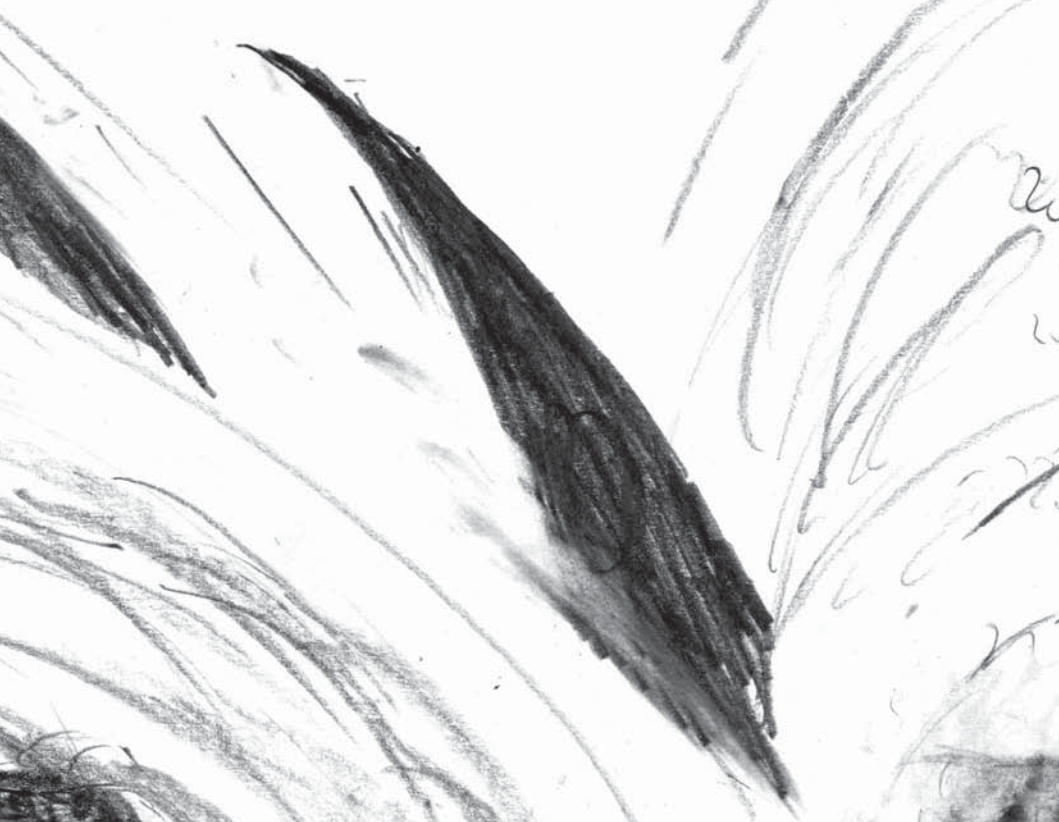






Что бы это ни было, размеры его поражали воображение.

И тут из пещеры вырвалась огромная чешуйчатая ГОРА. Скала взорвалась снежным вулканом. Гигантская масса сырой энергии перла вперед, исторгая дикий победный рев, взрывая снег и лед во все стороны.



Громадное тело на миг загородило луну, пролетело по воздуху и с воплем приземлилось на ледяное поле, по которому несли Иккинг.

Однако тварь оказалась слишком велика и, приземляясь, проломил лед. В воздух взметнулись ледяные плиты и фонтаны воды, а Иккинга и ледовых змиев подбросило вверх, как катапульты.

Змии брызнули во все стороны, словно фейерверк.

А Иккинг полетел вверх и вверх... че-е-е-рез удивленную морду погружающегося монстра... через море... вверх и в сторону «Американской мечты 2»... Он совсем чуть-чуть не долетел, не смог ухватиться за край борта вытянутыми пальцами и ухнул вдоль борта в море.

Там бы он и остался, если бы не зацепился безрукавкой за гарпун, выпущенный незадолго до того Рыбьеногом. Иккинга потащило за «Американской мечтой 2» на веревке. Корабль поймал себе рыбку.



Цепляясь руками, Иккинг подтянулся по веревке, а Камикадза и Рыбьенег втащили его на палубу «Американской мечты 2», попыхивавшей себе на запад под мирный храп команды. Едва перевалив через борт, весь мокрый, с колотящимся, как у кролика, сердцем, с трудом веря, что еще жив, он выдохнул:

— Машина! — и тут же помчался к Антипотоплятельной-и-большеморскотвареотпутивательной Машине. — Помоги мне вытащить этого парня, Рыбьенег!

Двое юных викингов выволокли спящего Рыжего Рональда из машины, и Иккинг в страхе оглянулся через плечо. Чудовище исчезло под обломками расколотого ледяного поля. Но вон тот белый бурун, кажется, скользит по дуге, нацелившись в сторону корабля?..

Иккинг пристроил трясущиеся ноги на педали машины и стал крутить как бешеный, заставляя смешную штуку, похожую на горн, вертеться волчком.

— Ты же вроде утверждал, что от этой машины никакого проку, — задыхаясь, проговорил Рыбьенег.

— Ну, надеюсь, я ошибался. Потому что если я был прав, то мы ПОКОЙНИКИ.

— Полный вперед! — гаркнула Камикадза, бросаясь обратно к штурвалу, и «Американская мечта 2» рванулась прочь от айсберга.

— По... моему... она... работает... — пропыхтел Иккинг.

Одному Тору ведомо, как действовала Норбертова машина\*, но белый бурун немного замедлился... и еще замедлился... и еще... и наконец повернул прочь. Остается только гадать, поддерживала ли Норбертова машина корабль на плаву, но, похоже, несмотря на дурацкий вид, толк от нее все-таки был. Ведь с ее помощью действительно удалось отпугнуть чудовищного морского дракона.

Шумно выдохнув от облегчения, Иккинг оглянулся через плечо... и увидел, что семь лодок со Странниками во весь дух гребут в противоположную сторону.

— Эй! — в тревоге крикнул Иккинг и замахал руками, обдав Рыбьенога дождем соленых брызг. — Рыбьеног, смени меня и, ради Тора, КРУТИ БЕЗ ОСТАНОВКИ...

Иккинг поменялся с другом местами и забегал по палубе, вопя:

— **Не бросайте нас! Что вы делаете? Вернитесь и возьмите нас с собой!** Ну что они творят, а? Камикадза, поворачивай и давай за ними!

---

\* В более поздних мемуарах Иккинг высказывает предположение, что «горн» испускал звук, слишком высокий для человеческого уха. Ведь, как известно из других источников, у крупных морских драконов на редкость чуткий слух — они способны различить дыхание креветки на расстоянии в несколько миль. Это определенно объясняет, почему машина отпугивала драконов-гигантов, но не действовала на более мелких драконов вроде ледовых змиев.

— Ты СПЯТИЛ? — перебил Рыбьенег. — А эта ТВАРЬ? Нам надо убираться отсюда как можно скорее.

— КУДА ВЫ?! — Иккинг сложил ладони рупором и крикнул сквозь быстро наползающий морской туман Странникам, быстро исчезающим среди айсбергов.

Сердце у него упало. Это было нечестно! Так нечестно, что даже не верилось. После ВСЕГО, что он сделал, ВСЕГО, чем они рискнули ради спасения их из рабства, Странники бежали, бросив их!

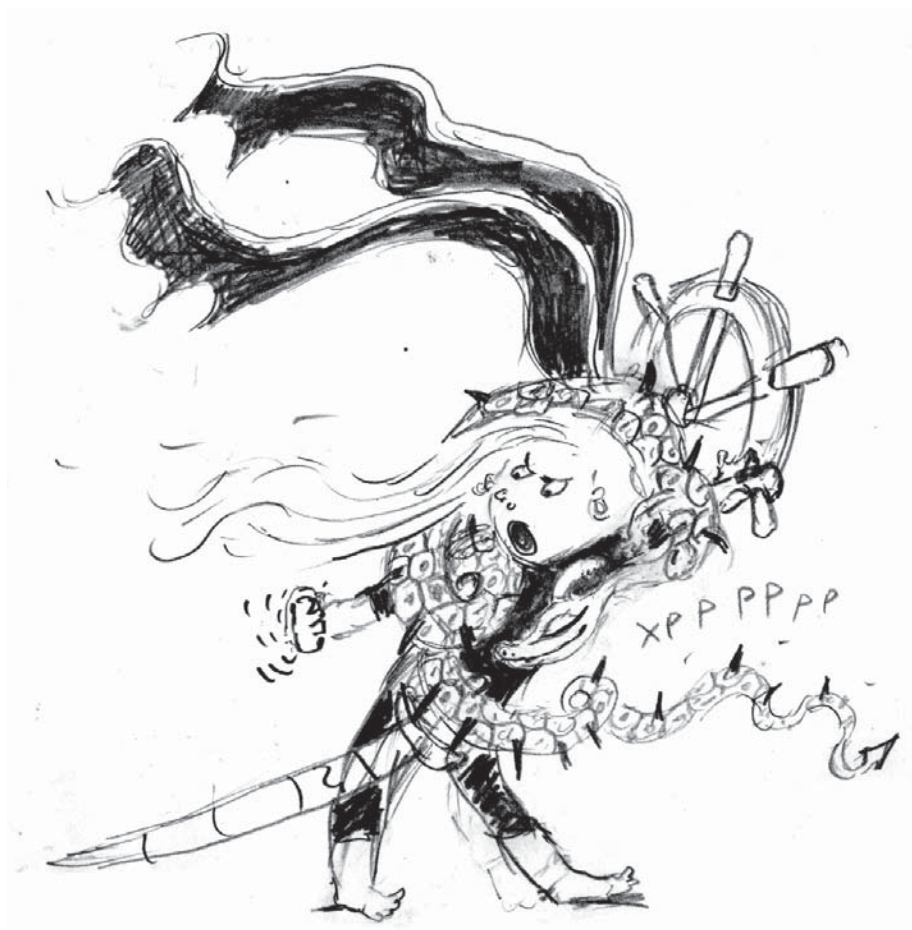
— ТРУСЫ! — орала Камикадза через плечо. — ЖЕЛТОПУЗЫЕ! ПРЕДАТЕЛИ!





Еще несколько минут Иккинг видел бабушку Медведика, стоявшую во весь рост на носу одной из лодок.

А затем она исчезла в тумане.



## 13. ВО ВЛАДЕНИЯХ МОРСКОГО ДРАКОНА

Вот так умерла последняя надежда сбежать от Геройского Похода В Америку.

Все сто девятнадцать Странников бежали.

А Иккинг, Камикадза и Рыбьенот — нет.

Иккинг спас Медведика.

Но кто спасет Иккинга?

Следующие пять часов ребятам хватало забот — надо было не дать громадному кораблю разбиться об айсберг в тумане. И к тому времени, когда туман разошелся, то есть под утро, они уже вышли из страны айсбергов в Великий Западный океан\*, а Истероиды начали ворочаться во сне.

Просто поразительно, как эти вояки ухитрились проспать всю заварушку, но они таки проспали. Даже Беззубик счастливо посапывал в кармане у хозяина, пока тот удирал от ледовых змиев, врезался в айсберги и погружался в ледяную воду — дракончик и ухом не повел.

Рыжий Рональд проснулся первым и обнаружил Камикадзу, которая крутила педали Антипо-

---

\* Теперь мы называем его Атлантическим.

топкательной-и-большеморскотвареотпугивательной машины.

— Я не скажу Норберту, если ты не скажешь, — заявила девчонка, слезая с машины и пуская Рыжего на место.

Рональд униженно, чуть не плача, принялся благодарить ее. Ведь поймай его вождь заснувшим за работой, бедняга быстро оказался бы на неправильной стороне Топора Судьбы.

Иккинг перевязал тикалку обратно на Норбертово запястье, чтобы замести следы неудавшегося побега. Троица почла за лучшее не попадаться Норберту на глаза, когда он обнаружит побег всех рабов.

Поэтому, как только Иккингова одежда как следует просохла у трубы, они заползли обратно в воронье гнездо и повалились спать, свернувшись вокруг уютного тепла двух дракончиков. От малышей исходили прекрасные волны жара, как от двух бутылочек с горячей водой. Разбудил их только громовой яростный рык капитана.

Сначала Норберт был уверен, что это Иккинг во всем виноват.

— ВСЕ ЭТОТ НЕСЧАСТНЫЙ РЫЖИЙ ПРИДУРОК! НАДО БЫЛО УБИТЬ ЕГО, ПОКА НЕ ПОЗДНО! — орал Норберт Сумасброд. — А ТЕПЕРЬ ОН УДРАЛ СО ВСЕМИ МОИМИ РАБАМИ!

Иккинг высунулся из вороньего гнезда и крикнул:

— Не удрал! Я здесь...

Норберт в ярости треснул мачту топором, отхватив изрядный кусок, словно вознамерился срубить ее, как дерево.

— ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С МОИМИ РАБАМИ?! — проревел он.

— НИЧЕГО я с твоими рабами не делал! — крикнул вниз Иккинг. — А иначе почему я, потвоему, не сбежал?

Возразить на это было трудно, но Норберт был не в настроении слушать голос разума и снова замахнулся на мачту.

— Эй, эй! — крикнул Иккинг. — Мачта нам, знаешь ли, еще пригодится. И к тому же только я могу разобраться в тикалке и привести этот корабль в Америку, верно? Так что без меня не видать тебе никакой Сбродландии... и никакой Империи.

Нечеловеческим усилием Норберт взял себя в руки и оставил мачту в покое. Но Иккинг решил, что спускаться пока рановато, лучше подождать и убедиться, что вождь Истероидов успокоился.

Беззубик с Буримухой проснулись не скоро, когда солнце уже стояло высоко в небе. Ни один ни другой дракончик ничегошеньки не помнил о недавних приключениях.

Тем временем корабль вышел далеко в Великий Западный океан. Мир вокруг превратился в воду.

Ничего, кроме воды, повсюду вода.

Словно случился Большой Потоп и вся земля до последнего клочка скрылась под водой. И не осталось ничего, кроме моря внизу, облаков наверху и крохотного пятнышка корабля, ползущего по глади вод, как жук по оконному стеклу.

Викингам казалось, что они одни во всей Вселенной и плывут сквозь пустоту в поисках новой звезды. И никакой возможности связаться с людьми. Они были сами по себе в бескрайнем мире воды.

Но что хуже всего, корабль, похоже, кто-то преследовал.

Иккинг с Рыбьеногом и Камикадзой со своего вороньего гнезда углядели это первыми.

За ними шел белый бурун ГИГАНТСКОГО морского чудовища.

— МОРСКОЙ ДРАКОН НА ВОСТОЧНОМ ГОРИЗОНТЕ! — заорал Норберт с палубы внизу. — КРУТИТЕ ПЕДАЛИ!!! ИЛИ Я СКОРМЛЮ ВАС ЧУДИЩУ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ!

Викинги по очереди крутили педали Антипотоплятельной-и-большеморскотвареотпугивательной Машины. От усердия Истероидов спицы и колеса визжали, скрипели, скрежетали и всячески непрестанно жаловались, а раструб вертелся с такой скоростью, что грозил вот-вот отвалиться.



Но морской дракон не отпугивался. Звук, издаваемый машиной, не давал ему приблизиться к кораблю, однако преследования чудовище не прекращало, просто держалось на расстоянии.

Весь день морской дракон следовал за «Американской мечтой 2», и всю ночь тоже.

Команда уснула на позициях согласно боевому расписанию, стоя и в доспехах, с гарпунами наготове.

Уже смыкая глаза, они продолжали видеть длинную тонкую белую полосу буруна. Громадная шипастая спина одного из Великих Смертельных Ужасов Глубин поднималась и опадала в неуклонном движении следом за ними, подобно мрачному Року.

Теперь они были на ЕГО территории...

...и ОН это знал.

Ему надо было просто подождать.

И лишь одно не давало морскому дракону приблизиться к жертве и перекусить «Американскую мечту 2» напополам, словно детскую игрушку: разваливающаяся, скрипучая, перетруженная машинка.

А машина изнашивалась на глазах, поскольку каждый, кто заступал на ее вахту, крутил педали с яростью обреченного.

Если на одном из вихляющих колес ослабнет винтик, то волчок-раструб отскочит, не переставая вращаться, и...

Думать об этом было невыносимо.

В ту ночь кошмары мучили всех.

И сердце Иккинга пропустило удар-другой, когда он проснулся и увидел белый бурун на горизонте. Тварь по-прежнему их преследовала.

Мальчик сполз с вороньего гнезда и прошел на рулевую палубу, где Норберт тоже вглядывался на восток сквозь дальнотрубную трубу.

— Норберт, — нервно сказал Иккинг. — Сдается мне, этот морской дракон на нас за что-то разозлился. Тебе не кажется, что лучше вернуться домой?

На миг Иккингу почудилось, что Норберт его не слышит. Капитан продолжал смотреть в трубу, медленно бормоча себе под нос:

— Это... самое большое морское чудовище, какое я видел...

Но тут Сумасброд опустил трубу и взглянул прямо на Иккинга.

— Ни один дракон, пусть даже самый большой на свете, не отберет у меня мою мечту, — процедил Норберт сквозь стиснутые зубы, потрясая кулаком у Иккинга перед носом. — Если придется, я прыгну этой твари на глотку и лично перерублю ей грудную кость своим топором. Ты меня понял, парень?

Иккинг кивнул.

— АМЕРИКА или СМЕРТЬ! — взревел Норберт. — А теперь сними показания с тикалки и прекрати вредные подстрекательства.

Иккинг уныло залез обратно в воронье гнездо и доложил плохие новости друзьям.

— И ведь чем дальше, тем хуже, прямо как в кошмарном сне... — простонал Рыбьенег. — Мы могли сбежать сами, но нет, надо было выбрать побег со ста девятнадцатью Странниками, а они даже не викинги...

— Я дал им слово, — привычно напомнил Иккинг.

— И посмотри, как они тебе отплатили! — ответил Рыбьенег. — В итоге ты спас сто девятнадцать не-очень-то-милых совершеннейших незнакомцев и заодно обрек на верную гибель двух своих лучших друзей. Славный выбор, Иккинг! Есть план побега, Камикадза?

Даже Камикадза с ее опытом побегов практически от каждого племени на архипелаге, казалось, утратила надежду выбраться из этой передряги.

— По-моему, сейчас самое безопасное место — на корабле, — сказала она. — Иккинг, как ты думаешь, это тот же самый дракон, что гонялся за тобой в стране ледовых змиев?

— Однозначно, — ответил Иккинг. — Я узнал его по шипам на спине. Подобные шипы встречались у драконов, которые уже давно вымерли.

— Кстати, а что это за дракон? — спросил Рыбьенег.

— Не знаю, — задумчиво отозвался Иккинг. — Поди определи, когда вокруг хоть глаз выколи. Но он не принадлежит ни к одному из знакомых мне видов. Я о таких только в древних сагах слышал. Левиафорган или горгенгаст.

— А они разве не мифические существа? — удивилась Камикадза. — В смысле, выдуманные, как единороги, русалки и все такое?

— Может, и не выдуманные, — ответил Иккинг. — Вероятно, их просто не видели долгое время. Пусть мы не понимаем, как работает эта машина, это не означает, что она на самом деле не работает. Если мы никогда не видели Америки, это не значит, что ее не существует. Мы сейчас в неизведанных водах, водах Великого Западного океана. Здесь, в немереных глубинах под нами, могут водиться какие угодно твари.

Не самая веселая мысль.

Дабы поднять настроение, они принялись рассуждать о том, чем каждый займется по возвращении домой.

Хулиганы, наверное, уже вернулись на Олух, играют в бейбол в грязи, готовятся к весенней стрижке овец, красят корабли для летних плаваний...

— Интересно, кто выиграл Межплеменной Товарищеский Заплыв? — задумчиво произнес Рыбьеног.

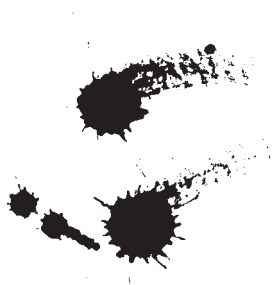
— Моя мама — чемпионка архипелага по плаванию на длинные дистанции, Берта Непотопляемая! — заявила Камикадза. — Она могла продержаться в море несколько дней!

— А почему бы моему папе не выиграть? — возразил Иккинг, болеющий за свое семейство. — Он не уступает Берте по части плавания...

— БЕЗ ШАНСОВ! — настаивала Камикадза.

Так они и препирались, туда-сюда. Никакого смысла спор, конечно же, не имел, просто помогал убить время. Да и мысли о доме поддерживали их.

Иккинг и Камикадза, разумеется, понятия не имели, что на самом деле их родители даже не покинули пляжа, не говоря уже о том, чтобы выиграть состязание в то судьбоносное утро несколько недель назад...





## 14. А В ЭТО ВРЕМЯ В ДУШЕГУБСКИХ ГОРАХ...

За несколько недель до этого в Душегубских горах все шло к тому, что слава Последнего Вернувшегося достанется-таки Обжоре. Он продержался в открытом море сорок один час, а это почти сверхчеловеческий подвиг, даже учитывая тонкий слой жира темно-претемно-лилового мясоклыка.

Толпа викингов приветствовала вождя Душегубов одобрительными воплями, когда тот вышел из воды на пляж, победно вскинув руки над головой. Проглот семенил на несколько шагов впереди.

Главный Судья, печальный маленький Шандарайк, поспешил навстречу Обжоре. Он вручил ему золотую медаль и трубку, которую Обжора зажал в зубах, совершая Круг Почета по пляжу и принимая поздравления.

Проглот поклонился судейской комиссии Межплеменного Товарищеского Заплыва.

— Мой хозяин приветствует судей и заявляет о победе как Последний Вернувшийся из Заплыва. И как Последний Вернувшийся, согласно Правилам, он имеет право загадать одно желание проигравшим вождям Стоику и Берте.

Бедный Стоик сидел, обхватив голову руками. Он не отличался особой мнительностью, но в данный момент его крайне тревожила судьба сына, Иккинга. Теперь он вскочил на ноги и заревел:

— Но Иккинг до сих пор не вернулся! Мой сын еще может явиться и потребовать награду!

Надежды на это почти не оставалось, но Стоик в отчаянии цеплялся за соломинку. Обжора неприятно ухмыльнулся щербатым ртом и что-то тихо рыкнул своему помощнику.

— Мой хозяин со всем уважением указывает, — Проглот поклонился в сторону Стоика и Берты, — что сын Стоика, Иккинг, Бертина дочь, Камикадза, и странного вида мальчик, которого называют Рыбьеногом, скорее всего, УТОНУЛИ в первые же часы состязания...

— НЕТ!!! — взревел Стоик в ярости и страхе.

Судьи Межплеменного Товарищеского Заплыва с печальным и умудренным видом покивали друг другу. Трудно было поверить, что Обжора заблуждается.

— Это правда, — торжественно признал Главный Судья. — Ибо присутствующий здесь Сморкала Мордоворот сообщил нам, что они с Песьедухом Тугодумом видели Иккинга и двоих других в затруднительном положении. Он пытался им помочь...

— Мы очень старались помочь, — заявил Сморкала, — но нас унесло течением. Верно, Песьедух?



Песье дух хрюкнул и стянул с головы шлем в знак уважения к покойным.

— Какая трагедия, — вздохнул Сморкала. — Иккинг был мне как брат...

Стоик испустил горестный стон и отвернулся.

— Не волнуйся, Стоик, дружище, — неловко утешила его Берта. — С ним Камикадза, а она, поверь мне, всегда найдет выход... Она и из Валгаллы ухитрилась бы сбежать...

— И поэтому Обжора требует свою награду, — с масляной улыбкой продолжал Проглот. — И он требует... владения Стоика и Берты! А их самих прямо с этого пляжа чтобы доставили на Небесный Погост и принесли в жертву небесным драконам!

— Чтоооооооо?! — взревели Хулиганы и Бойбабы в ярости.



На пляже поднялся дикий гвалт.

— Но... но... это неслыханно! — неуверенно возразила Берта. — Он не может требовать ТАКОГО!

— Надеюсь, ты не намерена брать свое слово обратно, Берта, — предупреждающе помахал Проглот пальцем перед носом у предводительницы Бой-баб, которая имела такой вид, будто ее вот-вот удар хватит. — Это же так неспортивно... Ведь если бы выиграла ты или Стоик, победитель потребовал бы от Обжоры исполнить его желание...

— Это же просто Товарищеский Заплыв! Мы-то собирались пожелать, чтобы Обжора переплыла Угрюмое море в ванне и с подштанниками на голове! — возмущенно воскликнула Берта.

— Тем глупее с вашей стороны, — улыбнулся Проглот. — Обжора требует лишь того же, чего потребовал предок Стоика Чернобород Оголтелый от Обжориного предка давным-давно, в старые не-добрые времена...

Старый Сморчок уже некоторое время пытался вклинить в беседу. Тут он встал и откашлялся.

— Маленькое процедурное замечание, ваша охриплость, — обратился Старый Сморчок к Главному Судье. — Позвольте поведать вам ту историю из старых недобрых дней, Сагу о Чернобороде Оголтелом и Состязательном Заплыве. Просто на случай, если кто-то из присутствующих ее подзабыл.

## О ЧЕРНОБОРОДЕ ОГОЛТЕЛОМ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ЗАПЛЫВЕ

Чернобород Оголтелый приходится Стоику прапрапра-дедол. Коварный и удачливый кират, он был последним королем архипелага. Однажды Душегуб Непревзойденный вызвал Черноборода Оголтелого на состязание по плаванию. Два вождя договорились, что победитель сможет загадать одно-единственное желание.

И вот одним холодным утром отплыли они с Западного пляжа, что у Душегубских гор. Душегуб Непревзойденный возвратился на сей пляж спустя семьдесят один час и сорок две минуты, сиречь через три дня без малого. Лицо его распухло втрое против обычного, а тело спёрнулось, словно его вымачивали в маринаде.

Хулганское племя ожидало на пляже и лелеяло надежду на возвращение своего вождя. Однако спустя неделю пришлось Хулганам пригнуться с тем, что он, верно, утонул. И вот, они уступили победу племени Душегубов.

Душегуб Непревзойденный заявил свои права на королевскую власть на архипелаге, и тем, по всеобщему мнению, дело и кончилось. Спустя три месяца Душегуб Непревзойденный устроил ночной кир на том самом пляже. Главным событием ночи должно было стать человеческое жертвоприношение под



звездами. И как раз перед самым жертвоприношением из пены морской, шатаясь, вышел Чернобород Оготелый.

Его трудно было узнать: не то человек, не то чудовище морское, с кожей, подобной коже дракона, с головы до пят опутанный водорослями, в браслетах из акулиных зубов на шиколотках.

Нетвердым шагом Чернобород Оготелый вышел на пляж и рухнул. Душегуб Непревзойденный подумал, что перед ним некий неизвестный викингский демон, и вскинул меч, чтобы убить его... Но тут увидел на пляже у чудовища знаменитый меч Черноборода Оготелого, Лезвие Бури!

И, лежа на песке и переводя дух, Чернобород произнес знаменитые слова, кои ныне может с гордостью повторить любой юный Хулган:

— Останови свою руку, Душегуб Непревзойденный. Я не призрак. Я Чернобород Оготелый, и я все же тебя переупрямил. Я уцелел в Открытом Океане, по воле Тора, не ища помощи ни на Плоту, ни на Борту. Я — Последний Вернувшийся и заявляю права на свое королевство и племя Хулганов!»

Боюсь, Чернобород Оготелый был не самый приятный человек и настоял, чтобы, во исполнение его желания, Душегуба Непревзойденного принесли в жертву небесным драконам. С тех пор каждый год в память об этом историческом событии устраивается Ежегодный Межплеменный Заплыв, с годами превратившийся в дружеское состязание.

— Вот видите! — торжествующе воскликнул Проглот. — Сотню лет племя Душегубов ждало случая отомстить, и теперь наконец время пришло, и наша гордость будет восстановлена.

— Не смей перебивать! — рыкнул Старый Сморчок. — Итак, Чернобород, помимо всего прочего, был изрядный шутник, любитель розыгрышей и страшный жулик. Но тем не менее он совершил этот невозможный трюк, вернулся на этот самый пляж Последним (судьи могут заглянуть в саги и удостовериться) ровно через ТРИ МЕСЯЦА, ПЯТЬ ДНЕЙ И ШЕСТЬ ЧАСОВ! Трое участников Заплыва, а именно Иккинг, Рыбьенот и очень маленькая Бой-баба по прозвищу Камикадза ОТСУТСТВУЮТ. А коль скоро Чернобород Оголтелый сумел продержаться столько времени, то, строго говоря, существует возможность, что и они сумеют... Поэтому мы обязаны выждать от сего момента еще три месяца, три дня и одиннадцать часов, прежде чем Душегуб сможет потребовать своей награды.

Толпа ахнула.

Судьи устроили Мозговой Рукопашный Бой, чтобы хорошенько все взвесить.

— Итак, РЕШЕНО! — провозгласил Главный Судья, выбравшись из свалки и ударив в барабан. — ВОТ ВЕРДИКТ судей Межплеменного Заплыва. Поскольку Обжора придерживался Правил Заплыва, хитрость, примененная в рамках этих

Правил, считается абсолютно достойным викингским поступком.

Со стороны Душегубов слышались злорадные вопли.

Со стороны Хулиганов и Бой-баб раздался печальный и яростный вой.

— Я не закончил! — рявкнул Главный Судья. — Обжора Душегуб получает право временно заключить под стражу Большегрудую Берту и Стоика Обширного. А мы, судьи, останемся на пляже и будем нести вахту в ожидании трех отсутствующих участников. Все прочие могут отправляться по домам. Но вернитесь на этот пляж ровно через три месяца, пять дней и шесть часов от начала Заплыва. Если к тому времени никто не выйдет живым из воды, Обжора Душегуб будет объявлен Последним Вернувшимся, острова Олух и Бой-бабы острова отойдут Душегубам, а Стоик и Берта, боюсь, будут принесены в жертву небесным драконам...

Главный Судья стукнул посохом о землю. На том и порешили.

В ветер и в дождь и в бурю трое престарелых судей терпеливо сидели на пляже, вглядываясь в море.

Бой-бабы и Хулиганы в печали уплыли на свои острова.

А бедный старый Стоик и Большегрудая Берта с того дня не играли в бейбол в грязи, не руководили

весенней стрижкой, не красили корабли к летним походам, как представлялось Иккингу.

Их посадили в самые глубокие и самые темные из Душегубских Пещерных Темниц, такие тесные, что бедняги едва могли шевельнуться.

В Стоиковой темнице имелось крохотное зарешеченное окошко, выходившее на Великий Западный океан. Стоик порой засыпал, глядя в окно, и ему снилось, что его сын жив и плывет к нему по морю. Но затем он просыпался, и оказывалось, что это был только сон, а за окном лишь вода, вода без конца и края, и холодный, одинокий крик чаек.



## 15. ДОЛГИЙ ПУТЬ В АМЕРИКУ

Настала пора рассказать о путешествии Иккинга через Великий Западный океан.

Описывать каждую минуту, каждый час, каждый день было бы слишком долго.

Тысячи и тысячи миль Корабль-Гигант оставляла позади, попыхивая огненной топкой, продвигаясь вперед куда быстрее, чем если бы шел на одних парусах. Тысячи и тысячи миль через океан. То при ясной погоде, зеркально гладких водах и полном безветрии, то в бури и ураганы под проливным дождем, взмывая и падая на спинах белогривых волн, словно на громадном галопирующем скакуне.

Путь через Великий Западный океан действительно ОЧЕНЬ долг.

Настолько долг, что Иккингу порой казалось, будто они шагнули с края мира в Вечность. И в любую погоду, в бурю и штиль, в холод и дождь, морской дракон следовал за обреченным кораблем неотступно и неумолимо. Корабль был как планета со своей собственной луной, медленно и предсказуемо обращающейся вокруг него.

Однако Истероиды не унывали и не теряли жизнелюбия. Они с жадностью набрасывались на коп-



ченую оленину, запивая ее изрядными порциями бычьей крови и крепким капустным ПИВОМ.

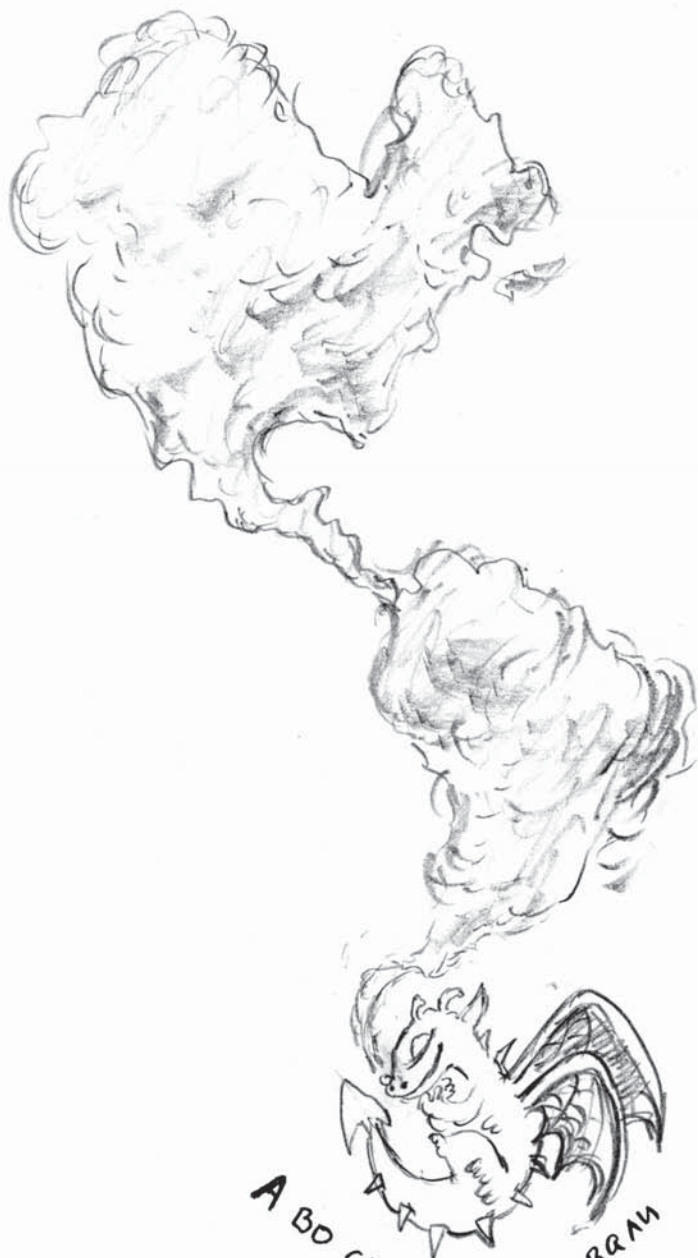
В простоте и неумности душевной они подшучивали друг над другом, порой заходя слишком далеко. Тогда вся палуба взрывалась кулаками, и Норберту приходилось разнимать забияк. Он вламывался в гущу драки, и топор вращался над головой вождя, словно пропеллер одного из Сумасбродовых безумных изобретений.

Дни и ночи напролет Истероиды распевали о своих покинутых возлюбленных, о ясных глазах Пузанки и мощном подбородке Хмургильды, о будущих богатствах и скором кровопролитии, и конечно же о Новом Свете по имени Америка.

А ночью, во сне, они рисовали карты Америки, и каждый представлял себе рай земной по-своему.

Для Сумасброда это была страна ЗОЛОТА, где все его изобретения будут работать как часы, а сам он станет правителем, восседающим на золотом троне, и в золотой короне на голове, и с золотым топором в руке.

Для маленького ленивого Беззубика это была земля ЕДЫ, край, где в изобилии водятся пушистые зверьки и чтобы поймать их, достаточно шевельнуть лишь когтем. Просто разеваешь беззубые челюсти, и они толпой устремляются, отпихивая друг друга, к тебе в пасть и маршируют, попискивая, вниз, в твое толстенькое пузико.



А во сне они рисовали  
карты Америки...

Для Рыбьенога это был мир, где никто не заставляет играть в бейбол.

Для Камикадзы это была страна, полная битв, похищений и бешеных волосатых противников, которых можно грабить и дразнить.

А для Иккинга...

Как ни странно, Иккингова воображаемая Америка больше всего напоминала остров Олух.

Иккинг, Рыбьеног и Камикадза часто спали ночью возле теплой корабельной трубы. Дни они проводили в вороньем гнезде или играли среди канатов и мачт. Спускались, только чтобы поесть или когда приходило время Иккингу снимать показания с тикалки.

По мере того как корабль, пыхтя, забирал все южнее, становилось теплее. Ребята наконец сняли с себя часть краденых мехов и развесили их в вороньем гнезде.

Морской дракон по-прежнему следовал за кораблем.

Скрипучую, лязгающую, путаную развалюху-машину скрепляли воедино куски старых канатов и древняя бечевка. С каждым оборотом педалей раструб вздрагивал, грозя отвалиться... но каким-то чудом колеса по-прежнему вращались, и он не отваливался...

*Пока что.*

Каждый вечер на закате Норберт вызывал Иккинга к себе в шатер, чтобы прочесть показания тикалки. Сумасброд расхаживал по качающейся палубе перед столом, где поверх скатерти из медвежьей шкуры были разложены карты, и с каждым днем все больше предвкушал прибытие. Он прихлопывал в ладоши и бормотал себе под нос: «Уже почти на месте! Почти на месте!» — перед тем, как Иккинг докладывал ему показания дня. Норберт не отличался терпением, и ожидание убивало его.

В шатре хранилась крохотная копия «Американской мечты 2», точная до мельчайших деталей, всего три дюйма высотой. У нее были настоящие рабочие паруса и надпись на борту, мелкая, будто написанная блохой. Когда Иккинг сообщал ему свежие показания тикалки, Норберт двигал лодочку топором по поверхности огромной карты, чтобы своими глазами видеть, как далеко они продвинулись по Великому Западному океану. С каждым днем они все больше приближались к громадной земле, которую Норберт лично нанес на карту и подписал «АМЕРИКА». Наконец карта сказала, что до нее осталось плыть всего день-два, и Норберт чуть не потерял голову от возбуждения.

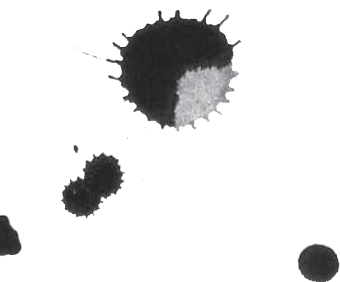
Иккингу же было от этого очень не по себе. Он помнил обещание Норберта: им нечего бояться ровно до тех пор, пока он, Иккинг, нужен Норберту, чтобы читать показания тикалки. А теперь

Америка была уже рядом, и в глазу Норберта при взгляде на юного Хулигана появлялся нехороший блеск. Вождь Истероидов принялся полировать темную сторону топора, пока та не заблестела как черное зеркало. При этом он ласково нашептывал оружию: «Теперь уже недолго, радость моя... скоро тебя покормят...»

Иккингу ни капельки не нравилось, как это звучит, и он из предосторожности попросил Камикадзу выкрасть оружие, которое у них отобрали в самом начале плена. У него крепло дурное предчувствие, что скоро оно им понадобится.

Поэтому на душе у Иккинга становилось все тревожнее. Особенно беспокойно ему стало на следующий день, когда команда завтракала на палубе возле кухонной палатки. Истероиды были все взбодраженные и с жаром распевали песни:

Прямо по курсу ЗЕМЛЯ!  
ЗЕМЛЯ! Позабудьте раны!  
ЗЕМЛЯ, что пивом и медом полна!  
Скоро нас отпустит волна,  
Нас ждут ЗОЛОТЫЕ ванны...





## 16. ЗЕМЛЯ-А-А-А!!!

Назревала буря.

Зловещие тучи хмурились в небе над головой, словно бог, у которого раскалывается голова от боли. Палуба под ногами раскачивалась сильнее и сильнее: ветер набирал силу и волны становились выше.

Внезапно небо рассекла гигантская молния.

Иккинг отчетливо увидел в этой внезапной вспышке черную спину большого морского дракона на горизонте. И в этот самый миг впередсмотрящий на мачте испустил ликующий крик РАДОСТИ: — СУМАСБРОДОВА ЗЕМЛЯ-А-А-А!!!

Истероиды ринулись к борту, толкаясь и наступая друг другу на ноги.

Каждый хотел первым увидеть эту славную сказочную землю, это загадочное место, которое они называли Америкой.

Представшая их глазам картина оказалась именно такой чудесной, как мечталось.

Над ними ярилась буря, хлестал по голове дождь, а корабль подбрасывало на гребнях волн.

Но длинная серая полоса земли на горизонте тянулась, казалось, бесконечно с запада на восток

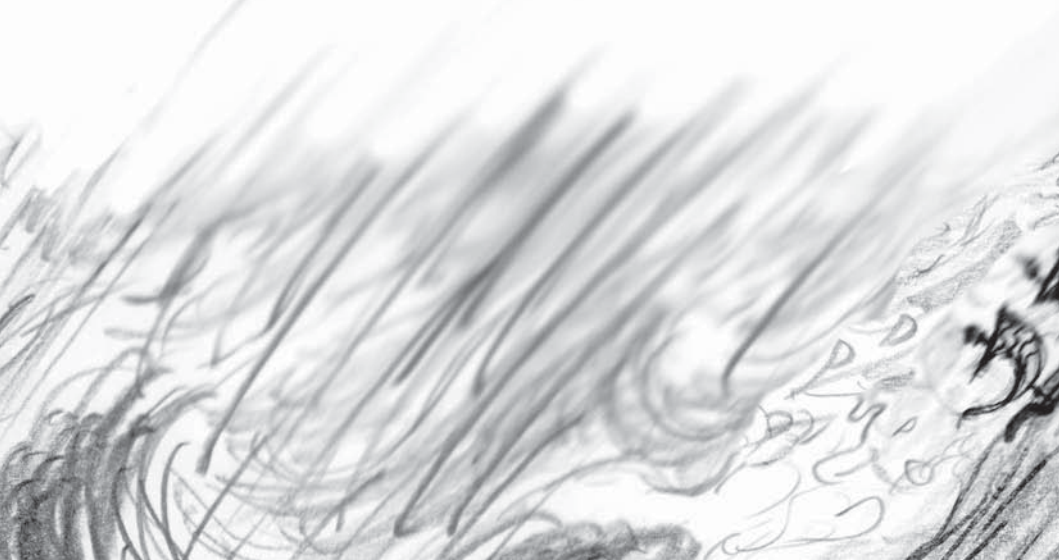


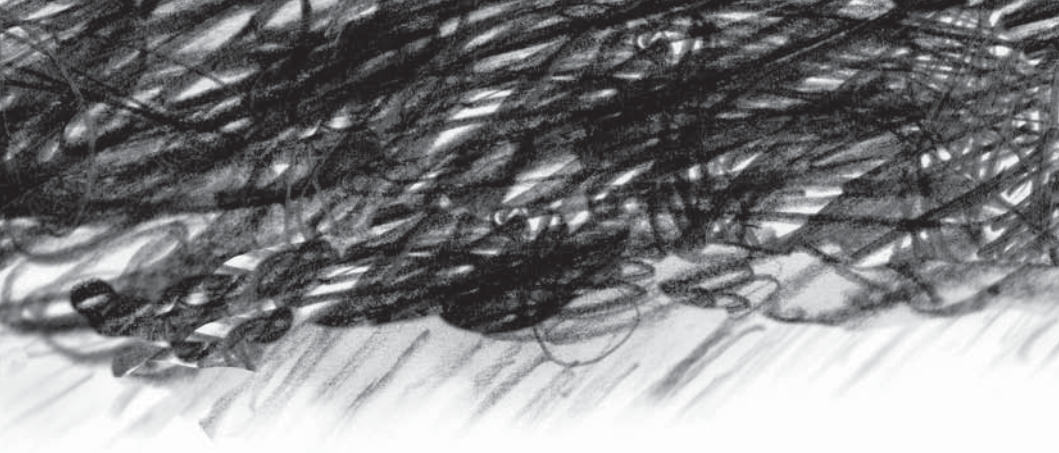
и купалась в солнечном свете под синейшим из синих небес.

Америка...

Страна мечты существовала на самом деле, и в этот чудесный миг выглядела в точности так, как должна выглядеть мечта.

Стоило Норберту завидеть эту долгожданную страну, ради которой он забрался так далеко от дома, как он выхватил топор, чтобы свершить давнюю месть.

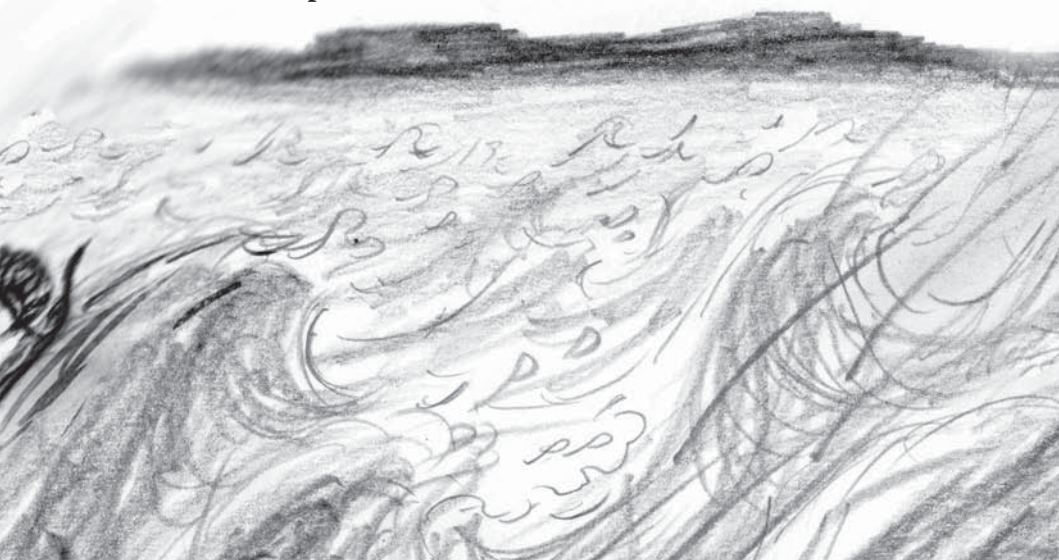




— Ну, Иккинг Кровожадный Карасик Третий, — ухмыльнулся Сумасброд с победным блеском в безумном глазу, — ты мне больше не нужен... и теперь ты уж точно почувствуешь лезвие Топора Судьбы... ГОТОВЬСЯ К СМЕРТИ!

Иккинг вспрыгнул на бочонок, чтобы все его видели.

— НЕ УБИВАЙ МЕНЯ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО Я РЫЖИЙ, НОРБЕРТ! — выкрикнул мальчик как можно громче.



Столпившиеся у борта Истероиды обернулись.

— Что происходит? — напрягся Лют Пешеный: его собственная шевелюра смахивала на сноп пламени в кузнечном горне.

— Что ты несешь? — взорвался Норберт.

— ЭТОТ НОРБЕРТ НЕ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ В ОБЕТОВАННОЙ ЗЕМЛЕ ЖИЛИ РЫЖИЕ! — проорал Иккинг. — ОН ЗАДУМАЛ УБИТЬ НАС ВСЕХ СВОИМ ТОПОРОМ СУДЬБЫ!

Так уж совпало, что очень многие рыжеволосые Истероиды пострадали от рук Норберта, его буйного нрава и его экспериментов. (Например, Люта Пешеного и Пучеглаза Кровавого посылали испытывать экспериментальную летательную машину в воздухе двадцать семь раз, и каждый раз злосчастная конструкция рушилась в море через две минуты после взлета.) Поэтому рыжие выхватили мечи, и послышался гневный рокот бунта.

Со своей стороны, светловолосые Истероиды всегда втайне чувствовали превосходство над рыжими. Коль скоро Норберт поднял этот вопрос, что может быть лучше, чем целое племя блондинов, которое ворвется в Будущее, сияя ярче, чем пшеница под солнцем?

Поэтому они тоже выхватили мечи, и через пару секунд Норберту оставалось только, отвесив челюсть, изумленно наблюдать, как все его Истероиды-

воины рубятся друг с другом не на жизнь, а на смерть.

Битва и впрямь разразилась ужасная. Торовы грома перекачивались по черным и гневным штормовым облакам, громадные зазубренные занозы молний трещали в небе и вонзались во вздыбленные воды вокруг. Гигантские пенные валы перекачивались через палубу, опрокидывая воинов, и без того мокрых от пронизывающего до костей ливня.

Камикадза с Иккингом дрались против Норберта.

— Ума у тебя, Норберт, — дразнила мелкая Бой-баба, — как у недоразвитой медузы. А вождь из тебя, как из глухого лемминга. Ты не сумел бы управлять Империей больше моего сортира, не превратив ее в полный собачий корм... А с такими данными сложновато стать великим властителем...

Иккинг прынул вперед, выполняя Левосторонний Сердцетык. Обидные Камикадзины выкрики отвлекли Норберта, и он едва успел парировать.

А пока он защищался, Камикадза прыгнула вперед и пощекотала его под мышками.

— О-о-о, неплохие мышцы, Норберт. Ты качался?

С яростным воем Норберт стряхнул несносную девчонку. Камикадза отпрыгнула и увернулась от бешеного замаха топора.

— Ну-ну, спокойней... — пожурила она вождя Истероидов.



Норберт так обезумел от ярости, что пропустил Иккингов Двойной Крученный Выпад и лишился нижней половины бороды. Камикадза тем временем прошмыгнула у него под левой рукой и выудила из кармана тикалку, обрубив веревку, которой штуковина крепилась к Норбертову запястью.

— Твое? — спросила Бой-баба, болтая тикалкой у него перед носом. — Ай-яй-яй, тебе бы ее поберечь, а то вдруг украдут...





— Отдай! — заревел Норберт, беспорядочно рассекая воздух топором.

— Приди и возьми... — пропела Камикадза, раскрутив тикалку над головой и стукнув ею Норберта по носу, прежде чем перекинуть приборчик Иккингу, который аккуратно принял пас.

Камикадзин метод ведения боя отличал единственный недостаток: рано или поздно она доводила противника до САМОГО ЧТО НИ НА ЕСТЬ БЕЛОГО КАЛЕНИЯ.

Норберт побагровел, как помидор, взвыл по-волчьи и БРОСИЛСЯ на двух юных викингов.

Сверкали мечи, сшибаясь и разлетаясь, выпады и блоки сменяли друг друга с калейдоскопической скоростью...

Норберт был страшным противником — в одной руке меч, в другой топор.

Но у Иккинга с Камикадзой, при всей их юности, как вы уже видели, сложился грозный фехтовальный дуэт.

Кто знает, как бы повернулось дело, не одолей Беззубика приступ услужливости.

Беззубик схватил Норбертову большую карту Америки со стола в шатре и неровно полетел, словно большой несуразный мотылек, над полем битвы. На миг он завис над Иккингом, Камикадзой и Норбертом, а затем тряхнул головой и уронил карту. В полете она расправилась и мягко спланировала...

...прямо на голову Норберту Сумасброду, покрыв того от верхушки шлема до пояса, словно загадочную даму из Восточных пустынь.

— **Н'не-неплохо, Б'бе-беззубик!** — поздравил дракончик сам себя, возбужденно хлопая крыльшками. — **Классссно налетел!**

Палуба раскачивалась как бешеная на горбу волны.

Норберт сделал несколько неровных шагов, силясь восстановить равновесие, но с картой на голове не видел, куда ступает...

Он резко качнулся влево... затем рванулся вправо, с такой силой врезавшись в Рыжего Рональда, который по-прежнему преданно крутил педали Антипотоплятельной-и-большеморскотвареотпугивательной Машины, что... Рыжий Рональд... и главное, МАШИНА... скрипучая, лязгающая машинка, которая по какому-то исключительному везению до сих пор не рассыпалась...

...перевалились через борт корабля и ухнули в море.

Повисла могучая пауза.

— **Ох, Беззубик...** — простонал Иккинг, закрыв ладонью глаза.

Они были так близко к Америке! Она уже превратилась из бледно-серого силуэта в длинную полосу белого пляжа с разбивающимися о берег большими синими волнами и зелеными деревьями



чуть выше. Даже мелькающие на песке крохотные загадочные фигурки можно было разглядеть!

Но теперь, когда Машина перестала издавать невыносимо высокий звук, морской дракон на горизонте — морской дракон, про которого в пылу битвы все позабыли, — наконец получил свободу.

И с кошмарным громоподобным ревом ринулся к кораблю.

Восстановив равновесие, Норберт снял с головы карту и дважды моргнул, сначала при взгляде на место, где кувырнулась через борт и исчезла Машина, а затем при взгляде на Поистине Гигантского Дракона, целеустремленно направляющегося к кораблю.

Народ побросал оружие. Рыжие, блондины, психи — все распознали бóльшую опасность и в страхе припали к палубе.

— А ВОТ И ОН! — крикнул кто-то.



## 17. ЛЕВИАФОРГАН НАНОСИТ УДАР

Какой-то Истероид рядом с Иккингом рухнул на колени, выдохнув:

— Спаси нас, Тор!

Самого дракона не было видно, только стремительно надвигающиеся спинные шипы.

Тварь направлялась напрямик к кораблю.

Но в самый последний момент гигантский монстр свернул и поплыл рядом с «Американской мечтой 2». И викинги поняли, насколько это чудовище на самом деле огромное.

Оно было НЕМЕРЕННОЕ.

Проплывая мимо корабля, дракон повернулся чуть набок. Ужасный желтый рептилий глаз нашел Иккинга и уставился на него, пригвоздив к палубе. В глазу читалось любопытство и тонкий юмор, смешанный с чистейшей яростью. Похоже, дракон не позабыл о случае в ледяной пещере, и нечто в его взгляде, казалось, говорило: **«Ты заплатишь за это, мальчик, и я собираюсь насладиться местью... Тебе от меня не уйти».**

А затем морской змей, извиваясь, поплыл дальше. Мышцы перекачивались, как у крадущейся

пантеры. Он держался страшно близко к кораблю, словно хвастался своими размерами. Казалось, длинная роскошно-черная спина с жестокими первобытными шипами никогда не кончится...

«Тор меня зашиби, — думал Иккинг, и сердце его колотилось где-то в горле, — да этот монстр, должно быть, вдвое, нет, втрое длиннее корабля...»

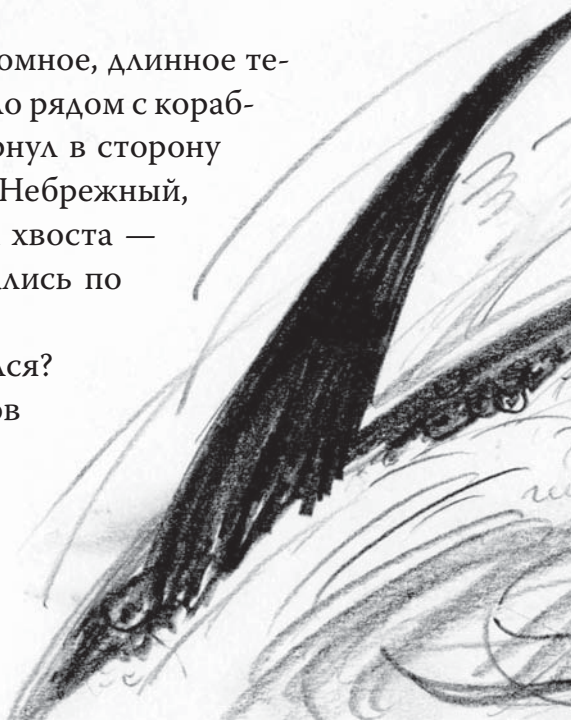
Это был левиафорган, самый настоящий.

Как и все древние морские драконы, он, вероятно, бороздил океан со времен динозавров и видел ископаемый. Окаменевшие ракообразные покрывали его шипастый панцирь ржавыми кружевами. Отдельные участки так густо заросли кораллами, за которыми тянулись длинные хвосты водорослей, что дракон казался живым, движущимся рифом.

Захватывающе огромное, длинное тело левиафоргана плыло рядом с кораблем. А затем он отвернул в сторону и исчез под водой. Небрежный, презрительный взмах хвоста — и все на палубе оказались по колено в воде.

— Куда он подевался?

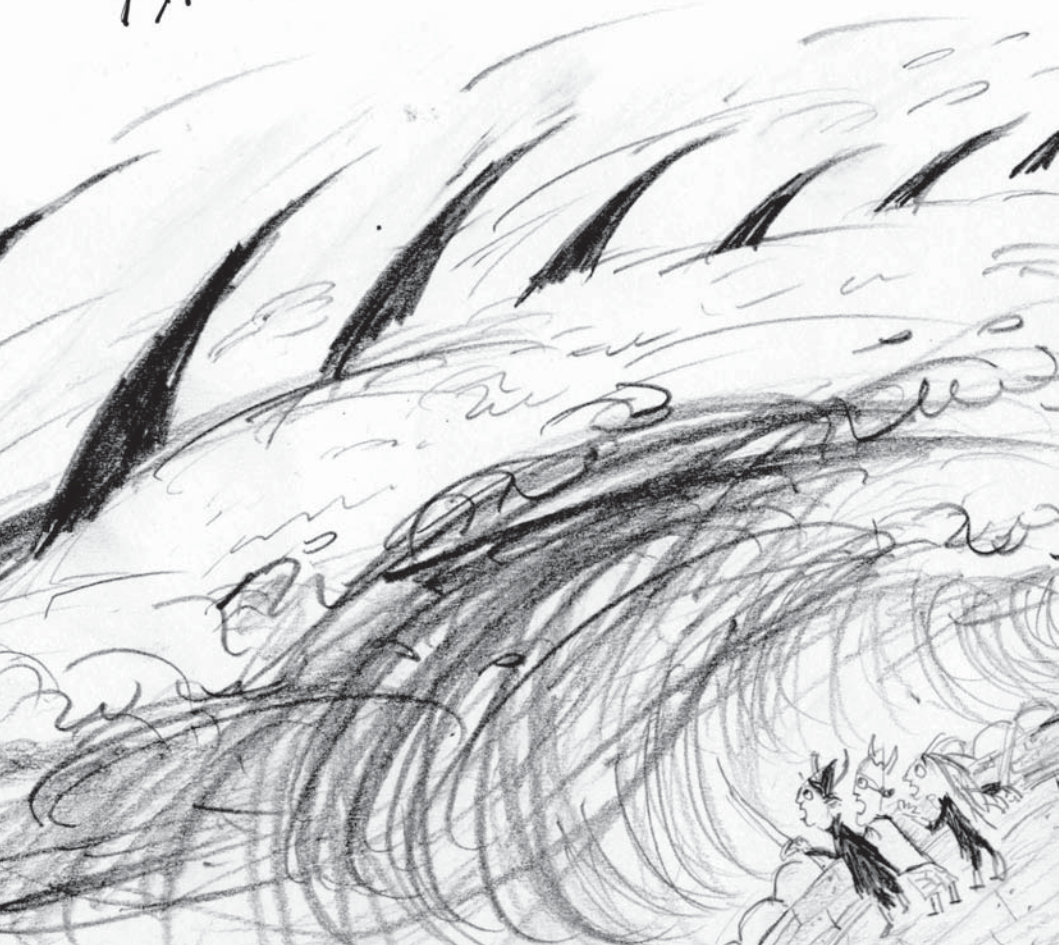
Множество голосов задавали один и тот же вопрос. В гигантском глазу дракона



Иккинг заметил то же выражение, какое встречал у Беззубика, когда дракончику удавалось загнать в угол существо меньше себя размером, мышь или кролика.

Драконы, как кошки, любят баловаться с едой, прежде чем убить ее.

ТУТ НУЖЕН КОРАБЛЬ  
ПОБОЛЬШЕ...



«Он задумал с нами поиграть...» — понял Иккинг. Дурные предчувствия редко обманывали его.

— Все! Держитесь за что-нибудь покрепче! — заорал он, туго обматывая запястье привязанной к мачте веревкой.

— О боги, — простонал Рыбьеног, делая то же самое, — как мы дошли до жизни такой? Мы же всего-навсего вышли поучаствовать в обычном маленьком ЗАПЛЫВЕ. Неужели в нецивилизованном мире не существует безопасных занятий?!

Дракон нырнул в глубину и бесследно исчез — только рев ветра, грохот грома да проливной дождь.

— Где он? Куда он подевался? — в панике орал кто-то.

Слева от Иккинга вода взорвалась белым — левиафорган выпрыгнул из моря. Он взлетел прямо над кораблем и завис.

И снова показалось, что он хвастается, какой он большой.

Он был так огромен, что, когда завис над мачтой, кончики его гигантских крыльев касались воды по обоим бортам корабля.

Змей смерил человеческую скорлупку взглядом, аккуратно выпустил гигантские когти и ухватил «Американскую мечту 2» за мачту, словно орел — ветку.

*И тут он поднял весь корабль из воды, полностью...*

Большинство людей начали визжать.

Чудовище по-прежнему висело над ними, заслоняя небо. Вдобавок оно разинуло громадную древнюю пасть, и гораздо шире, чем это казалось возможным. Перед их испуганными глазами разверзлась бездонная черная пещера.

Поначалу мягкое, *шшшшшшшш* становилось все громче и громче, *ШШШШШШШШ*, пока не поднялось до такой зловещей и гневной громкости, будто по всему кораблю извивались тысячи готовых к нападению змей. От этого звука Иккинга пробрала дрожь и каждый отдельный волосок на голове встал дыбом, словно заряженный статическим электричеством.

Чудовище смотрело прямо на Иккинга, и мальчик, не понимая, что делает, юркнул за мачту.

193



С круглыми — нет, выпученными от ужаса глазами Иккинг выглянул из-за мачты.

В ней торчало жало левиафоргана.

Некоторые сказания упоминали о таком. Словно гигантская пчела, левиафорган носит в теле жало, но не в животе, а в горле, в огнетворной железе, и не одно, а несколько. Он способен выпускать эти жала из пасти с поразительной скоростью, точно ракетная установка.

У пчелы жало с ноготок. Жало левиафоргана длиной примерно с копьё.

Оно вошло на несколько дюймов в дерево и осталось там, дрожа и пылая. Состояло оно из твердой, как металл, кости. Однако толком разглядеть жало не удавалось, поскольку по всей его длине перебежали язычки пламени. По мере вытекания яда из его кончика по мачте расплзлось ало-черное пятно. Иккинг кинулся сбивать пламя своей безрукавкой, не дожидаясь, пока займется вся мачта, и тут Левиафорган вошел в воду по другую сторону от корабля.

На сей раз он нарочно ударил хвостом по воде. Волной корабль так накренило на левый борт, что верхушка мачты едва не коснулась воды.

Бочки, кухонную палатку, котлы, метлы, драгоценный Норбертов стол с картами, его кровать и стулья, ковры и клетки с птицами, воинов, вилки,

ведра и овощи — все смыло за борт. Корабль грозил вот-вот перевернуться.

Рыбьенос с Камикадзой цеплялись как могли, однако их тоже унесло волной. Но Иккинг остался на борту — его тикалка зацепилась за мачту.

На миг показалось, что корабль все-таки опрокинется.... Но он выровнялся, а потом качнулся опять: так же сильно, но в другую сторону. Норберта закинуло через борт обратно и кубарем выкатило в центр палубы.

И снова не верилось, что корабль восстановит равновесие. Однако он только покачался немного и, вихляя, как пьяный, пошел вперед. У штурвала никого не осталось, править было некому.

Большую часть команды смыло в бурное море.

На залитой кровью (прошу прощения у чувствительных натур, но дело обстояло именно так) палубе стояла вода по щиколотку.

Оставшиеся члены команды либо тушили парус (перед тем как нырнуть обратно в море, левиафорган выпустил еще одно пылающее жало, оно продырявило парус на кормовой мачте и подожгло его), либо, стоя на коленях, молились Великому Богу Тору.

Некоторые вообще думали, будто левиафорган есть воплощение самого Тора, сошедшего с небес, чтобы покарать их за дерзкую попытку пересечь

Неодолимые Воды, а жала — это молнии Громова.

Многие уже покинули обреченное судно и устремились к земле, единственной надежде на спасение.

Камикадза и Рыбьеног оказались в воде.

Рыбьеног ухватился за ножку Норбертова картографического стола, благо тот плавал вверх тор-машками, и глянул вниз. Прямо под ним, на глубине всего метров десяти, проплывала громадная черная туша древнего левиафоргана.

— Не бойся! — крикнула Камикадза. — Он направляется к кораблю!

И тут они оба побелели.

Иккинг-то оставался на борту.

Он слишком тщательно привязал тикалку к запястью одним из Стоиковых Безотказных Скользящих Узлов и теперь никак не мог отвязаться.

— Давай... давай... давай... — бормотал он, отчаянно ковыряя веревку. — **Помоги мне перекусить ее, Беззубик,** — взмолился он, и дракончик принялся трудиться над веревкой своими острыми десенками, но без толку.

— **Скорей, скорей!** — торопил Иккинг.

— **Ах так?** — надулся Беззубик, складывая крылышки и прекращая грызть. — **Б'бе-беззубик не станет помогать б'бо-большому злому хо-хозяину, если то-тот будет рррычать на б'бе-бедного Б'бе-беззубика.**

Снизу донесся оглушительный треск ломающегося дерева, и корабль бешено закачался. Снова треск, и корпус накренился влево и погрузился на пару метров в воду.

— А-а-а-а-а! Он продырявил корабль, он продырявил корабль! ПОКИНУТЬ СУДНО!!! — заорал кто-то из команды, переваливая брюхо через борт.

— Беззубик! Помоги мне! — завопил Иккинг. Он отчаянно пытался развязать узел, но только запутал его окончательно. — Я не хотел на тебя рычать! Я просто испугался!

— Это не по-повод г'грубить, — ворчливо заявил Беззубик. — А злой хозяин все равно рычит.

— Я не рычу! — взвизгнул Иккинг. — Давай кусай! Кусай давай!

Беззубик махнул на Иккинга крылом.

— Сссначала пупусть злой хозяин о-о-очень извинится...

— Я очень извиняюсь! — проорал Иккинг. — Очень-очень-очень извиняюсь! Сильнее извиняться невозможно!

— Скажи: «Я большой б'бе-бескрылый идиот,

АХ ТАК?



а Б'бе-беззубик самый красиивый, самый уууумный, самый д'до-дооообрыи дра-дра-кон во ВСЕМ МИРЕ... — потребовал Беззубик, вредненько хихикая.

— Я-большой-бескрылый-идиот-а-Беззубик-самый-красивый-самый-умный-самый-добрый-дракон-во-всем-мире! — протараторил Иккинг.

Норберт лежал посреди палубы безвольной кучей. На миг Иккинг, все еще пытаясь высвободиться, понадеялся, что вождь Истероидов окончательно и бесповоротно мертв.

Но Норберт, похоже, был несокрушим. Он слегка дернулся и вдруг поднялся с палубы, словно кошмарное видение, словно хромой мешок костей и мышц с жаждой крови в глазах... Точь-в-точь как в страшном сне, который не раз мучил Иккинга по ночам.

Одежда на Норберте висела мокрыми лохмотьями, а рожа перекосилась от ярости.

По безумному блеску в единственном Норбертовом глазу Иккинг понял: вождь Истероидов окончательно спятил. Его больше не волновало ни спасение от страшной Твари, решительно настроенной разрушить корабль, ни американское побережье, такое дразняще-близкое и все же такое далекое.

Теперь Норберт жаждал только одного: головы Иккинга.





— ТЫ... — выплюнул Норберт, делая несколько неверных шагов вперед и тяжело дыша. — Ты, Иккинг Кровожадный Карасик Третий, — мой злой рок... мое Проклятие... Не будь в этом мире ТЕБЯ, я стал бы БОГАЧОМ, я купался бы в американском золоте... я сделался бы Императором Нового Света... Но ты со своей уродской летучей ящерицей снова разрушил мои мечты. Нет, в самом деле, Тор меня зашиби, ну разве человек не имеет права МЕЧТАТЬ?! Все мои надежды ты раз за разом обращал в прах. — Слезы жалости к самому себе катились по перекошенной физиономии Норберта.

Шатаясь, по колено в воде, он брел вперед, вскинув меч над головой.

— ...А когда м-мы вернемся домой, я позволю Б'бе-беззубику з'за-завести ссвое собственное домашшнее жи-животное, м-маленькую милую к'крыску... — закончил Беззубик.

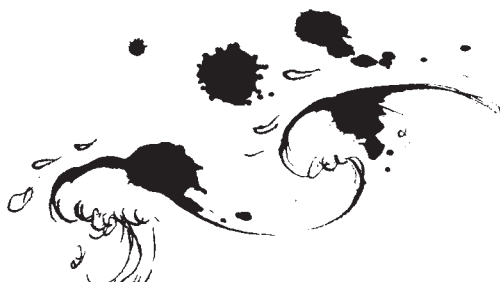
— А-когда-мы-вернемся-домой-я-позволю-Беззубику-завести-свое-собственное-домашнее-ж-ж-животное-маленькую-милую-крыску-помоги-мне-Беззубик-или-я-УМРУ! — прохрипел Иккинг.

В самую последнюю минуту Беззубик наконец перекусил веревку и освободил хозяина. Иккинг отчаянно заозирался. Небо пронзила молния...

Путей к отступлению не было, идти было некуда, только... ВВЕРХ.

План возник мгновенно. Жизнь на архипелаге изобиловала опасностями, и сын Хулиганского вождя прожил на свете целых двенадцать лет только потому, что изобретал один отчаянный план за другим. Но *этот* план был слишком безумен даже для отчаянного, поэтому назовем его Самоубийственным.

Сунув свой меч, Дерзновенный, в ножны, Ик-кинг полез на мачту «Американской мечты 2».



## 18. ВВЕРХ ПО МАЧТЕ «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ 2»

Он карабкался вверх по мачте, как мартышка, а корабль ходил на волнах ходуном. Шквальный ветер рвал одежду Иккинга и морозил ему пальцы, пока те почти не утратили чувствительность, и норовил сбросить в море, но Кровожадный Карасик все лез и лез.

Норберт замешкался у подножия мачты, рассмеялся и заорал:

— Что ты делаешь, недомерок? Разве ты не понимаешь, что мачта кончится и я в итоге достану тебя?

И он полез вслед за Иккингом.

Одержимый погоней, Норберт лез все выше и выше. Продвигался он очень быстро, поскольку использовал необычный способ подъема: каждые несколько метров он с воплем вонзал топор глубоко в мачту над собой, подтягивался на нем, выдерживал топор и снова загонял его в дерево на пару метров выше.

У Иккинга кончилась мачта.

Он обмотал руку такелажным канатом (на сей раз внимательно следя, чтобы коварная снасть не

завязалась), снова вытащил меч и стал ждать Норберта.

Внизу в море Рыбьепог и Камикадза наблюдали за ним, разинув рты.

— Что он ДЕЛАЕТ?

— По-моему, — медленно произнес Рыбьепог, — он намерен сразиться с Норбертом на мачте.

Бой Иккинга с Норбертом на верхушке мачты вошел в викингские легенды.

Никогда и никто еще не сходил в поединке с врагом в таких страшных обстоятельствах: на мачте стремительно тонущего корабля, в грозу и шторм, да еще когда с моря атакует один из крупнейших Монстров Глубин. Оказавшись на одной высоте с Иккингом, Норберт тут же выхватил левой рукой меч и обрушил на противника мощный выпад, который Иккинг отбил в последний момент, и два великих меча дружно зазвенели.

— Еще не поздно, Норберт, — пропыхтел Иккинг, парируя Кружевной Тычок Молниеноса и едва не падая при этом с мачты. — Почему бы нам не отложить выяснение отношений до лучших времен? Корабль ТОНЕТ.

Словно в ответ на это заявление, палуба ухнула вниз еще метра на полтора. С мгновение Иккинг болтался лишь на одной руке, пока не ухитрился снова поставить ноги на ванты, скользкие от проливного дождя.

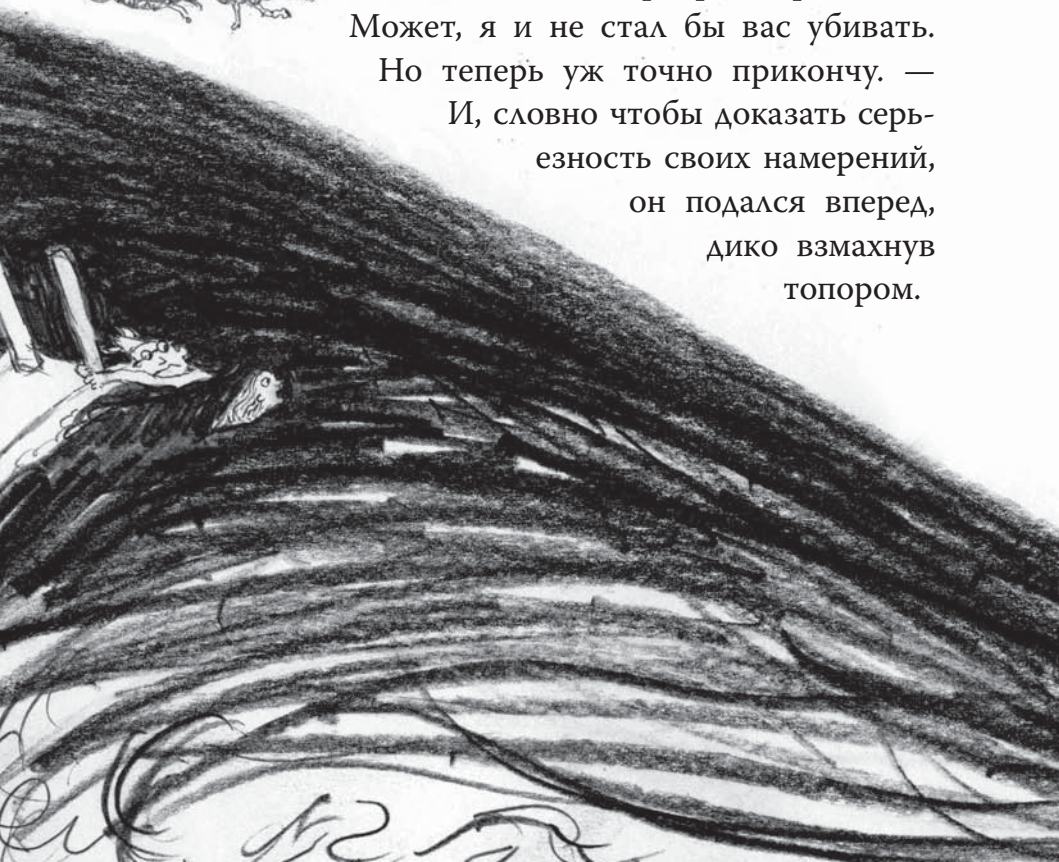


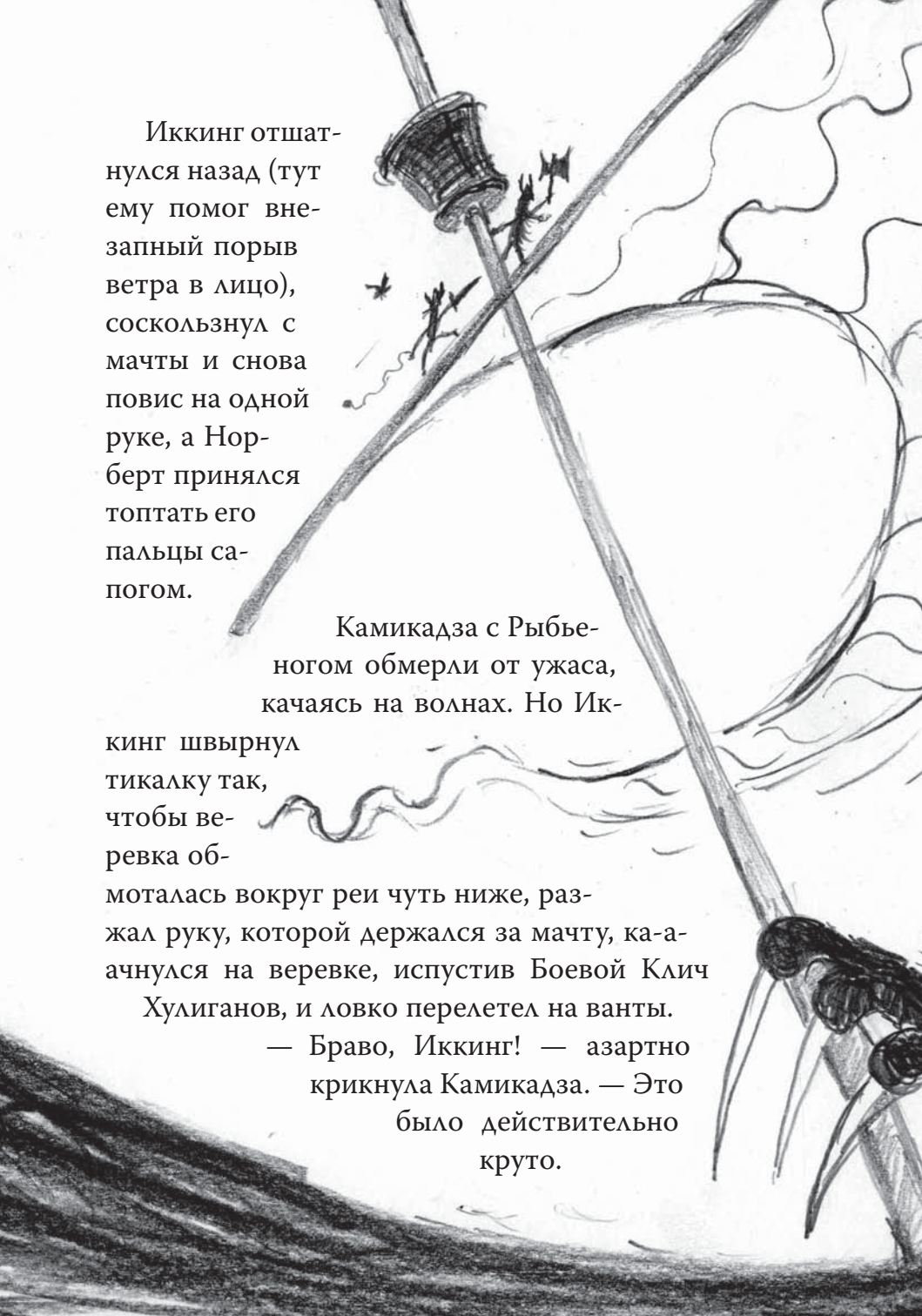
— Я терпел! — провыл Норберт, шинкуя воздух Двузапястным Сердцебоем. — Пятнадцать лет я просидел взаперти на Истории! А потом построил две «Американские мечты», и ТЫ разрушил обе! Все шло по плану, но тут появился ТЫ!

— Да ладно тебе, — возразил Иккинг. Он провёл два Вихрефинта с последующим Чернобородовым Захватом и по ходу дела перебрался на мачту. — Ты ведь собирался нас убить, разве не так? Мы просто защищались.

— У тебя на все готово оправдание! — взвыл Норберт в ярости. — Может, я и не стал бы вас убивать. Но теперь уж точно прикончу. —

И, словно чтобы доказать серьёзность своих намерений, он подался вперед, дико взмахнув топором.





Иккинг отшатнулся назад (тут ему помог внезапный порыв ветра в лицо), соскользнул с мачты и снова повис на одной руке, а Норберт принялся топтать его пальцы сапогом.

Камикадза с Рыбьего обмерли от ужаса, качаясь на волнах. Но Иккинг швырнул тикалку так, чтобы веревка обмоталась вокруг реи чуть ниже, разжал руку, которой держался за мачту, качнулся на веревке, испустив Боевой Клич Хулиганов, и ловко перелетел на ванты.

— Браво, Иккинг! — азартно крикнула Камикадза. — Это было действительно круто.

Беззубик бил Норберта крылышками по лицу, давая хозяину время забраться по вантам. Иккинг провел несколько элегантных Левосторонних Выпадов, один из которых едва не стоил Норберту рабочей руки, но всего лишь оторвал правый рукав.

— По-моему, он побеждает, а, Рыбьеног? — жизнерадостно сказала Камикадза.

Когда еще доведется увидеть такое!

В небесах беснуется Тор, на горизонте темнеет контур американского берега, огромный корабль с дымящейся трубой величественно уходит под воду, а высоко-высоко на мачте сражаются две крохотные фигурки. Вот они забрались еще выше и схватились в «вороньем гнезде»...

— Ой, ради Тора, — выдохнул Рыбьеног, цепляясь тонущим паучком за картографический стол. — А ЭТО еще что?

Левиафорган все это время продолжал таранить корабль снизу, но «Американская мечта 2» была построена на совесть. Однако теперь корпус все-таки не выдержал. Палуба взорвалась фонтаном щепок — огромный дракон прогрыз себе путь сквозь нее и высунулся наружу. Он запрокинул голову и с оглушительным ревом выпустил вверх три жала одновременно. Одно из пылающих костяных копий пролетело прямо между клинков сражающихся, а второе прошло на волосок от Норбертовой задницы. (*Очень неловко могло получиться.*)

Словно очнувшись ото сна, Сумасброд глянул вниз и увидел, что через пролом в палубе его корабля на них с Иккингом таращится голова гигантского чудовища.

Из драконьей пасти за версту воняло недельной давности тюленем и гнилой дельфинятиной (боюсь, изо рта у Гигантских Морских Чудовищ всегда дурно пахнет, уж больно они плотоядные), а в глубине черной, похожей на пещеру глотки явственно виднелись ноги какого-то невезучего Истероида.

Норберт внезапно осознал, что ярость завела его слишком далеко и теперь сама Смерть смотрит ему в лицо. На миг он заколебался...

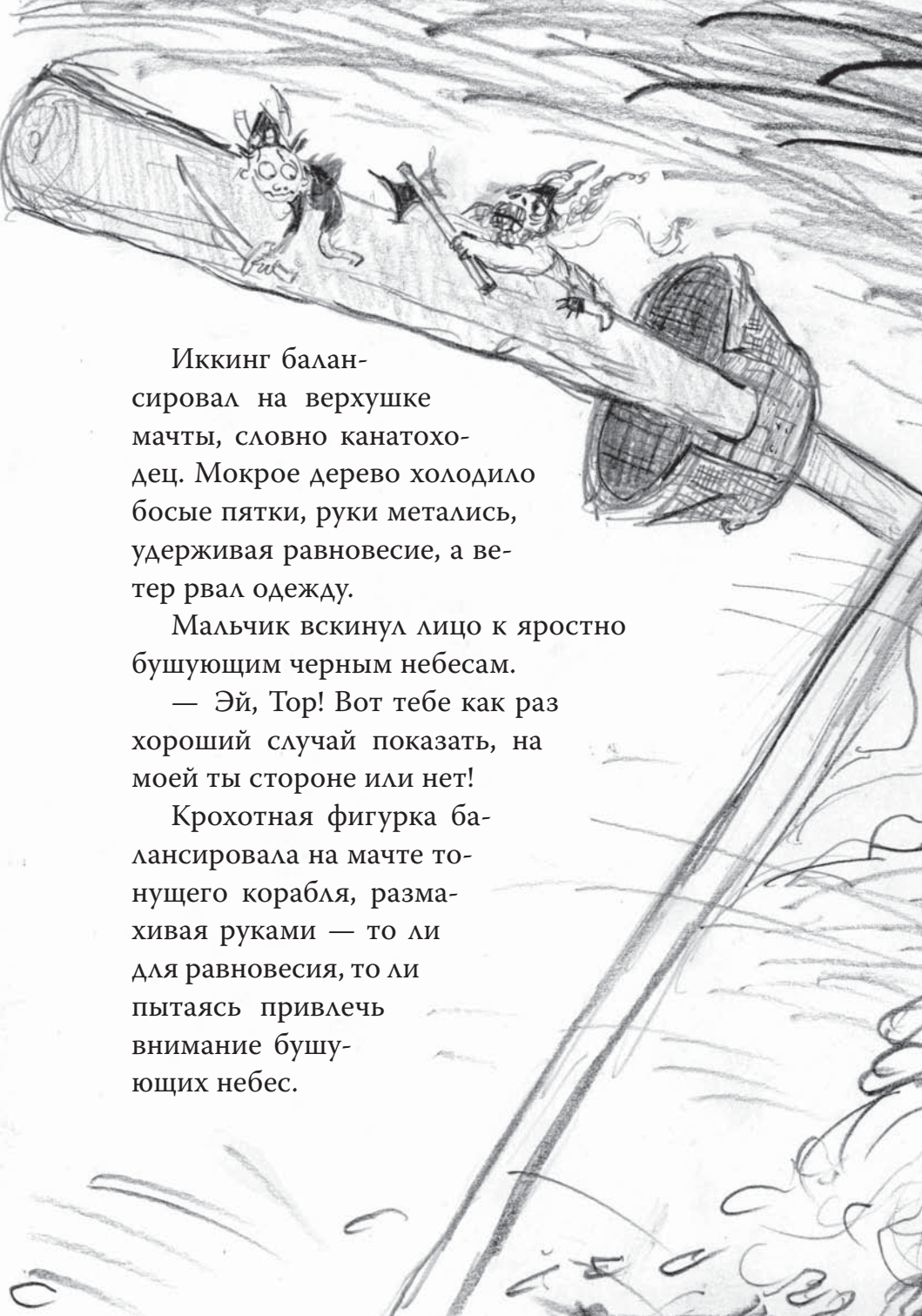
Это мгновение Иккинг мог бы использовать для решающего удара... но, к изумлению Камикадзы и Рыбьенога, он не воспользовался шансом вонзить меч в незащищенное сердце Норберта.

Нет, он взглянул на небеса, убрал меч в ножны, сбросил башмаки и вскарабкался на самую верхушку мачты.

— Что он творит? — возмутилась Камикадза. — Он убрал МЕЧ! Клянусь бородой Фрейи, ни одна ДЕВЧОНКА в жизни такого не выкинула бы... эти мальчишки... ну, я даже не знаю...

Она имела в виду, что даже представить себе нельзя, как у человека может хватить глупости убрать меч в ножны в подобных обстоятельствах.





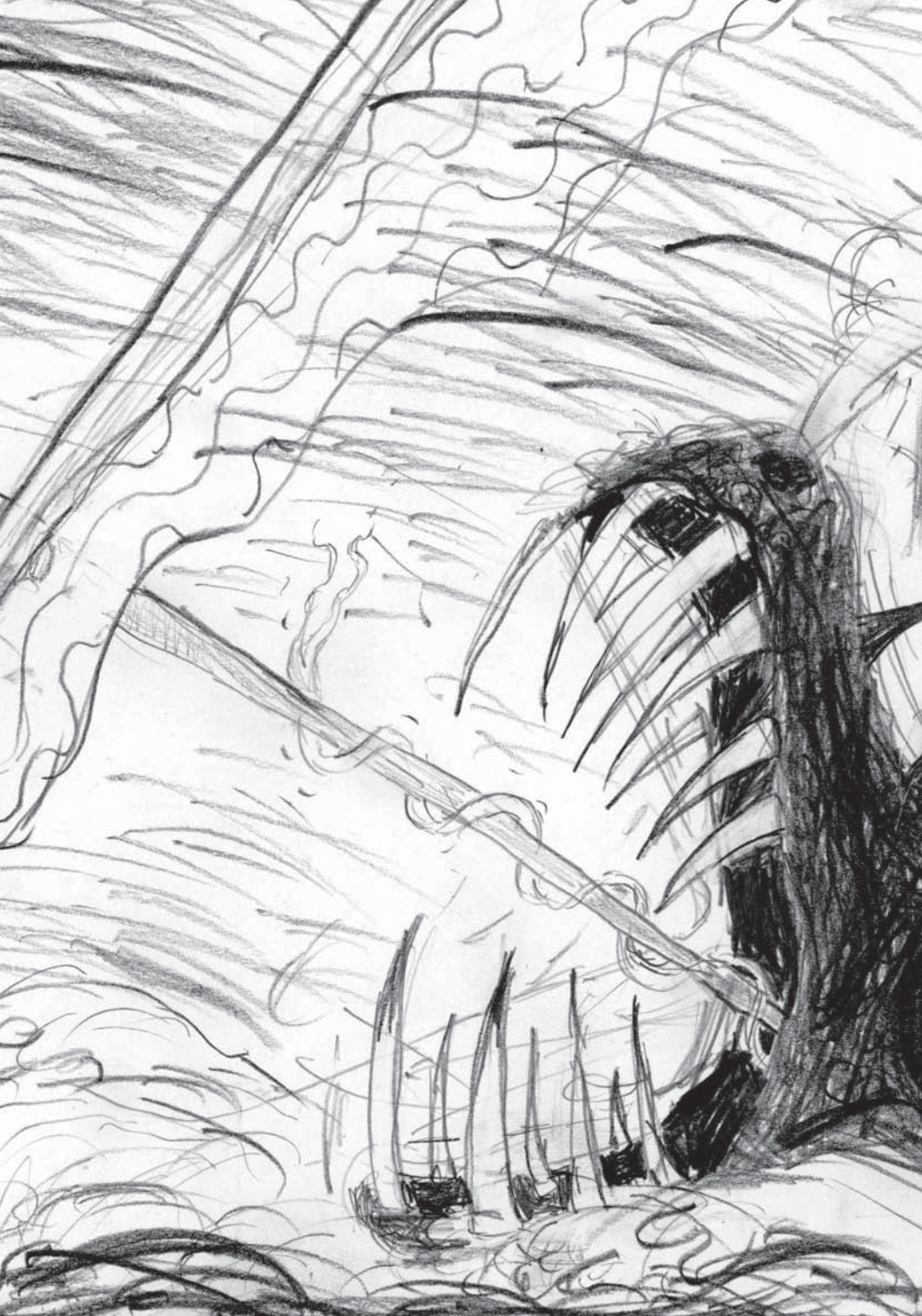
Иккинг балан-  
сировал на верхушке  
мачты, словно канатохо-  
дец. Мокрое дерево холодило  
босые пятки, руки метались,  
удерживая равновесие, а ве-  
тер рвал одежду.

Мальчик вскинул лицо к яростно  
бушующим черным небесам.

— Эй, Тор! Вот тебе как раз  
хороший случай показать, на  
моей ты стороне или нет!

Крохотная фигурка ба-  
лансировала на мачте то-  
нущего корабля, разма-  
хивая руками — то ли  
для равновесия, то ли  
пытаясь привлечь  
внимание бушу-  
ющих небес.







На миг корабль вроде бы перестал погружаться. Левиафорган вонзил когти в мачту, подтянулся и, разинув жадную пасть, застыл как статуя. Даже буря, казалось, утихла.

— Норберт! — крикнул Иккинг, перекрывая вой ветра. — Если, по-твоему, во всем виноват я, то убей меня прямо сейчас! Пусть хотя бы один из нас умрет счастливым!

Снова повисла пауза.

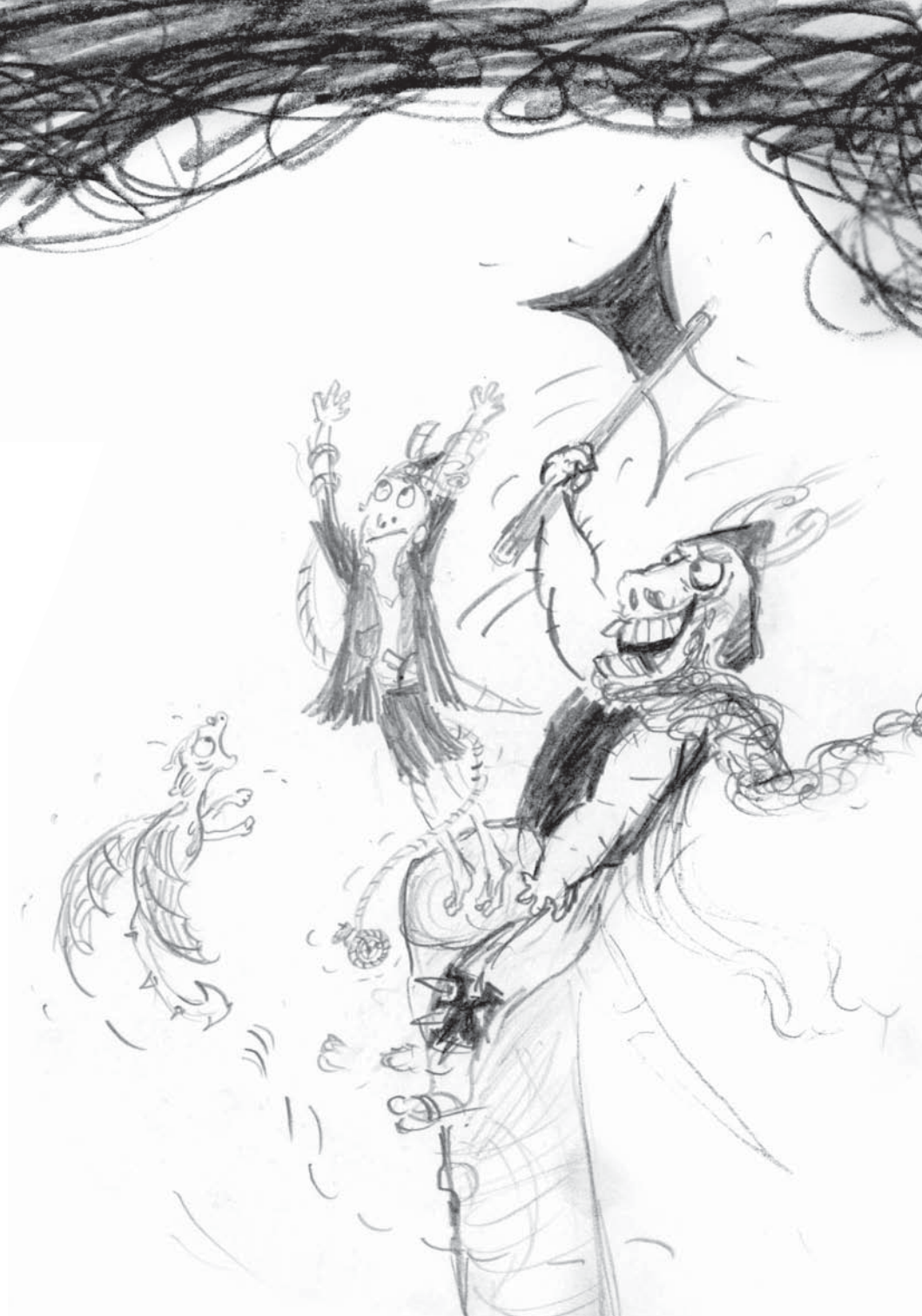
А затем все случилось очень быстро.

Норберт подтянулся на верхушку мачты.

Иккинг прав, решил вождь Истероидов. Раз уж все равно погибать, то он, Норберт, отправится в Валгаллу в миг триумфа.

С победным воплем Сумасброд вскинул Топор Судьбы над головой, чтобы обрушить его на безоружного мальчишку, который стоял, раскинув руки и запрокинув голову к небесам. В воздухе вокруг потрескивало электричество, пощелкивало, жужжало в поисках пути вниз, к воде...







И оно его нашло.

Топор Судьбы,  
взметнувшийся на  
полтора метра над  
мачтой тонущей  
«Американской мечты 2»;  
самой высокой точки на милях и милях  
вокруг, и состоящий из чистейшего металла, какой  
Норберт Сумасброд сумел отыскать в то время,  
оказался отличным проводником.

Идеальный громоотвод.

Кривая стрела гигантской молнии прочертила  
зигзаг по облакам и ударила в почерневшую часть  
топора.

За секунду до удара Иккинг оттолкнулся от  
мачты и ласточкой (пусть и не самой идеальной)  
взмыл в воздух.

Молния ударила в Топор Судьбы, и три сотни  
тысяч ампер электричества, искрясь, пробежали  
по руке Норберта Сумасброда, прострелотали вниз  
по мачте и прошли насквозь тело левиафогана.

У Норберта из носа вылетели искры и безумными кузнечиками заскакали по дереву мачты, поджигая ее, окружая сиянием каждый острый выступ содрогающейся туши левиафоргана. Фейерверк удался на славу.

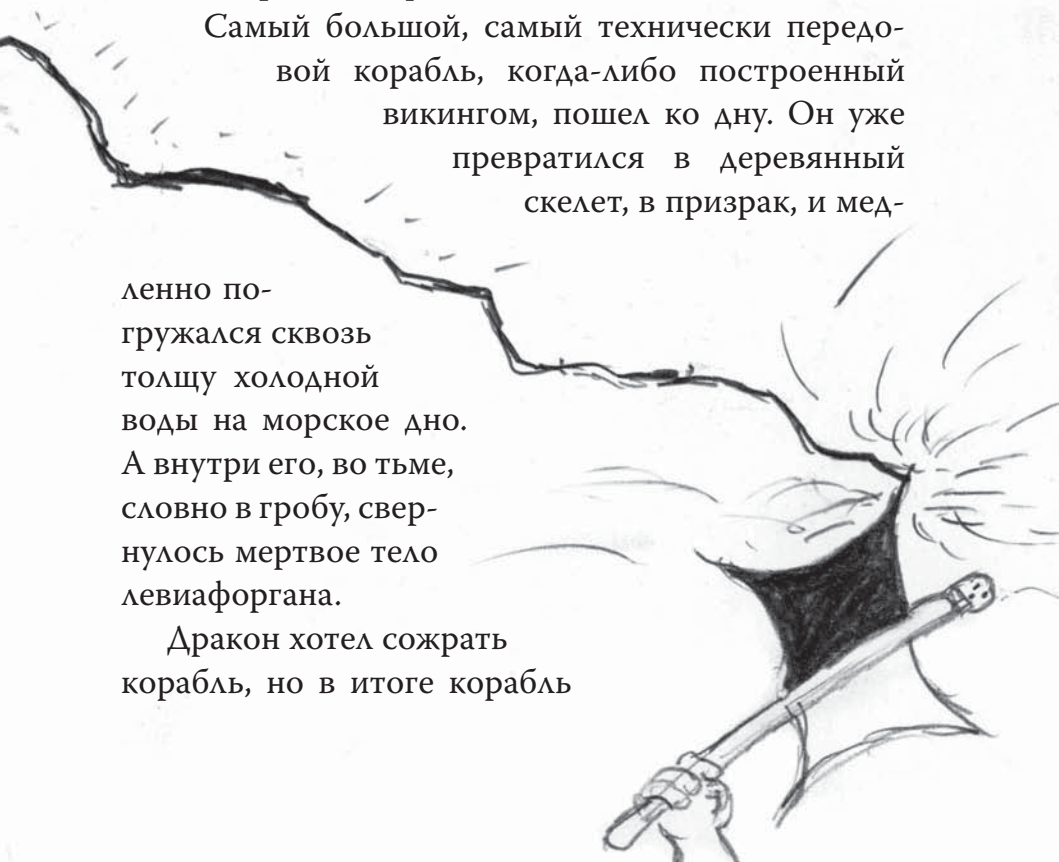
Норберт Сумасброд камнем полетел вниз, в море.

Левиафорган тоже с грохотом провалился сквозь корпус, взметнув новый фонтан воды и щепок. А следом в море ухнула «Американская мечта 2», и небесный огонь полыхал на ее мачтах до самого конца. Красивый финал.

Самый большой, самый технически передовой корабль, когда-либо построенный викингем, пошел ко дну. Он уже превратился в деревянный скелет, в призрак, и мед-

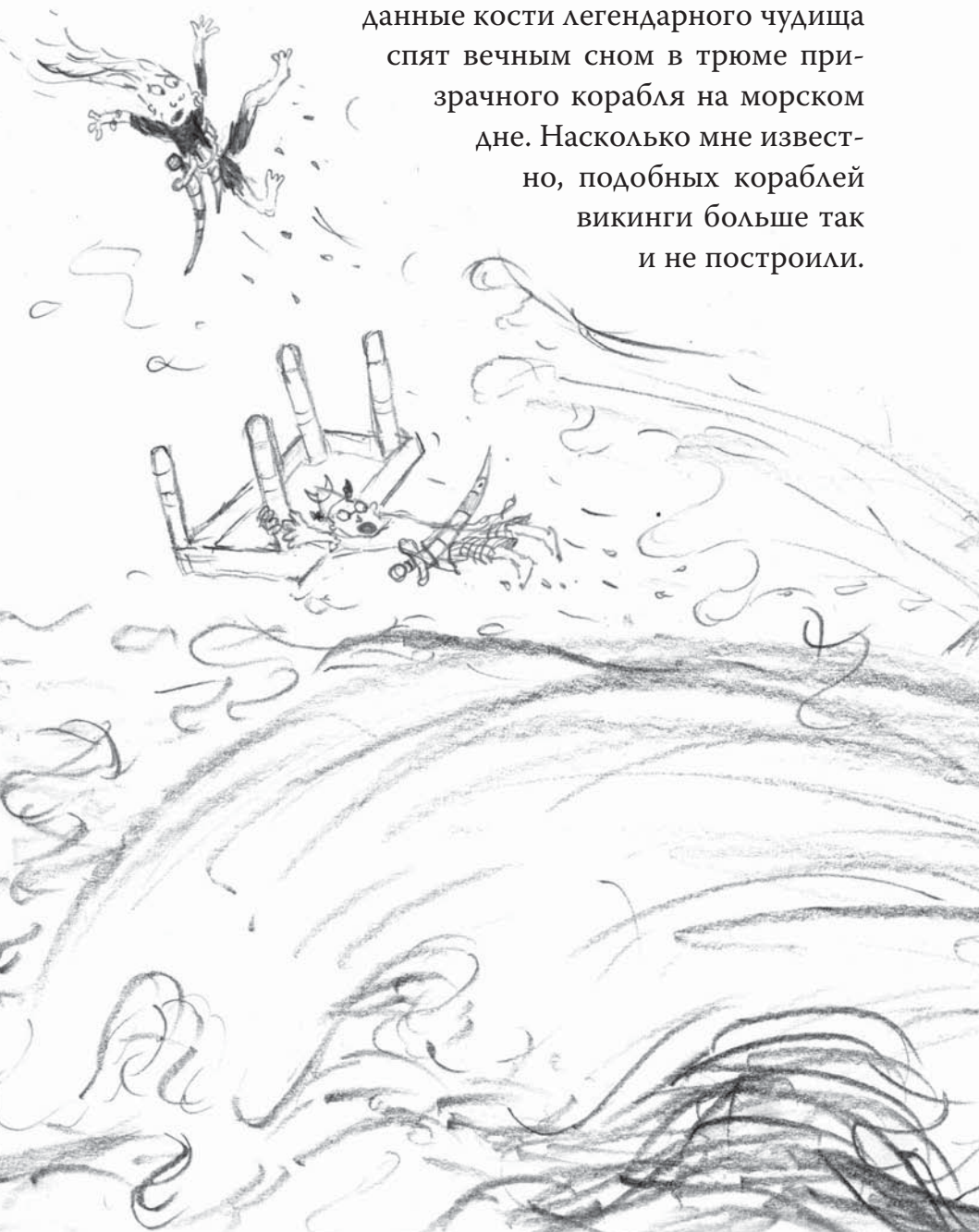
ленно погружался сквозь толщу холодной воды на морское дно. А внутри его, во тьме, словно в гробу, свернулось мертвое тело левиафоргана.

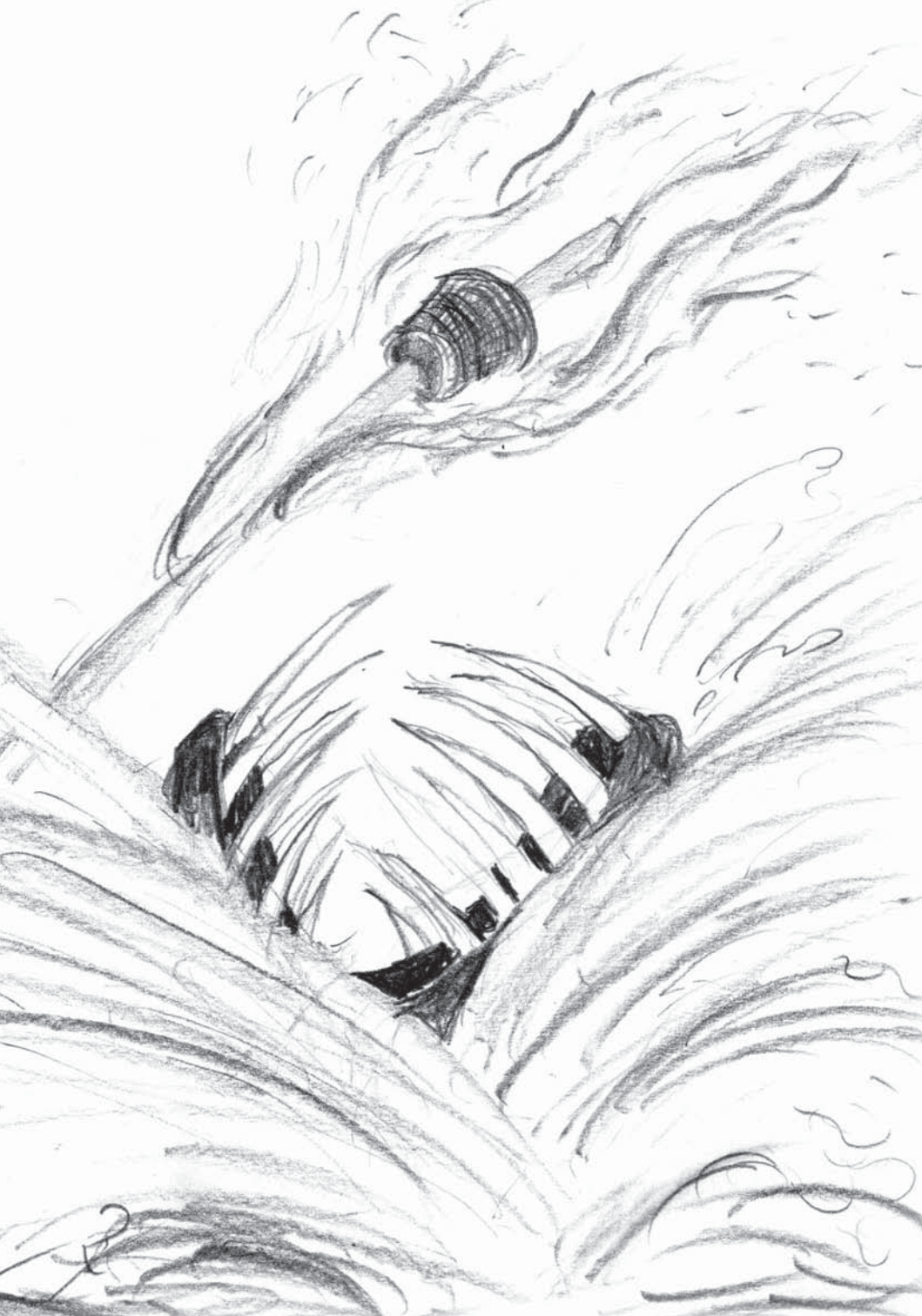
Дракон хотел сожрать корабль, но в итоге корабль





сожрал его. Белые, дочиста обгло-  
данные кости легендарного чудища  
спят вечным сном в трюме при-  
зрачного корабля на морском  
дне. Насколько мне извест-  
но, подобных кораблей  
викинги больше так  
и не построили.



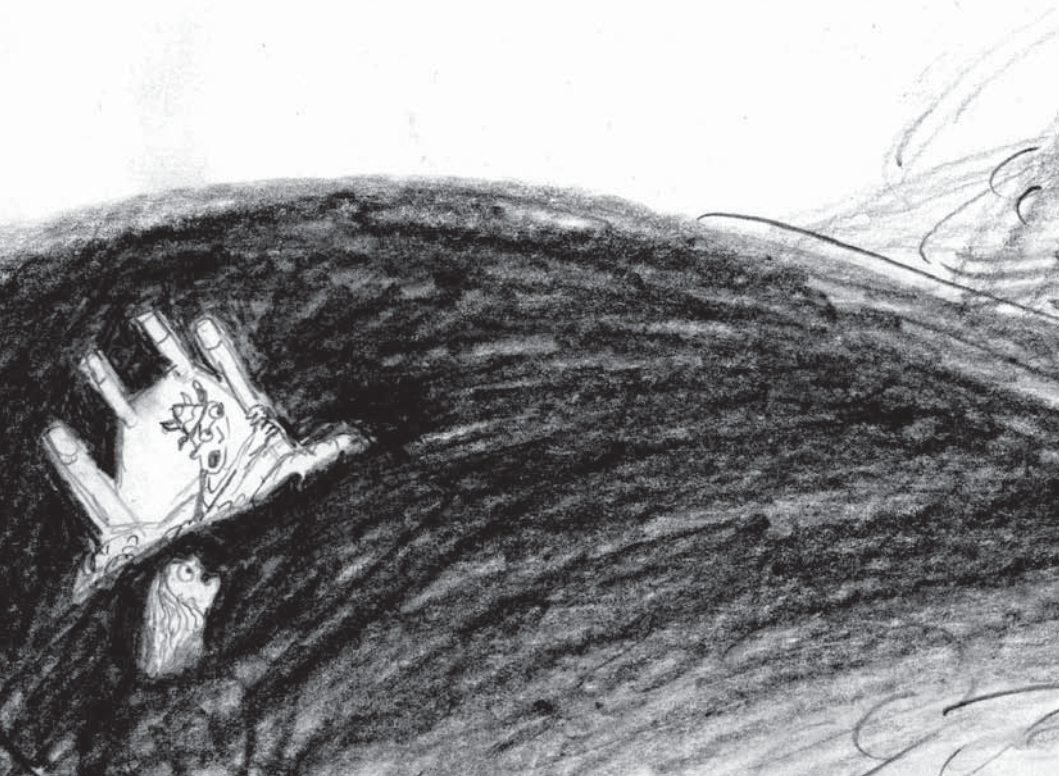


Норберт Сумасброд, может, и был сумасшедшим, но безумие и гений часто ходят рука об руку. И надо признать, он был Великим Мечтателем.

Возможно, безумцы-изобретатели будущего снова начнут мечтать о подобных вещах.

Но в тот день все кончилось, кануло в море. Норбертова мечта погибла, вместе с ней утонули все его надежды.

И так уж вышло, что заодно ушел на дно единственный способ попасть обратно на архипелаг.











## 19. ШЕВЕЛИ НОГАМИ, ДО ДОМА ПУТЬ ДАЛЕК

А что же случилось с Иккингом?

Как уже говорилось, он спрыгнул с мачты не- вполне-безупречной ласточкой. Беззубик, сложив крылышки, спикировал следом за хозяином. Лететь было далеко, и к моменту удара о поверхность оглушительно холодного моря Иккинг набрал изрядную скорость.

Инерция увлекла мальчика глубоко под воду, а выныривая, он ударился головой о котел, который как раз погружался на дно. Иккинг выплюнул воду и перевел дыхание. Кровь заливала ему глаза, он плохо понимал, где находится, кто он такой и что происходит. И тут он потерял сознание.

Беззубик подал сигнал тревоги Камикадзе и Рыбьеногу и поднырнул под голову хозяина, чтобы, покуда хватит силенок, поддерживать ее над водой. Камикадза тут же бешеным кролем пустилась на помощь, но было ясно, что ей не успеть — слишком далеко от нее упал Иккинг. Зато совсем близко от Рыбьенога.

Когда Иккинг второй раз ушел под воду, Рыбьеног отпустил стол и, беспорядочно молотя руками и ногами, поплыл к другу.

Подхватив бесчувственного Иккинга, он сумел подтащить его к столу, благо тот покачивался на волнах всего в паре метров. Теперь они оказались в относительной безопасности.

— Ох, ради Тора, ради Тора... с ним все в порядке? — спросила Камикадза, доплыв до них.

Иккинг безвольно распростерся на спине. Он дышал, но глаза его были закрыты, а одна рука безвольно полоскалась в воде.

— Не знаю... — встревоженно откликнулся Рыбьенот. — Он жив, но в обмороке. Наверное, стукнулся обо что-то головой.

— Надо вытащить его на сушу, быстро! — крикнула Камикадза. — И согреть.

Буря прошла так же стремительно, как и налетела, и уже удалялась к земле под названием Америка, оставляя позади хаос волн и обломков.словно сердитый бог перевернул корабль вверх тормашками, вытряхнул содержимое и выбросил пустую скорлупку на глубину. Повсюду вокруг уцелевшие Истероиды пробивались к американскому берегу, огибая вплавь множество дрейфующих на воде предметов.

Кастрюли, стулья, столы, гамаки, шахматные доски, табуретки, рыболовные снасти, штаны — Норберт собрал для переселения в Америку неимоверное количество всякого добра. И все это добро разметало по волнам. Еще много лет спустя волны выбрасывали пожитки Истероидов на белые

пляжи, где их находили Коренные Американцы. Интересно, как этот народ поступил с находками?

Камикадза упорно толкала стол к берегу, но Рыбьенег пребывал в сомнениях. Вон по пляжу бродят какие-то маленькие фигурки. Что местные жители сделают с викингами, когда их вынесет на берег?

Одно дело — явиться в неведомую страну в блеске славы на борту громадного тяжеловооруженного корабля, нагруженного кучей еды и товаров. И совсем другое, как свидетельствуют все несчастные беглецы в истории, — оказаться там практически голышом, безоружным, беззащитным и с пустыми руками.

Примут ли их, чужаков, с распростертыми объятиями? Или встретят дождем стрел?

— Нет! — закричал Рыбьенег и потянул в другую сторону. — Нет, по-моему, нам туда! — И он указал в открытое море.

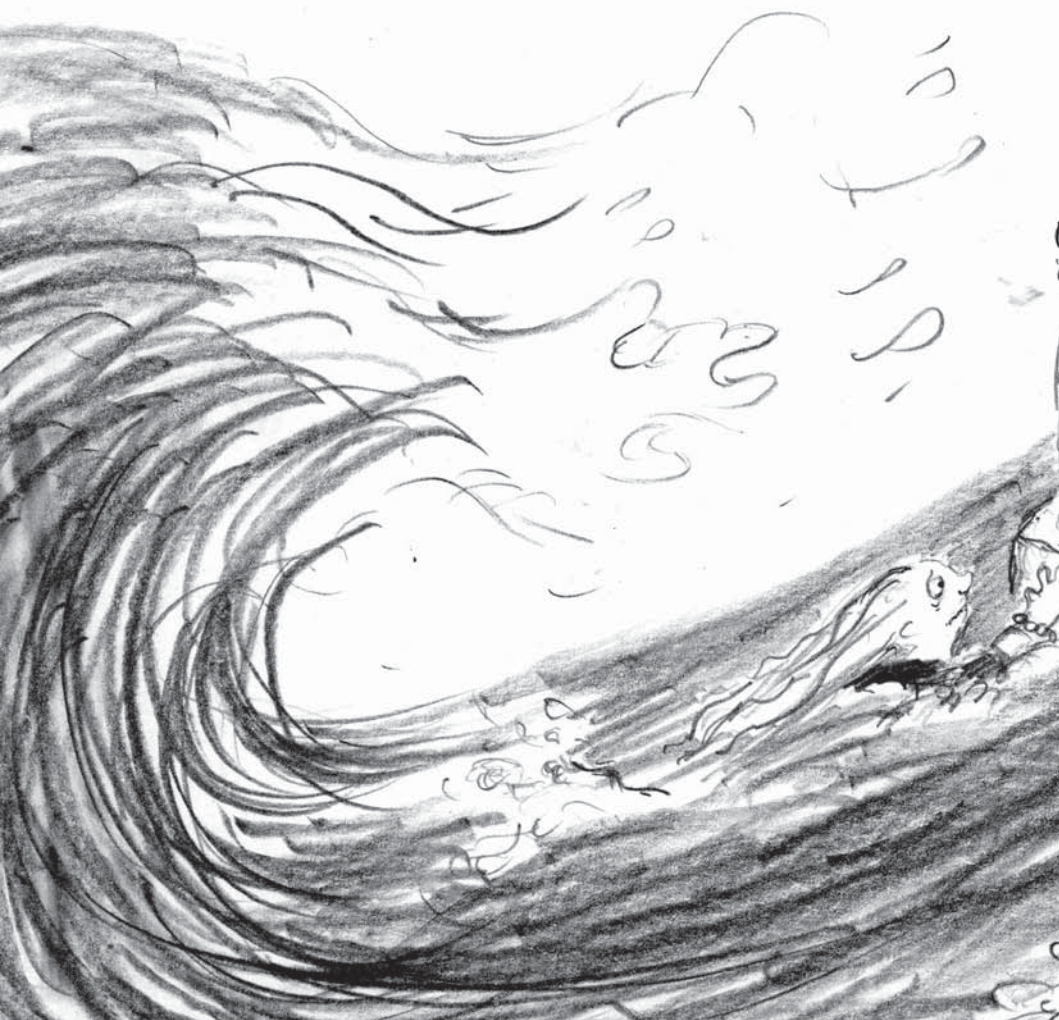
— У тебя остатки умишка отшибло? — поинтересовалась Камикадза. — Архипелаг в тысячах и тысячах миль отсюда, по ту сторону Великого Западного океана. По-твоему, мы туда ДОПЛЫВЕМ?

— Нет, конечно нет! — закашлялся Рыбьенег, хлебнув морской воды. — Но кажется, я вижу контуры корабля на горизонте... И вообще, у меня ну очень сильное ощущение, что высаживаться на тот пляж — не лучшая мысль...

С пляжа, подтверждая упомянутое ощущение, донеслись неразборчивые крики.

— Ой, не знаю, — поежилась Камикадза, чуть живая от усталости и холода. — Ладно, отплывем чуть подальше. Мы же всегда можем передумать, — согласилась она.

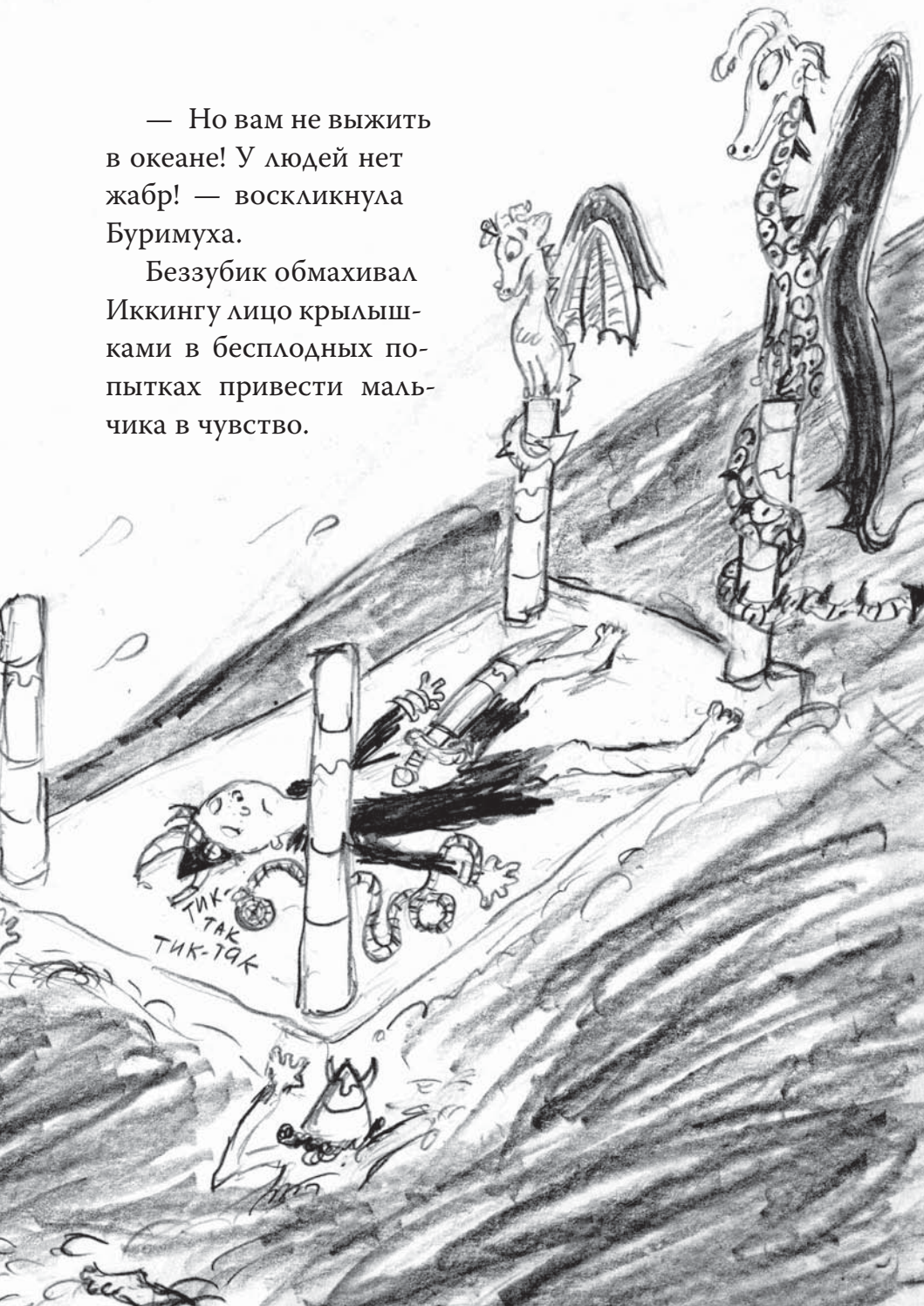
И они поплыли прочь.



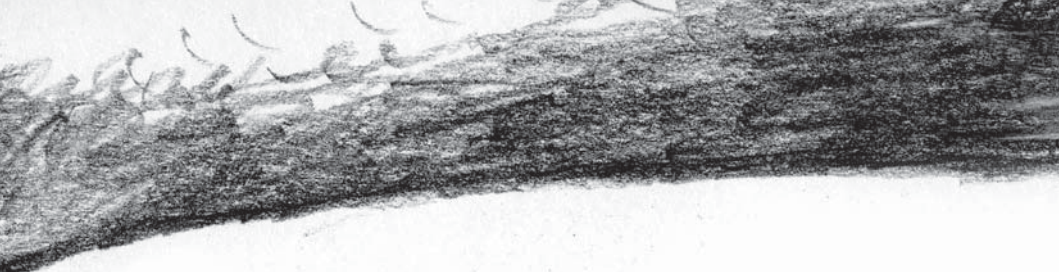


— Но вам не выжить  
в океане! У людей нет  
жабр! — воскликнула  
Буримуха.

Беззубик обмахивал  
Иккингу лицо крылыш-  
ками в бесплодных по-  
пытках привести маль-  
чика в чувство.







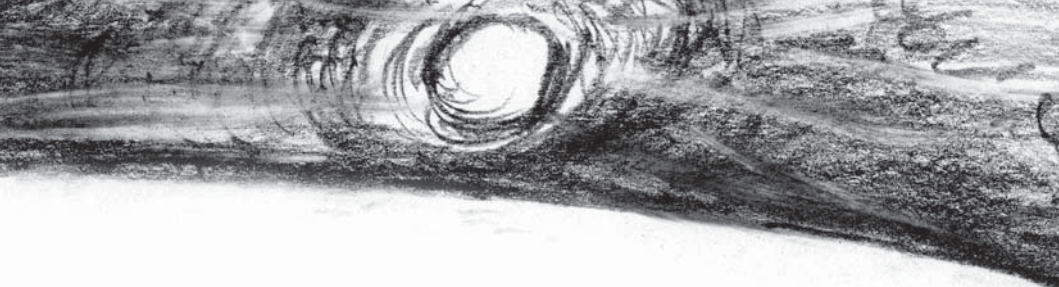
— Ты нам н'ну-нужен, хоз'зяин! Эти ч'человеки не знают, что делают!

Они уплывали все дальше и дальше, и через некоторое время стало ясно: передумать, случись что, уже не удастся.

Юные викинги так ослабели от холода и усталости, что плыли совсем медленно. Да еще приходилось толкать между собой по волнам стол. Но похоже, они попали в сильное течение, поскольку их стремительно уносило в открытое море. Паруса, замеченные Рыбье-ногом, растворились в морской дымке, и Рыбье-ног уже сам не знал, видел ли он их на самом деле, или ему померещилось.

Они не говорили об этом, хотя оба понимали, как обстоят дела.

Для разговоров они слишком замерзли и слишком устали. Все их силы уходили на работу ногами.



— Шевели ногами... шевели ногами... шевели ногами... — бормотал Рыбьенот.

Интересное дело: порой история кончается точно так же, как начиналась, круг замыкается.

Много недель назад они пустились вплавь с пляжа у подножия Душегубских гор.

И вот они здесь, выплывают в тот же самый океан, только с противоположной стороны и с совершенно иного берега.

Спустя некоторое время земля у них за спиной скрылась в дымке. И они превратились просто в очередной странный дрейфующий предмет в чуждой среде, двое детей-викингов, толкающих стол с телом еще одного ребенка через бескрайний и безлюдный Океан.

Над ними, распустив крылья, парили два дракона, и ветер швырял их из стороны в сторону.

Задувало по-прежнему сильно. Пловцы взлетали на волны, высоко держа голову, пока волна перекатывалась через них, затем проваливались вниз, и там их подхватывал следующий вал. Они уже едва шевелили замерзшими ногами, а руки у них напрочь утратили чувствительность.

Беззубик пытался помочь. Он ловил рыбу и предлагал им, но бедные люди так ослабели, что даже не хотели есть.

Спустя полчаса Камикадза произнесла онемевшими губами:

— Однако ты все-таки научился плавать, а? Ты вытащил Иккинга, ни за что не держась. Я же тебе говорила, что ты можешь!

— Ой, и правда! — ахнул Рыбьеног. — А я и не думал об этом. — Он слабо хохотнул. — Да уж, значит, вот оно все ради чего! Отличный способ научиться плавать!

Камикадза хихикнула, нервно и слабо, а затем предложила:

— Может, сейчас самое время повернуть к берегу?

— Еще через немножко, наверное, — отозвался Рыбьеног. — Шевели ногами... шевели ногами...

Спустя еще двадцать минут Камикадза сказала:

— Думаю, немного вздремну. Я так устала...

— Ладно, — отозвался Рыбьеног. — Мы только чуть-чуть поспим, а затем продолжим путь.

Два дракона спорхнули вниз и уселись на двух ножках стола, прямо и неподвижно, словно два ангела-хранителя в изголовье. Два юных викинга положили усталые замерзшие головы на стол, и Рыбьеног как раз проваливался в сон, когда увидел сквозь полузакрытые веки...

...выплывающий из тумана корабль, удивительно близко.

— Там, — прошептал он. Он так замерз, что почти не мог говорить. Рыбьенос повторил чуть громче, подтянувшись на локтях: — ТАМ!

Он стряхнул с себя безрукавку и, опираясь на стол, замахал ею над головой.



— ТАМ! ТАМ! ТАМ! Камикадза, просыпайся, корабль, корабль!

— Ой, отвали и дай поспать... — пробормотала девочка, не открывая глаз. — Еще не утро.

Похоже, на корабле слышали крики. С борта донеслись ответные вопли на незнакомом языке, и корабль двинулся к ним. Вот он уже совсем близко...

— Проснись, Камикадза, проснись! Тут вправду корабль! — кричал Рыбьеног. — И даже не один!

И когда Камикадза открыла глаза, она действительно увидела их — семь кораблей. А на передней палубе первого, прямая и высокая, словно носовая фигура, с высоко поднятым факелом в правой руке, чтобы видеть сквозь туман...

...стояла бабушка Медведика.

— Надеюсь, мы не оцоздали, — промолвила она. И тут увидела распростертое на столе тело Иккинга. — А может, и оцоздали, — добавила старуха печально, но не без доли мрачного удовлетворения.

За «Американской мечтой 2» через Великий Западный океан последовали семь кораблей Странников. К счастью, Северные Странники были лучшими следопытами в мире.

Они еще час назад поняли, что приближаются к «Американской мечте 2». Обломки кораблекрушения, плававшие по волнам тут и там, ясно ска-



зали им об этом. Подсвечники, бочки с овощами и бочонки с пивом, стулья, весла, карты, чашки, мечи и кастрюли — вот и все, что осталось от обреченного корабля.

Они подобрали все, что смогли найти, никогда ведь не знаешь, что может пригодиться. Странники — небогатый народ, и для них это были сокровища.

Один из их кораблей выловил даже Норбертову нелетающую Летательную Машину. Ее подвесили на корме, и казалось, машина вот-вот взмлет в небо.

Бабушка Медведика уже начала думать, что Иккинг утонул или высадился на берег Америки, когда с корабля заметили плывущий вдалеке стол.

Для специалистки по Проклятиям бабушка Медведика оказалась на диво хорошей целительницей. Куда лучше Старого Сморчка, врачевавшего племя Хулиганов — от его зелий и снадобий из чаячьего помета и паутины больному зачастую становилось только хуже.

Спустя пару часов снадобья бабушки Медведика сделали свое дело. Иккинг открыл глаза и увидел над собой мордочки Буримухи и Беззубика, а также лица Рыбьеного, Камикадзы, Медведика и бабушки Медведика.



— Я думал, вы нас бросили, — удивленно сказал Иккинг бабушке Медведика.

— С чего это ты так решил? — окрысилась старуха. — Мы не могли последовать за вами в этих утлых лодчонках. Надо было сначала добыть нормальные корабли. Мы, Странники, люди слова, не то что некоторые.





## 20. ТИКАЛКА НАЧИНАЕТ ТИКАТЬ ГРОМЧЕ

И снова я не стану утомлять вас подробностями долгого плавания, перечислением драконов, которых путешественникам довелось повидать по пути домой, штормов, в которых они уцелели, и прочих опасностей, а то мы никогда до конца не доберемся.

Каждый день Иккинг проверял тикалку. Чем ближе к дому, тем больше путешественники сгорали от нетерпения.

Но кое-что начало беспокоить Иккинга. В день Межплеменного Товарищеского Заплыва Старый Сморчок сказал ему на пляже одну вещь. Он велел вернуться не позже чем через три месяца, пять дней и шесть часов.

Ну и с чего дед это взял?

Ты-то, читатель, конечно, уже обо всем догадался. Но никому из троих друзей и в голову не приходило, что Заплыв настолько важен (они-то считали его всего лишь очередным Товарищеским Состязанием, какие то и дело случались на архипелаге) и что он до сих пор *продолжается*.

Поэтому Иккинг никак не мог взять в толк, почему Старый Сморчок назвал такое точное время. И это беспокоило его, ведь, согласно показаниям тикалки, они отсутствовали уже три месяца, четыре дня и тринадцать часов, а плыть до архипелага оставалось еще минимум двое суток.

— Да ладно тебе, не бери в голову! — сказал Рыбьенот. Теперь, когда они были почти дома, он пребывал в самом радужном настроении. — Это наверняка вообще ничего не значило. Ты же знаешь Старого Сморчка. У него не очень-то хорошо с прорицаниями, а порой и заскоки случаются.

— Но что, если он правда имел в виду нечто важное? — не унимался Иккинг. — Что, если Старый Сморчок предвидел, что случится с нами? Он же знал, что мы не вернемся в тот день. И смотри, мы возвращаемся почти в то самое время, которое он назвал, только вот немного опаздываем, а он строго-настрого велел мне не опаздывать...

На следующий день беспокойство Иккинга усилилось, потому что тикалка начала тикать громче, как и предсказывал Старый Сморчок.

ТИК-ТАК ТИК-ТАК ТИК-ТАК ТИК-ТАК

— Смотрите! — тревожно воскликнул Иккинг. — Это значит, что осталось всего шесть часов, и хотя день сегодня очень ветреный, ходу нам еще минимум... — он взглянул на тикалку, — ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ часа... мы опоздаем!



— Куда опоздаем-то? — с досадой спросил Рыбьенот. — И вообще, быстрее плыть все равно невозможно, а Старый Сморчок, скорее всего, ничего особенного не имел в виду.

Но Иккинг не успокаивался. От волнения он тербил и теребил тикалку, и вдруг задняя крышка у нее откинулась. Внутри оказались крохотные тонкие колесики, которые все время двигались, и такая же миниатюрная надпись. Две буквы — Ч. О.

Сердце Иккинга забилось быстрее. Он уже видел эти буквы и знал, что они означают.

Чернобород Оголтелый.

Иккинг думал, что тикалку смастерил отец Норберта, Большеброд, и чувствовал себя немного виноватым за то, что стащил ее у вождя Истероидов.

Но похоже, Большеброд и сам ее украл.

Ведь получается, что законным хозяином тикалки мог быть только наследник Черноборода Оголтелого, а наследником Черноборода Оголтелого был...

Иккинг.

Он больше ни капельки не сомневался, что Старый Сморчок неспроста велел ему вернуться к назначенному часу. Иккинг был уверен: все каким-то образом взаимосвязано, как крохотные колесики, вращающиеся внутри устройства у него в руках. Он просто пока не знал, в чем эта связь заключается.

Шесть часов.

«ТИК-ТАК ТИК-ТАК ТИК-ТАК», — продолжала тикалка, все громче и громче.

Им ни за что не успеть за шесть часов... На корабле — не успеть.

Иккинг поднял глаза. Взгляд его упал на Норбертову нелетающую Летательную Машину, спасенную из воды рачительными Странниками и теперь примотанную к носовой фигуре одного из Странничьих кораблей.

В тот день дул очень сильный ветер.

Благодаря путешествию на римском воздушном шаре (это долгая история, не спрашивайте)\* Иккинг знал: лететь — гораздо быстрее, чем плыть.

Рыбьенот заметил, куда смотрит друг, и обо всем догадался.

— Нет, Иккинг! Даже не думай! Забыл, сколько раз они испытывали эту штуку за время похода? И сколько раз она камнем падала с неба? Эта Летательная Машина *не работает*.

— Мы думали, что Антипотоплятельная-и-большеморскотвареотпугивательная Машина тоже не работает, забыл? — возразил Иккинг. — И оказались неправы.

— Но мы ведь уже так близко... так близко... и такие ЖИВЫЕ, что самое главное, — ахнул Рыбье-

---

\* Об этом можно прочитать в третьем томе мемуаров, «Как разговаривать по-драконьи».

ног. — Какой СМЫСЛ рисковать всем прямо сейчас, после всего, через что мы прошли, когда мы уже почти дома? Нет, на сей раз я решительно против, Иккинг. Я не могу позволить тебе это сделать...

«ТИК-ТАК ТИК-ТАК ТИК-ТАК», — отстукивала тикалка.



## 21. ФИНАЛ ЗАПЛЫВА

На открытых всем ветрам скалистых вершинах Душегубских гор застыли величественные фигуры Стоика Обширного и Большегрудой Берты. Руки их сковывали кандалы, вокруг толпились Душегубские воины. Гордость не позволяла обреченным выказывать страх. Пусть Обжора Душегуб знает, как доблестно умирают вожди. Перед ними лежал Небесный Погост, где их привяжут и оставят, беспомощных, ждать нападения небесных драконов. От них и косточки не останется.

В небе уже собирались сотнями небесные драконы, испуская пронзительные голодные крики стервятников.

Внизу, на пляже, сгрудились подавленные и молчаливые Хулиганы и Бой-бабы. Они держали в руках горящие факелы и глядели вверх на силуэты своих вождей на вершинах скал.

Сегодня двум племенам предстояло не просто лишиться предводителей. Обжора намеревался захватить их земли. Хулиганы и Бой-бабы уже упаковали свои пожитки. Все их имущество было погружено на корабли: любимые мечи и доспехи, табуретки и одежда, свиньи, козы, кудахчущие куры...

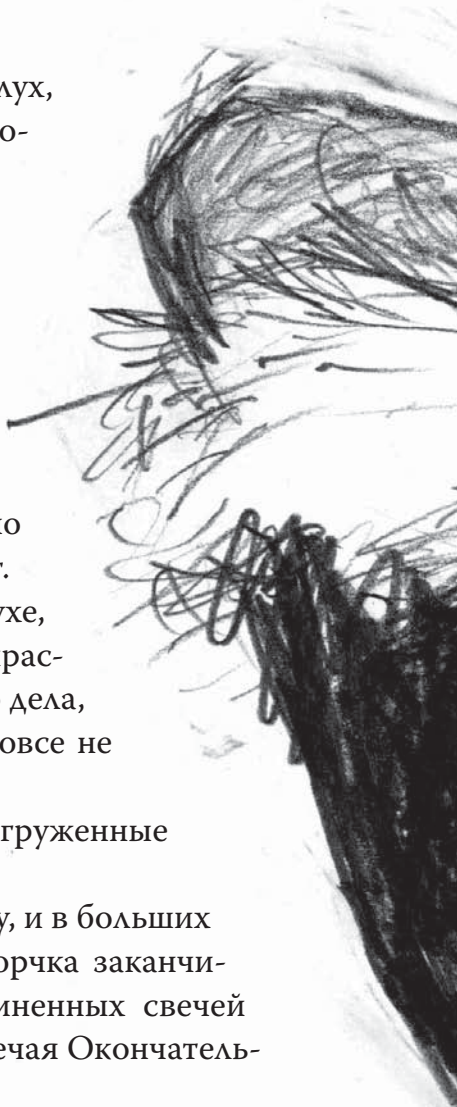


Хулиганы не выбирали Олух, чтобы поселиться на нем. Крохотный островок вовсе не входил в число самых уютных, самых щедрых или самых цивилизованных мест для жизни. Нелепая, болотистая, обшарпанная груда поросших вереском скал, где ветер хлещет, как в открытом море, а сверху вечно падает если не дождь, то снег.

Но они выросли на Олухе, встретили там любимых и вырастили детей. И когда дошло до дела, Хулиганы обнаружили, что вовсе не хотят уезжать.

Поэтому они стояли, погруженные в глубочайшую печаль.

Солнце клонилось к закату, и в больших песочных часах Старого Сморчка заканчивался песок. От сложносочиненных свечей остались жалкие огарки, отмечая Окончатель-







ное Завершение Состязания. Трое Судей торжественно восседали за столом.

Три дня, пять дней, три часа и двадцать четыре минуты... Три дня, пять дней, три часа и двадцать пять минут...



Норбертова Летательная Машина работала гораздо лучше, чем ожидал Рыбьеног.

Но надо сказать, он не ждал от нее вообще *ничего хорошего*.

Рыбьеног и Камикадза настояли на том, чтобы полететь вместе с Иккингом. Камикадза — потому что обожала безумные затеи, а Рыбьеног — потому что, хоть и жаловался на судьбу, не собирался бросать Иккинга. Иккинг был ему другом и заменял ему семью.

Странники подняли Машину на верхушку мачты — оттуда удобнее было стартовать, а бабушка Медведика предсказала юным воздушным путешественникам Гибель и Крушение.

— **Викинги... они все чокнутые... даже маленькие...**

Но Гибели и Крушения не последовало — по крайней мере, сразу.

День, как уже говорилось, выдался очень ветреный, и когда Странники отпустили Машину, она взлетела с первой попытки. Ветер подхватил ее,

и Машина свечкой взмыла вверх, словно воздушный змей.

— Уау-у-у-у-уууу! — вопила Камикадза, болтая ногами, и спутанная грива ее реяла на ветру, пока они поднимались все выше и выше в необъятное синее небо.

— Если бы Тор хотел, чтобы люди летали, он дал бы им крылья, — заметила Буримуха, весело проносясь мимо.

Ветер был сильный, а юные викинги — легкие. Странники весело махали им вслед и выкрикивали добрые напутствия, но их семь кораблей быстро остались далеко позади. Воздухоплаватели парили в захватывающей вышине.

Иккингу уже доводилось летать верхом на драконах, но не так высоко.

На такой высоте скорость почти не ощущалась. Если бы не пылинки корабликов в невероятном далеке, вообще трудно было понять, как быстро они движутся.

Наверху оказалось холодно-прехолодно. Иккинг поразился, что они привязали себя к Машине, — пальцы у всех троих быстро онемели и грозили разжаться, а море поблескивало ну очень далеко внизу.

Летели долго. Через некоторое время даже Рыбьенг поверил, что они не рухнут с неба кам-



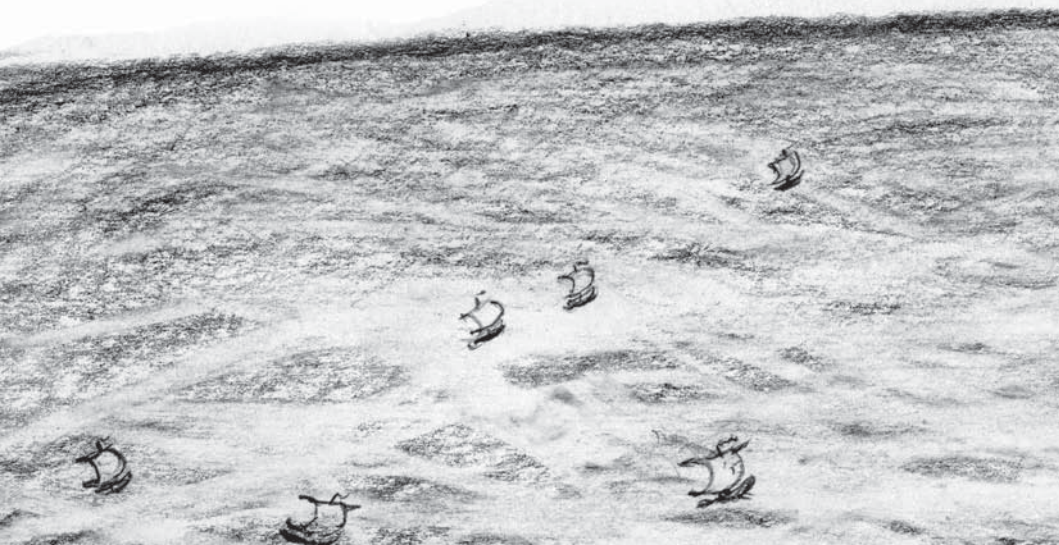
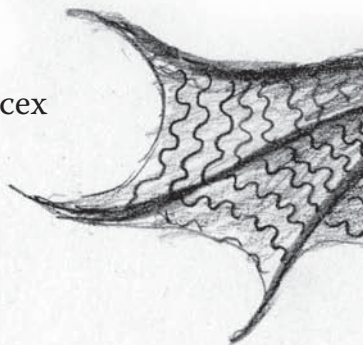
нем, открыл глаза и огляделся. Со всех сторон простиралась бесконечная синева.

«ТИК-ТАК ТИК-ТАК ТИК-ТАК ТИК-ТАК», — не унималась тикалка, с каждой секундой тиканье становилось все громче и настойчивей. «Надеюсь, у нас получится», — думал Иккинг.

Спустя долгое-долгое время впереди на горизонте появилась серая полоска, и Иккинг закричал, перекрывая ветер и указывая на нее. Полоска становилась все больше и зеленее, и скоро не осталось сомнений, что это Душегубские горы.

— КАК БУДЕМ СПУСКАТЬСЯ? — прокричал в ответ Рыбьенот.

Они по-прежнему летели очень высоко. Ему внезапно представилось, как они пролетают прямо







над архипелагом и оставляют его позади. Ответом на вопрос Рыбьенога послужило внезапное ХРЯСЬ! со стороны одного из крыльев Машины.

Конструкция резко накренилась вправо.

Они теряли высоту с огромной скоростью, у Иккинга скрутило живот и заложило уши. А неисправная Норбертова Летательная Машина сложила крылья и спикировала прямо в море.

— АААААААААаааааааааааа! — завопили Иккинг, Рыбьеног и Камикадза.



Обжора Душегуб мерил шагами пляж, плащ развевался у него за спиной. Следом трусил Проглот, потирая руки в черных перчатках.

Через пятнадцать минут месь Душегубов свершится. Они ждали этого мига сотню лет...

— *Четырнадцать* минут... — дружно прошептали Судьи, неотрывно глядя на песочные часы.

— *Тринадцать* минут...

Когда осталось ровно тринадцать минут, Старый Сморчок вроде бы уловил какой-то звук со стороны моря. Он приставил одну узловатую морщинистую ладонь к глазам козырьком, заслоняясь от лучей закатного солнца, а другую приложил чашкой к уху. Может, это воображение шутит с ним шутки? Или он принял за столь долгожданный звук стук собственного сердца?

Впервые за три месяца старик поднялся на ноги, древние коленки дрожали, он тяжело опирался на посох. Он заковылял по песку вперед, напрягаясь, чая, жаждая, чтобы это оказался именно тот звук... и не ошибся.

С моря тихо, но с каждой секундой все громче доносилось:

ТИК-ТАК ТИК-ТАК ТИК-ТАК ТИК-ТАК

К изумлению толп зрителей, Сморчок испустил хриплый старческий смешок и принялся отплясывать на песке на подгибающихся старых ногах. Одежда его развевалась и хлопала вокруг, как у пустившегося в джигу пугала.

«Вконец спятил», — решили люди, а Старый Сморчок поспешил обратно к Судейскому Столу, в глазах у него стояли слезы радости.

И тут с вершин скал донесся крик.

Кричал Стоик, показывая куда-то скованными руками. Толпа не разобрала его слов, но поняла, что он указывает на длинные, катящиеся с запада волны. Там ничего не было, кроме дорожки отходящего солнца, освещающей верхушки бурунов.

Но тут раздался новый крик, кажется, орал Червяк Безмозглый:

— Смотрите! Вон там!

И действительно, далеко в заливе на волнах подскакивали ясно различимые три головы.

— Что? — прорычал Проглот, напрягая глаза в попытке разобрать, что все высматривают в воде. — Да это просто ТЮЛЕНИ.

— Тюлени с рогами? — уточнил Плевака Крикливый, в груди у которого разгоралась надежда.

— Тогда олени, — не сдавался Проглот.

Но чем ближе подплывали маленькие головы, тем яснее становилось, что оленями тут и не пахнет. На головах красовались ВИКИНГСКИЕ шлемы, а над ними, словно защищая, парили черные на фоне заката фигурки двух мелких охотничьих драконов. И когда они подплыли еще ближе, Старый Сморчок выкрикнул:

— Помните! Они должны выйти на берег без посторонней помощи!

Предупреждение оказалось излишним, поскольку толпа окаменела от изумления.

Три фигурки подплывали все ближе и ближе, пока не нащупали ногами дно и не встали на песок архипелага, а затем двинулись шагом по поясу в прибое.

Иккинг, Камикадза и Рыбьенот, шатаясь, вышли из вод Великого Западного океана, ровно через три месяца, пять дней, пять часов и пятьдесят девять минут с того момента, как вошли в него.

Они совершенно опешили, обнаружив, что на пляже их встречают оба родных племени в полном

составе с факелами в руках, и к тому же почему-то странно притихшие.

С ума сойти! Они вошли в воды океана давным-предавным-давно. Они были самые мелкие участники Заплыва! Над ними хохотали, глумились, в них тыкали пальцем, их унижали и стыдили. И вот теперь та же толпа, что так громко смеялась над ними, когда они входили в воду, приветствовала их благоговеиным молчанием и радостным изумлением.

Громадные взрослые медленно стягивали с головы шлемы, когда ребята проходили мимо, — в знак крайнего уважения. Удивленно таращились на легкие следы на песке. Бормотали, не в силах поверить, вскидывая громадные волосатые правые руки в восторженном приветствии.

Это был триумф Рыбьенога. Он покинул этот самый пляж под град насмешек, не умея плавать, в дурацких нарукавниках. Теперь все те, кто смеялся над ним, видели, как он приплыл, совершенно самостоятельно, из самой глубины залива. Он едва переставлял ноги от усталости, но спину держал прямо, а голову высоко.

Проходя, он слышал, как один Хулиган шепчет Бой-бабе:

— Вон там, справа, — это Рыбьеног... — восхищенно и почтительно.

Представьте, каково услышать такое мальчику, привыкшему лишь к насмешкам и небрежению!

Рыбьенот, Иккинг и Камикадза повторили рекорд Черноборода Оголтелого, но, в отличие от него, не выглядели так, будто все это время просаливались в море, как огурцы в бочке. Их жесткие от соли волосы воинственно топорщились, как щетина швабры. Лица загорели до черноты. Возможно, они стали чуть выше. (Ну, прошло ведь три месяца, а дети в этом возрасте растут быстро.)





И все же эта невероятная тощая троица несомненно вернулась на архипелаг позже всех.

Они стали Последними Вернувшимися.

Иккинг нетвердым шагом приблизился к Судейскому Столу. Он так устал, что не мог отвечать на вопросы, он даже думать почти не мог. За ним по песку волочилась тикалка,



ТИК-ТАК ТИК-ТАК  
ТИК-ТАК ТИК-ТАК...

Мальчик остановился у судейского стола, разматывал веревку на запястье и осторожно положил прибор перед остолбеневшими Судьями.

Два охотничьих дракона мягко сложили крылышки и приземлились на стол, неотрывно глядя на тикающую штуку в центре.

ТИК-ТАК  
ТИК-ТАК...

...и наконец будильник в тикалке сработал, затренькали крохотные часовые колокольчики, вызывая Хулиганский Национальный Гимн.

Типичный прием Черноборода Оголтелого.  
Надо признать, у парня был СТИЛЬ.  
Старый Сморчок протянул руку и выключил музыку.

— Я не опоздал, — сказал Иккинг.

— Нет, — отозвался Старый Сморчок. — Ты как раз вовремя.

Бой-бабы и Хулиганы от удивления просто застыли на месте, глядя на ребят круглыми как блюдца глазами.

Душегуб был мрачнее тучи.

— Не верю! — забрызгал слюной Проглот. — Душегуб не верит... Они просто ДЕТИ... и очень странного вида дети, коли на то пошло. Они просто не могут быть ПОСЛЕДНИМИ ВЕРНУВШИМИСЯ.

Никому не верилось. Сморкала утратил дар речи. Как Иккинг сумел это ПРОВЕРНУТЬ? Вот вроде бы со всей определенностью сыграл в ящик — и на тебе! Вернулся живехонький и самым триумфальным образом. Даже этот сопляк Рыбьепог каким-то чудом научился плавать.

— Да ну, никакие они не Последние Вернувшиеся! Пусть сначала Поклянутся, что не искали помощи ни на Плоте, ни на Борту, — злобно выкрикнул Сморкала.

Его так заела зависть, что обо всем прочем он и думать забыл.

— Заткнись, Сморкала! — гаркнул отец Мордоворота, Толстопуз Пивобрюх.

Раздались крики «Позор!» и «На чьей ты стороне, Носяра?». Даже Душегубы загудели и зашикали на него, ведь предателей никто не любит.

Сморкала ярко и неприятно покраснел и угрюмо буркнул:

— Я просто *сказал*...

— Да, как столь *любезно* напоминает нам Сморкала, — произнес Старый Сморчок, бросая на недоумка полный ненависти взгляд, — дабы мы могли объявить любого из вас Последним Вернувшимся, вам следует принести Клятву. В состоянии ли вы это сделать?

Иккинг, Рыбьеног и Камикадза наконец поняли, что происходит что-то очень важное. Они обвели взглядом вершины скал и длинную цепочку фигурок, молча застывших под кружащимися, вопящими небесными драконами. Заметили серьезные, напряженные лица соплеменников. Переглянулись.

Что ж... согласно Клятве, не дозволялось «искать помощи» ни на Плоту, ни на Борту.

Ни один из них не *просил* Норберта Сумасброда о похищении. И только Рыбьеног и Камикадза искали помощи у Странников, чтобы те отвезли их обратно на архипелаг. Иккинг-то пребывал тогда без сознания, так что искать помощи просто не

мог. А Летательная Машина не являлась ни Плотом, ни Бортом.

Поэтому *формально* Иккинг МОГ принести Клятву.

Рыбьенот и Камикадза вытолкнули друга вперед.

Иккинг поднял левую руку.

Полная тишина сковала толпу.

— Я торжественно клянусь той рукой, что держит меч, — произнес Иккинг, — что не искал помощи ни на Плоту, ни на Борту... что не планировал выиграть Заплыв путем жульничества или обмана... и что любая полученная мной помощь являлась даром Судьбы и милостью Великого Тора.

Толпа взорвалась ликованием.

Главный Судья подал знак Душегубским воинам на вершинах скал, и те неохотно освободили Берту и Стоика Обширного от цепей. Два вождя гордо, высоко вскинув головы, спустились по горным тропам на пляж.

По всему заливу прокатились приветственные кличи.

— ТИХО! — рявкнул Старый Сморчок, лопаясь от гордости.

Не каждый день внук возвращается к тебе из вод, твое племя выигрывает Состязание и сбывается твое пророчество.

(А в данном случае Старый Сморчок особенно гордился своим предсказательским мастерством — его прорицания далеко не всегда сбывались так точно.)

Он развернул мальчика лицом к толпе.

— Он не искал помощи ни на Плоту, ни на Борту, — торжественно выкрикнул Старый Сморчок своим дряхлым, дребезжащим голосом. — И поэтому я объявляю победителем этой Гонки и Последним Вернувшимся... ИККИНГА КРОВОЖАДНОГО КАРАСИКА ТРЕТЬЕГО!

Старый Сморчок победно вскинул вверх Иккингову руку.

— Это нелепо! — Проглот шипел и плевался. — Это невозможно! Не мог он это сделать! Он наверняка сжульничал!

Тут Обжориного прихвостня схватили за горло и подняли в воздух, так что он задергал ногами, будто пойманный жук.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что МОЙ предок, Чернобород Оголтелый, и, что важнее, МОЙ СЫН И НАСЛЕДНИК, Иккинг Кровожадный Карасик Третий, — ЛЖЕЦЫ? — рыкнул Стоик Обширный, угрожающе приблизив свое лицо к Проглотью.

— Эм-м... нет... не совсем так... — пробулькал придушенный Проглот. Голос у него сделался писклявым, как у пятилетки.



Ох и радовались Хулиганы и Бой-бабы, швыряя шлемы в воздух и хлопая Иккинга, Камикадзу и Рыбьенога по спине! Берта и Стоик крепко обнимали детей. Все уже приготовились отправиться к своим кораблям, пришвартованным в Мародерской гавани. Честно говоря, оба племени по горло были сыты Душегубскими горами, век бы их не видеть.

— Стойте! — крикнул Главный Судья, печальный маленький Шандарахайк. — Прежде чем вы уйдете, остается всего один последний вопрос. И это вопрос требования Последнего Вернувшегося. Согласно признанной всеми Клятве Последний Вернувшийся имеет право загадать желание, и вождь проигравшего племени обязан его исполнить.

Радостные кличи стихли, настроение испортилось. А Душегуб сделался очень тих. Его хитрость обернулась против него же самого, он сыграл на руку Врагу. Ухмылка Стоика превратилась в грозный оскал, а Берта уперла руки в боки.

— Каково же твое требование, Иккинг? Ты можешь просить все, что угодно, вообще все, — напомнил Главный Судья.

Бледный Обжора Душегуб нервно теребил меч. Оправдания ему не было, и он это знал. И винить за сложившееся положение он мог только себя.

Суровые и решительные лица Бой-баб и Хулиганов пылали местью. Воины вытащили оружие

и похлопывали им по бедрам, воздух наполнился злобой. Наверху над скалами кружили небесные драконы. Им-то без разницы, КОГО есть.

— Так каково же оно, Иккинг? Каково твое требование? — настаивал Старый Смorchок.

Иккинг думал долго-долго, глядя в открытое море.

С историей такая штука — она имеет пакостную привычку повторяться. Если он поступит с Обжорой так же, как Обжора намеревался поступить *с ними*, ну, Обжора всего лишь получит по заслугам. Но тогда месть пойдет на новый круг, и через сто лет наследник Обжоры и потомок Иккинга разыграют ту же самую трагедию заново... Стоит ли? Рано или поздно придется проститься со старыми недобрыми временами, так почему бы не сейчас?

— Я требую, — медленно произнес Иккинг, — чтобы вождь Обжора Душегуб на следующем Тинге...\* спел любовную песенку, одетый маленькой хорошенькой пастушкой.

Пауза. Все усталились на Стоика в ожидании.

Вождь Хулиганов был лиловым от ярости, лицо его было искажено Жаждой Крови, рука дрожала от праведного гнева.

---

\* *Тинг* — встреча всех местных викингских племен.

Но через минуту чело Стоика разгладилось, он убрал меч в ножны, откинул голову и громоподобно расхохотался.

— А это и впрямь будет СМЕШНО! — признал он, ласково похлопывая сына по спине.



— Очень смешно, — ухмыльнулась Большегрудая Берта, огромные бицепсы ее перекатывались от веселья. — Даже лучше, чем идея с ванной и подштанниками!

И племена Хулиганов и Бой-баб убрали оружие. Любовь к хорошей шутке прогнала ярость. Трагедия вмиг обернулась комедией.

Видите ли, история похожа на сцепленные друг с другом колесики, какие крутятся внутри тикалки. Происходит нечто неожиданное, вроде «ик»... Колесики резко поворачивают... и снова пускаются в путь, отстукивая время по-новому.

— Вот тебе, Обжора! — заорал Стоик Обширный. — Мой сын загадал желание, и тебе просто придется его выполнить... Без обид, а?

Обжора Душегуб пожал Стоику руку, не в силах поверить в свою удачу. Он-то уже считал себя покойником.

Перспектива стоять перед всем Тингом в костюме хорошенькой маленькой пастушки отнюдь не приводила его в восторг.

Вся гордость племени Душегубов восставала при мысли об этом.

Но в целом это гораздо лучше, чем быть заклеванным насмерть небесными драконами.

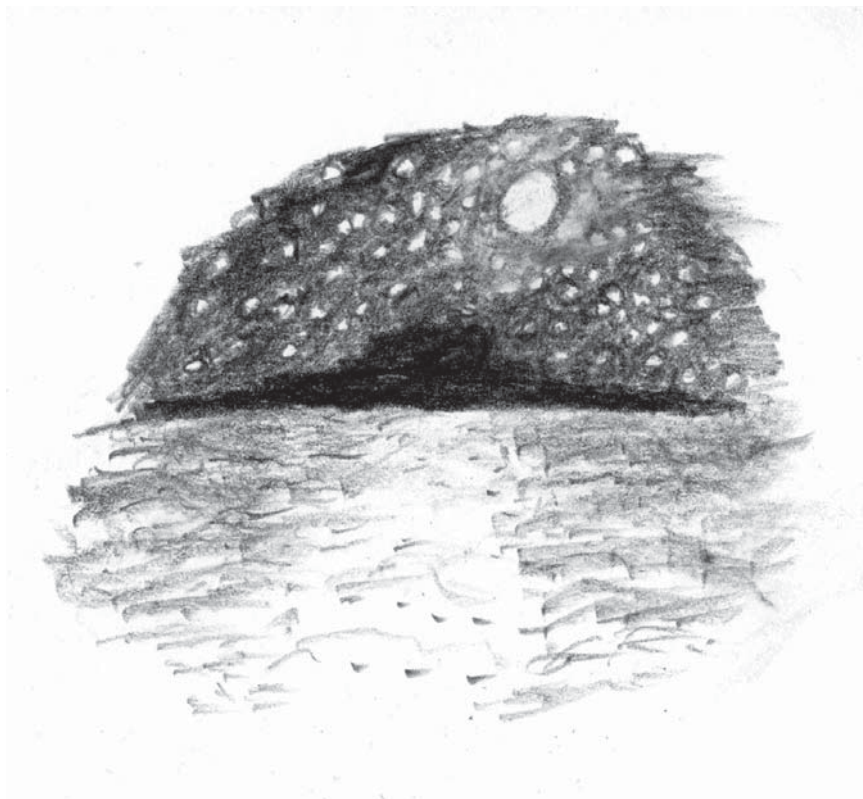
А племя Хулиганов расселось по кораблям и отправилось домой.

Возвращаться на Олух теперь, когда они считали его потерянным навек, в собственных кораблях, нагруженных всеми их пожитками, было словно открывать остров впервые.

Красивый такой островок под мерцающим звездным пологом.

Может, на Олухе немного дождливее, чем хотелось бы. Может, чуть ветренее, болотистее, ска-

листее и вересковое. Несомненно, где-то там, за горизонтом, есть земли, где и небо синее, и земля плодороднее. Но Олух был для Хулиганов *домом*, а это, наверное, единственное, что имеет значение.





# Эпилог Иккинга Кровожадного Карасика III, Последнего Из Великих Героев-Викингов

Вот и вся история о моем плавании в Новый Свет.

Я пересек тысячи и тысячи миль океана, я умирал от голода и жары, я победил чудовище, сражался в поединке, и жизнь моя висела на тончайшем волоске. В том походе я обманывал смерть бесчисленное множество раз... а главное, ГЛАВНОЕ, я собственными глазами видел землю мечты, воображаемую страну, и обнаружил, что она не просто сон... Она настоящая!

Как бы нам ни казалось, мир не плоский, как блин. Нет никакого водопада на краю. Нет углов у шарика, на котором мы живем, боремся, смеемся и умираем.

Мир — круглый и не имеет конца.

Я знаю, ведь я был далеко на западе и собственными глазами видел белые пляжи и роскошные зеленые деревья Америки... и все же я так и не ступил на ее берег. Я был так БЛИЗКО к ней! Проплыви я всего еще несколько сот ярдов, мог бы поставить ногу на американский песок.

Но я не сделал этого.

Как бы славно было открыть Америку! Основать там Империю! Навеки вписать свое имя в учебники по истории... и чтобы маленькие школьники нараспев повторяли: «Аме-ерику откры-ыл И-иккинг Кровожа-адный Кара-асик Тре-етий...»

Но когда до Крайнего Запада было рукой подать, я повернул назад.

Я отправился домой. Я выбрал тихий путь, обратно в тень, пощадив память будущих поколений.

Тебе, дорогой читатель, наверное, кажется, будто мой Поход окончился неудачей.

Забраться так далеко, проделать длинный-предлинный путь и в последнюю минуту, когда казалось — вот она, награда, только руку протяни... взять и НЕ открыть Америку.

Какое разочарование!

Но для меня это не так. Много раз в своей жизни я шел в поход с одной целью, а достигал в итоге совершенно иной.

А в том Походе я впервые по-настоящему открыл СЕБЯ и свою судьбу.

Мы не были готовы строить Новый Мир.

Как можно начать жизнь с чистого листа в Новом Свете, когда везешь с собой на корабле все беды, разочарования и несправедливости Старого?

Давайте начистоту: любая страна под управлением Норберта Сумасброда нажила бы себе все го-

ловные боли Варварского архипелага быстрее, чем вы произнесете «полоумный псих с двусторонним топором».

Зато тот Поход помог мне понять, сколько всего устроено неправильно в нашем Старом Свете. И я проделал долгий-долгий путь обратно на Внутренние острова с новой решимостью. Мальчик, вошедший в Великий Западный океан в день начала Заплыва, очень отличался от мальчишка, который вышел из прибоя три месяца, пять дней и шесть часов спустя. Я погрузился в воды Великого Западного океана и вынырнул оттуда другим человеком.

Я всегда знал, что однажды займу место своего отца. И никогда не хотел этого, даже злился на неизбежность. Мне казалось, мое предназначение вовсе не в этом. Теперь впервые в жизни мне действительно захотелось стать вождем. И не просто вождем, а КОРОЛЕМ.

Я впервые ощутил себя истинным наследником Черноборода Оголтелого... и понял, что стану таким наследником, о каком предок и мечтать не смел.

Я хотел стать Королем и основать Новый Свет, но не где-то в туманной стране далеко за морями, а прямо здесь, прямо сейчас, дома. Я сделаю Варварский архипелаг местом, где Сила перестанет равняться Праву. Где более слабые племена получают право голоса на Тинге. Где маленьким детям не

надо будет каждый день бояться смерти от волчьих зубов, драконьих когтей, от голода или войны. Где наглые громилы вроде Сморкалы или самого Сумасброда будут подчиняться Закону. И первым делом я, как Король, навсегда запретил бы рабство в землях викингов...

Рабское Клеймо — тяжелое бремя, оно делало мою задачу еще трудней. Но Тор правильно сделал, даровав мне Клеймо. Я не мог его стереть, не мог забыть свое обещание, ведь Клеймо оставалось при мне, несмываемое лиловое пятно чуть выше виска. Может, всем королям следует носить Клеймо и помнить, что это им надлежит рабски служить своим народам, а не наоборот. И еще оно помогало бы им всегда помнить, каково быть ребенком... каково быть маленьким, слабым и беспомощным.

Возможно, для читателя из Будущего во всем этом нет ничего особенного или революционного. Но не забывайте о дремучей дикости мира, в котором я вырос. И ничем не примечательный маленький рыжий мальчик, мечтающий о коренном переустройстве всей жизни, для того мира был невероятным исключением.

В то время я не понимал, какую гигантскую задачу перед собой ставлю, какое грандиозное предприятие — куда более сложное, чем просто пересечь Великий Западный океан туда и обратно, —

я затеваю... Насколько проще было бы жить себе поживать, как, к примеру, мой отец, пожимая плечами при виде несправедливостей, закрывая глаза на все Плохое... Но это не мой путь. Моя история — про Нелегкий Путь Стать Героем.

Мы все в чем-то похожи на Норберта Сумасброда. Идея Нового Света помогает нам жить дальше, без нее никак. И во всех моих делах жила мечта о тех белых пляжах. Всю свою жизнь я боролся за создание Нового Света, лучшего мира, за то, чтобы мы в нем жили. Я старался подготовить нас, сделать достаточно хорошими, чтобы вернуться в прекрасную страну, которую видел давным-давно по ту сторону моря.

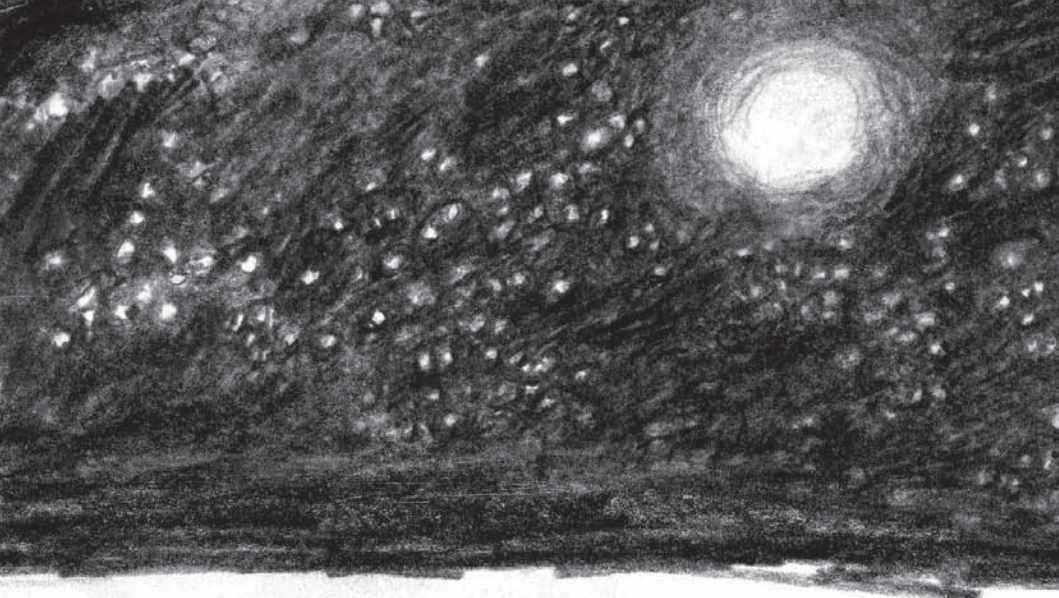
Мы все еще не готовы. Может, мы не будем готовы никогда. Но мы уже чуть ближе, чем во времена моей юности.

Теперь я очень, очень стар, и мир, каким я его сделал, не нуждается в драконах. Они отступили под напором построенной мною цивилизации, вместе с волками, берсерками и чудовищами моего детства.

Но, засыпая, из Великого Короля я снова превращаюсь в мальчишку и тайком пробираюсь на длинный-предлинный корабль. Он отплывает за океаны, далеко-далеко, и паруса его — как драконьи крылья.







Все дальше и дальше плывем мы, в невообразимую даль. И если сон хороший, я снова вижу те белые пляжи, те зеленые деревья и синее-пресинее небо над головой. Всегда плыву, плыву, плыву... *и так никогда и не достигаю...*

Знаешь, слава не любит слабых,  
Край заветный сияет ярко.  
Он встает из пучин, мы стремимся туда,  
Нас ведет Тор могучий и храбрый,  
И мы ступим на землю, что привиделась нам  
Однажды... давным-давно...  
ХО!



*Все это очень волнительно, но как Иккинз собирается вечно держать в секрете Клеймо Раба? Если Сморкала прознает про него, Иккингу никогда не стать ВОЖДЕМ, не то что КОРОЛЕМ.*

*И почему это у Рыбьенога как бы нет семьи?*

*И неужели мы никогда больше не встретим безумного изобретателя Норберта Сумасброда? А как насчет Иккингова заклятого врага, Элвина Вероломного, которого мы в последний раз видели перед тем, как его проглотил огненный дракон, нырнувший затем в пылающие воды Земного ядра?*

**Меня не покидает пренеприятнейшее ощущение, что Элвин мог уцелеть в этом страшном приключении, одному Тору ведомо как...**



Только  
вопросов -  
и все без  
ответа...







## ~ СОДЕРЖАНИЕ ~

Проклятие Медведиковой бабушки . . . .	9
1. Настоящий Викингский Заплыв . . . . .	13
2. Пусть победит жирнейший (и не самый тупой)! . . . . .	25
3. Ну разве Сморкала не душка? . . . . .	46
4. По-настоящему плохо . . . . .	56
5. Старые недобрые знакомые . . . . .	70
6. Топор Судьбы и его решение . . . . .	82
7. Поход в Америку . . . . .	90
8. Клеймо . . . . .	103
9. Страна ледовых змиев . . . . .	117
10. Беззубик на кухне . . . . .	127
11. Побег с «Американской мечты 2» . . . . .	132
12. Б-б-бего-о-ом-м-м-м!!!!!! . . . . .	138
13. Во владениях морского дракона . . . . .	155
14. А в это время в Душегубских горах... . . . .	164
15. Долгий путь в Америку . . . . .	173
16. Земля-а-а-а!!! . . . . .	179
17. Левиафоган наносит удар . . . . .	189
18. Вверх по мачте «Американской мечты 2». . . . .	202
19. Шевели ногами, до дома путь далек . . . . .	219
20. Тикалка начинает тикать громче . . . . .	232
21. Финал Заплыва . . . . .	237
Эпилог Иккунга К. К. III . . . . .	259





**Коуэлл К.**

**К 73**      Как разозлить дракона : повесть / Крессида Коуэлл ; пер. с англ. А. Кузнецовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 272 с. : ил. — (Как приручить дракона).

ISBN 978-5-389-07993-9

Викинги — большие любители занятий спортом на свежем воздухе. Например, соревнований по плаванию в ледяной воде.

И вот Иккинг Кровожадный Карасик III с друзьями и ручными драконами мерзнут на берегу перед Традиционным Викингским Заплывом и еще не знают, что купание затянется о-о-очень надолго и что исход состязания решит судьбу всех Лохматых Хулиганов и Бой-баб.

**УДК 087.5**  
**ББК 84(4Вел)-44**

Литературно-художественное издание  
Для среднего школьного возраста  
СЕРИЯ «КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА»

КРЕССИДА КОУЭЛЛ  
**КАК РАЗОЗЛИТЬ  
ДРАКОНА**

Ответственный редактор *Анна Гулявцева*  
Редактор *Анастасия Кузнецова*  
Художественный редактор *Татьяна Павлова*  
Технический редактор *Валентин Бердник*  
Корректоры *Лариса Ершова, Маргарита Ахметова*  
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*  
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —  
обладатель товарного знака АЗБУКА®  
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1  
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»  
в Санкт-Петербурге  
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А  
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»  
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 09.10.2020. Формат издания 60×90<sup>1/16</sup>.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17.

Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 30.10.2020.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru



C-KPD-15996-06-R

**ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ  
ОБРАЩАЙТЕСЬ:**

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА  
«АЗБУКА-АТТИКУС»**

**В Москве:**

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»  
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19  
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

**В Санкт-Петербурге:**

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»  
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60  
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

**В Киеве:**

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»  
Тел./факс: (044) 490-99-01  
E-mail: sale@machaon.kiev.ua

*Информация о новинках и планах на сайтах:*

**[www.azbooka.ru](http://www.azbooka.ru), [www.atticus-group.ru](http://www.atticus-group.ru)**

*Информация по вопросам приема рукописей  
и творческого сотрудничества размещена по адресу:*

**[www.azbooka.ru/new\\_authors/](http://www.azbooka.ru/new_authors/)**

Викинги — большие любители занятий спортом на свежем воздухе. Например, соревнований по плаванию в ледяной воде. И вот Иккинг Кровожадный Карасик III с грузьями и ручными драконами мерзнут на берегу перед Традиционным Викингским Заплывом и еще не знают, что купание затянется о-о-очень надолго и что исход состязания решит судьбу всех Лохматых Жулиганов и Бой-баб.

Именно по мотивам  
этого сериала был снят  
знаменитейший  
мультфильм  
«Как приручить  
дракона»!



Ай да Иккинг!  
Не ожидала такой прыти  
от этого заморыша!  
Берта,  
предводительница  
Бой-баб

ISBN 978-5-389-07993-9

06



9 785389 079939



ЕАН